

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, І. А. Фурманаў,
С. В. Рашэтнікаў, А. Л. Толсцік,
М. Ц. Ярчак, Я. С. Яскевіч,
А. М. Палякоў

Адказы сакратар

В. М. Карэла
Карэктары Н. В. Баярава,
Г. І. Кізік
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 11.02.2025.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 115 экз.
Ум. друк. арк. 7,44. Заказ № 1п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 247-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

1(165)'2025

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 06.02.2024 № 30 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навук.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Актуальна

- Харытончык С., Афанасьева Н.* Прафарыентацыйная работа і ўдасканаленне сістэмы мэтавай падрыхтоўкі спецыялістаў з прыцягненнем заказчыкаў кадраў у сучасных умовах3
- Раманоўскі Ю., Галяшова К., Афанасьева К.* Вопыт Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта ў развіцці рэгіянальнай інжынернай эксістэмы6
- Басава Г.* Прафарыентацыйная дзейнасць факультэта журналістыкі БДУ як эфектыўны рэсурс медыяадукацыі 11

Даследаванні

- Цітарэнка Л.* Сацыякультурныя рызыкі ў цыфравізацыі вышэйшай адукацыі16

Методыка

- Максімаў С.* Кампетэнтнасна-арыентаваныя заданні для развіцця прафесійных кампетэнцый кадраў вышэйшай школы на аснове інфармацыйна-камунікацыйных тэхналогій22
- Хрыптовіч В.* Сувязь вучэбнай матывацыі і навучальнай уцягнутасці студэнтаў25

Скарбніца вопыту

- Рабава А., Малашкевіч А., Зубялевіч А., Вараб'ёў Д.* Музейная педагогіка як спосаб фарміравання кампетэнцый грамадзянскасці і патрыятызму31

Навуковыя публікацыі

- Шаўцова А.* Геапалітычная абумоўленасць феномена слабай дзяржаўнасці ва Усходняй Еўропе.....36
- Каранеўскі К.* Гульнявая ідэнтычнасць у падлеткаў, схільных да камп'ютарнай гульнявой залежнасці41
- Маткіна А.* Тэарэтыка-метадалагічныя падставы эстэтычнай канцэпцыі М. Крукоўскага46
- Мельнік Р.* Замежны вопыт арганізацыі інфармацыйнага праціборства: асноўныя напрамкі і інструменты53
- Рахоўская А.* Адносіны манархаў Каралеўства Польскага і Вялікага Княства Літоўскага з французскім ордэнам у 1387–1522 гг. на прыкладзе Літоўскага вікарыята59

- Рэклама**40

Профориентационная работа и совершенствование системы целевой подготовки специалистов с привлечением заказчиков кадров в современных условиях

С. В. Харитончик,
ректор, доктор технических наук, доцент,
Н. А. Афанасьева,
директор ИИФОиМО,
кандидат технических наук, доцент;
Белорусский национальный
технический университет

В последние годы в Республике Беларусь сделаны значительные шаги по повышению качества образования и расширению траектории зачисления в учреждения высшего образования (далее – УВО), например, проведение предметных олимпиад в региональных УВО, организация профильных классов профессиональной направленности, расширение льготных условий для медалистов и победителей международных и республиканских олимпиад, выпускников лицеев, функционирующих при УВО, и др.

Одним из важных направлений деятельности в УВО является профориентационная работа, направленная на повышение уровня осведомленности обучающихся о специальностях и профессиях, повышение компетенций молодежи в личностном профессиональном самоопределении, формирование позитивного имиджа, повышение конкурентоспособности УВО на рынке образовательных услуг, подготовку квалифицированных кадров, создание условий для раскрытия способностей личности.

Профориентационная работа осуществляется работниками УВО ежегодно в постоянной непрерывной системе и включает различные профориентационные мероприятия, направленные

на информирование учащихся выпускных классов учреждений общего среднего образования, о перспективах и возможностях получения профессионального образования, дальнейшем трудоустройстве в соответствии с потребностями рынка труда. Это «Дни открытых дверей», в том числе с участием организаций – заказчиков кадров, «Факультетские субботы», «Каникулы в УВО», онлайн-марафоны «Знакомство с УВО», акции, выставки-ярмарки, фестивали, ярмарки вакансий, экскурсии, олимпиады и конкурсы профориентационной направленности, проекты «Школы юных» (по отраслям), профориентационные тренинги, анкетирование абитуриентов, семинары с заказчиками кадров с целью успешной реализации целевого набора и др. По результатам анализа работы УВО, в том числе их сайтов, можно отметить, что во всех УВО в течение года количество таких проведенных мероприятий в офлайн- и онлайн-форматах исчисляется сотнями. В УВО ежегодно разрабатываются и реализуются дорожные карты, планы по реализации профориентационной работы, заключены договоры двустороннего взаимодействия с учреждениями общего среднего образования, с предприятиями – заказчиками кадров.

Также при реализации профориентационной работы широко используются возможности СМИ, социальных сетей, мессенджеров, современные информационные технологии: созданы мультимедийные презентации, видеофильмы, регулярно обновляется республиканский сайт «Абитуриент», веб-сайты УВО, функционируют «горячие линии» приемной комиссии. Осуществляется рассылка профориентационных материалов (буклетов, листовок) в учреждения общего среднего образования Республики Беларусь.

На современном этапе развития общества необходима дальнейшая реализация непрерывной подготовки специалистов в системе «Школа – Университет – Предприятие». Одним из инструментов реализации непрерывной подготовки специалиста является целевая подготовка. На сегодняшний день порядок организации целевой подготовки четко продуман и регламентирован нормативными документами Республики Беларусь.

Для абитуриентов мотивирующим фактором выбора обучения на условиях целевой подготовки является поступление вне общего конкурса (до начала приема документов у абитуриентов, поступающих в основные сроки приема), сдача при поступлении одного внутреннего вступительного испытания, определение рабочего места еще до поступления в УВО, а, соответственно, для УВО это мотивированный к обучению студент и, как следствие, повышение качества образования.

Среди позитивных изменений в аспекте развития направления целевой подготовки можно отметить:

- с 2022 года запросы на целевое обучение имеют право осуществлять организации крупных городов, областных центров, а также предприятия г. Минска;

- с 2023 года увеличен процент бюджетных мест для получения высшего образования на условиях целевой подготовки по специальностям направления образования «Здравоохранение» – до 80 % от контрольных цифр приема (далее – КЦП), по направлениям образования «Сельское хозяйство», «Ветеринария», «Рыбное хозяйство» и «Охрана труда» – до 70 % от КЦП, по иным специальностям (в том числе инженерным) – до 60 % от КЦП. Это привело к увеличению набора на условиях целевой подготовки. Например, в БНТУ в 2021 г. было зачислено для обучения всего 27 абитуриентов, в 2022 г. – 41, в 2023 г. – 107, а в 2024 г. – 266. Вместе с тем заказчики кадров в 2024 г. имели возможность подать заявки, заключить договоры, а БНТУ по результатам экзамена зачислить 1539 абитуриентов для получения образования (это 60 % от установленных в 2024 г. для БНТУ 2565 КЦП). Для реализации перспективы набора приведенных КЦП необходимо глубоко продуманное планирование и на постоянной системной основе реализация совместной профориентационной работы «Предприятие – УВО». Можно отметить, что в 2023/2024 учебном году во всех УВО проводилась еще более активная профориентационная работа с уклоном на целевую подготовку. Вместе

с этим следует отметить, что при ежегодном увеличении контрольных цифр приема на условиях целевой подготовки и количества организаций – заказчиков кадров прослеживаются проблемные вопросы в части своевременного отбора абитуриентов предприятиями, соответственно, незаключения с ними договоров, что приводит к отсутствию конкурса и необходимости передачи вакантных мест на общий конкурс.

Для решения существующих проблемных вопросов и среди перспективных направлений развития взаимодействия «Школа – Университет – Предприятие» можно выделить:

- анализ и глубокое планирование кадровой политики как в рамках министерств и ведомств, так и на конкретных предприятиях;

- создание и актуализацию информационно-аналитических баз, в которых будет отражена информация о настоящей (сегодняшней) и будущей потребности в специалистах, рабочих, служащих с учетом 5- и 10-летней перспективы;

- определение ответственных работников (введение должностей), курирующих вопросы организации целевой подготовки на предприятии, доведение их контактных данных, с их согласия, в УВО;

- организация на предприятиях «горячей линии» по вопросам целевого набора;

- закрепление в договоре по целевой подготовке позиций, которые реализуют условия расширенного социального пакета как во время обучения, так и после распределения на протяжении 5 лет, например, выплаты стимулирующих стипендий (для студентов с успеваемостью 7 баллов и выше), оплачиваемые практики, организация стажировок в нашей стране, а также при необходимости зарубежные программы обмена опытом, выплаты надбавок;

- организацию интенсивной профориентационной, рекламно-информационной и пропагандистской работы на предприятиях, освещающей преимущества целевой подготовки на всех уровнях управления.

Методами и формами проведения совместных профориентационных мероприятий могут являться интервью на телевидении, публикации в республиканских СМИ, проведение диалоговых площадок во всех регионах нашей страны, экскурсии на предприятия и в УВО, беседы с абитуриентами и их законными представителями (в онлайн-, офлайн-форматах), создание 3D-виртуальных туров по предприятиям, организация масштабных мероприятий, например яр-

марок вакансий, «Дней открытых дней», выставок, проведение профориентационных собраний на предприятиях с работниками с целью привлечения их детей и других родственников (преемственность поколений, трудовые династии) и других мероприятий.

Вместе с реализацией профориентационной работы, на наш взгляд, целесообразно на системной основе проводить анализ и вносить корректировку в нормативную базу Республики Беларусь, регламентирующую целевую подготовку, основываясь на требованиях к современным реалиям. Например, с целью увеличения возможностей реализации профориентационной работы, в частности срока работы в учебном году, возможно скорректировать срок утверждения контрольных цифр приема на условиях целевой подготовки до 31 декабря года, предшествующего году набора (с соответствующим внесением изменений в Положение о целевой подготовке, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.08.2022 № 572 в части определения сроков подачи заявок), с доведением их до общественности; для расширения у абитуриентов перспективы выбора рабочего места определить в качестве заказчика, для которого выделяются места для подготовки специалистов с высшим образованием на условиях целевой подготовки, холдинги, объединения, управления, а не предприятия, входящие в их структуру; для корректного анализа потребности предприятий в целевой подготовке рассмотреть возможность создания в автоматизированной информационной системе «Заказ на подготовку кадров» (далее – АИС) подраздел «Целевая подготовка», в котором у заказчиков кадров будет возможность сформировать заявки на целевую подготовку, а Министерству образования Республики Беларусь сформировать приказы, устанавливающие контрольные цифры приема на основании указанных заявок из АИС. Также, на наш взгляд, будет актуальным внесение измене-

ния в постановление Министерства образования Республики Беларусь от 17 августа 2022 г. № 268 «О приеме лиц для получения высшего образования на условиях целевой подготовки специалистов» в части установления формы проведения вступительных испытаний, определив ее проведение в смешанной форме по отдельным дисциплинам естественно научного профиля, таким как математика, физика, биология, включив в экзаменационный билет теоретический вопрос и практическое решение задач. Это предоставит возможность абитуриенту быть более уверенным, спокойным при сдаче экзамена, поскольку программы подготовки в учреждениях общего среднего образования предусматривают практическую форму обучения и оценки их знаний, а экзаменатору более объективно установить уровень подготовки абитуриентов.

Для расширения перспектив профориентационной работы, направленной на самоопределение абитуриентов, целесообразно создать республиканскую базу данных по профориентации, включающую информацию о каждой профессии: содержание деятельности, условия работы, квалификационные требования, средства деятельности, требования к профессиональным качествам, профессиональное образование, медицинские противопоказания, родственные профессии, перечень учреждений образования, в которых готовят тех или иных специалистов, а также организации/учреждения, где можно работать после получения образования, и т. д.

Таким образом, проведение профориентационной работы на системной основе совместно с заказчиками кадров является важным аспектом для самоопределения абитуриентов, выбора их дальнейшей деятельности, а развитие целевого образования в нашей стране – ответственным и прогрессивным подходом в подготовке высокопрофессиональных инженерных кадров для различных отраслей промышленности Республики Беларусь.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы реализации в современных условиях профориентационной работы, направленной на совершенствование системы целевой подготовки специалистов, с привлечением заказчиков кадров, намечены задачи для реализации совершенствования организации целевой подготовки в учреждениях высшего образования: приема, обучения и мотивации абитуриентов.

Abstract

The article examines the problems and prospects of implementation in modern conditions of career guidance work aimed at improving the system of targeted training of specialists with the involvement of personnel customers, outlines the tasks for the implementation of improving the organization of targeted training in higher education institutions: admission, training and motivation of applicants.

Опыт Полоцкого государственного университета в развитии региональной инженерной экосистемы

Ю. Я. Романовский,

ректор, кандидат физико-математических наук,
доцент,

Е. И. Галешова,

проректор по учебной работе,
кандидат экономических наук,

Е. Ю. Афанасьева,

заместитель декана финансово-экономического
факультета, кандидат экономических наук,
доцент, ACCA DipIFR (рус.);

Полоцкий государственный университет имени
Евфросинии Полоцкой

В статье исследуются тенденции развития инженерного образования в Республике Беларусь, отмечается необходимость обеспечения трехстороннего сотрудничества «школа – университет – работодатель» для повышения мотивации учащихся и снижения дефицита специалистов инженерного профиля. Раскрывается роль университетов, расположенных в регионе, в подготовке инженерных кадров с наиболее востребованными компетенциями для региональных организаций-заказчиков через усиление взаимодействия с учащимися профильных классов инженерной направленности на примере деятельности Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой.

Уровень инженерного образования является драйвером мирового экономического развития. Высококвалифицированные инженерные кадры, способные эффективно справляться с экономическими, экологическими, военными и прочими вызовами, – это основной ресурс, определяющий как степень благосостояния, так и безопасности любой страны.

В настоящее время востребованность в специалистах инженерного профиля на рынке труда Беларуси остается высокой. При поиске на сайте Государственной службы занятости по запросу «инженер» система выдает более 6,5 тыс. вакансий¹. Специалисты с инженерным образованием нужны во всех регионах Беларуси: работодатели ищут инженеров-энергетиков, инженеров-конструкторов, инженеров-теплотехников, инженеров-механиков, инженеров по охране труда, инженеров по контрольно-измерительным приборам и средствам автоматизации и т. д.

Современная индустрия, массовое внедрение информационных технологий в белорусскую промышленность, масштабная автоматизация и цифровизация бизнес-процессов, появление искусственного интеллекта предусматривают обеспечение качественной подготовки инженеров. Решение данной задачи должно быть связано с интеграцией трех сторон в сфере образования: учреждения среднего и высшего образования, организации – заказчики кадров. Тесное взаимодействие между школами и университетами позволит молодежи еще до поступления сориентироваться в специальностях технического профиля и сделать осознанный выбор в пользу инженерной профессии, а активное участие бизнес-среды в подготовке специалистов позволит получить инженеров с необходимыми компетенциями, отвечающими тенденциям развития экономики.

Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 была утверждена Программа социально-экономического развития Рес-

¹ <https://gsz.gov.by/>

публики Беларусь на 2021–2025 гг., в соответствии с которой в качестве одной из главных целей развития страны является «повышение качества образования и развитие новых профессиональных компетенций в соответствии с потребностями экономики», в том числе посредством «активизации работы по развитию сферы изобретательства и инженерно-технического творчества и развитию научных и инженерных школ»².

В связи с этим в течение последних лет инженерное образование рассматривается как одна из приоритетных задач белорусской высшей школы. Как отметил Министр образования Андрей Иванец, «подготовку инженерных кадров в стране осуществляют ведущие учреждения высшего образования по более чем 185 инженерным специальностям. Ежегодный прием абитуриентов на инженерные специальности в среднем составляет около 17 тыс. человек, выпуск – около 15 тыс. человек...»³.

За 2019–2023 гг. наметилась отрицательная динамика в подготовке специалистов по профилям подготовки «техника и технология» и «архитектура и строительство», обеспечивающим получение инженерных специальностей в Республике Беларусь (таблица).

Средний темп снижения количества выпускников по рассматриваемым профилям за пятилетний период составил 96,15 %. Такая тенденция характерна для всех систем образования, но в наибольшей степени наблюдается сокращение выпускников с профессионально-техническим образованием. Анализ данных отражает приоритет учреждений высшего образования по профилям «техника и технология» и «архитектура и строительство». Удельный вес системы высшего образования в подготовке инженерных кадров от общего количества выпускников с 2019 по 2023 г. в среднем достигает 50 %.

Изучение особенностей получения инженерного образования в современных условиях явилось предметом исследования А. А. Лепешева, В. В. Куимова, С. А. Подлесного, Д. А. Толстого, А. В. Козлова, Т. В. Погребной, О. В. Сидоркиной [1–3], Ю. М. Казакова, Н. Ю. Башкирцевой,

М. В. Журавлевой, Г. О. Ежковой, А. С. Сироткина, А. О. Эбель [4] и др. Проблематика развития инженерного образования в Республике Беларусь затрагивается в работах Т. Н. Канашевич [5], Д. С. Алисеенко [6], М. И. Никитенко, П. С. Пойта, Н. П. Четырбока [7] и др.

Однако ориентация на сохранение традиций массового технического образования, которое рассматривается в работах авторов, не решит основной проблемы – структурного несоответствия рынка труда и сферы образования. В связи с этим возрастает роль университетов, расположенных в регионах, в подготовке кадров с теми образовательными компетенциями, которые необходимы для покрытия потребности предприятий данного региона.

Важной задачей развития инженерного образования является повышение мотивации абитуриентов к освоению инженерных образовательных программ, стимулирование интереса к инженерным специальностям путем проведения активной профориентационной деятельности и приобщения учащихся школ к «профессиональным пробам» в инженерной профессии. Для этих целей Министерство образования Республики Беларусь приняло решение об открытии с 1 сентября 2023 г. профильных классов инженерной направленности на третьей ступени общего среднего образования. Всего в белорусских школах и гимназиях в 2023 г. открылось 35 классов и 191 группа инженерной направленности⁴.

В Витебской области упор на технический профиль подготовки был сделан в двух крупных городах – Витебске и Новополоцке.

Полоцкий государственный университет как образовательный центр региона ведет интенсивную подготовку инженерных кадров для реального сектора экономики Витебской области. Наиболее крупными организациями – заказчиками специалистов технического профиля являются ОАО «Нафтан», ОАО «Трест № 16 г. Новополоцка», ОАО «СРСУ-3 г. Новополоцка», РУП «Витебскэнерго», УП «Институт Витебскгражданпроект», УП «Витебскоблгаз» и др. В 2024 г. в университете организовано профильное обучение по 20 инженерно-технологическим и техническим специальностям общего высшего и специального высшего образования на четырех факультетах: инженерно-строительном

² <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>

³ <https://www.sb.by/articles/ivanets-podgotovka-inzhenernykh-kadrov-v-vuzakh-belarusi-vedetsya-po-boleechem-185-spetsialnostyam.html>

⁴ <https://energo.lprof.by/>

Таблица

Анализ выпуска специалистов по некоторым профилям подготовки, обеспечивающим получение инженерных специальностей в Республике Беларусь

Система образования	Профиль образования	Год выпуска, тыс. человек					Средний темп роста (снижения), %
		2019	2020	2021	2022	2023	
Профессионально-техническое образование (ПТО)	Всего, в том числе:	26,3	24,2	22,5	21,2	20,1	93,50
	Техника и технологии	13,0	12,4	10,9	10,2	9,4	92,21
	Архитектура и строительство	3,7	3,0	3,2	2,9	2,7	92,43
	Удельный вес системы ПТО в подготовке инженерных кадров, %	22,5	21,6	20,2	19,6	20,1	X
Среднее специальное образование (ССО)	Всего, в том числе:	33,2	33,4	33,3	30,1	29,6	97,17
	Техника и технологии	10,1	10,1	10,2	9,4	9,4	98,22
	Архитектура и строительство	2,5	2,3	2,0	1,8	1,7	90,81
	Удельный вес системы ССО в подготовке инженерных кадров, %	28,4	29,8	29,9	27,8	29,6	X
Высшее образование (ВО)	Всего, в том числе:	57,5	54,6	55,4	57,1	50,3	96,71
	Техника и технологии	11,0	10,3	11,0	13,5	11,3	100,67
	Архитектура и строительство	2,7	2,6	2,6	2,3	2,0	92,77
	Удельный вес системы ВО в подготовке инженерных кадров, %	49,1	48,7	49,8	52,7	50,3	X
Итого		117,0	112,2	111,2	108,4	100,0	96,15

Примечание. На основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь⁵.

факультете, механико-технологическом факультете, факультете компьютерных наук и электроники, факультете информационных технологий. Для того чтобы соответствовать современным требованиям инновационной и цифровой экономики в подготовке высококвалифицированных и востребованных рынком специалистов, Полоцкий государственный университет активно сотрудничает с субъектами внешней среды: учреждениями общего среднего и специального образования, организациями – заказчиками кадров, выступая связующим звеном между ними в региональной образовательной экосистеме.

В рамках профориентационной деятельности в 2023 г. Полоцкий государственный университет заключил 10 договоров о сотрудничестве по функционированию инженерных классов в учреждениях общего среднего образования г. Новополоцка, г. Полоцка и Витебской области (г. Глубокое, аг. Крулевщина,

г. Миоры, г. Бешенковичи). В 2024 г. количество заключенных договоров увеличилось до 32. Территориальная структура школ-партнеров такова: Витебск и Витебский район – 4, г. Полоцк – 5, г. Новополоцк – 4, г. Орша и Оршанский район – 8, г. Новолукомль – 2, г. Толочин – 1, г. Браслав – 1, г. Глубокое – 1, г. Миоры и Миорский район – 3, Докшицкий район – 1, Бешенковичский район – 1, Шарковщинский район – 1, Шумилинский район – 1. Общая численность учащихся составляет 534 человека.

Основные принципы организации факультативных занятий для учащихся классов инженерной направленности закреплены в инструктивно-методическом письме Министерства образования Республики Беларусь от 1 августа 2024 г. «Об организации в 2024/2025 учебном году образовательного процесса при изучении учебных предметов и проведении факультативных занятий при реализации образовательных программ общего среднего образования» и Ме-

⁵ <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/8df/ab87a3hqzwbuewhugb7s0intg5s9m6nb.pdf>

тодических рекомендациях по организации и проведению факультативных занятий «В мире техники и технологий: выбираем инженерную профессию» с учащимися профильных классов (групп) инженерной направленности в учреждениях общего среднего образования.

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 19 июля 2024 г. № 86 была утверждена учебная программа факультативных занятий «В мире техники и технологий: выбираем инженерную профессию» для X–XI классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, которая закрепила общие требования к организации обучения в классах инженерной направленности. Учебная программа разработана Белорусским национальным техническим университетом и включает инвариантный и вариативный компоненты, сочетание которых позволяет эффективно организовать образовательный процесс с учетом взаимодействия учреждений общего среднего и высшего образования.

Полоцкий государственный университет, следуя требованиям и рекомендациям учебной программы, разработал календарно-тематический план занятий с каждым учреждением общего среднего образования по индивидуальной траектории, учитывающей специальности профильной подготовки, открытые на базе университета, имеющуюся материально-техническую базу, пожелания учреждений общего среднего образования по наполнению занятий и дням их проведения.

Для календарно-тематического планирования занятий все классы, с которыми были заключены договоры о сотрудничестве, были объединены в группы по следующим признакам:

- по территориальной принадлежности:
 - классы школ г. Полоцка и г. Новополоцка;
 - классы школ других городов Витебской области;
- по классам:
 - X классы;
 - XI классы;
- по численности учащихся.

В итоге в календарно-тематическом плане занятий для X классов инженерной направленности выделено 16 рабочих групп (из них 5 групп, состоящих из классов школ г. Полоцка и г. Новополоцка), для XI классов – 8 рабочих групп (из них 4 группы, состоящие из классов школ

г. Полоцка и г. Новополоцка). При этом для удобства посещения университета была установлена разная частота проведения занятий: учащиеся школ г. Полоцка и г. Новополоцка посещают университет 12 раз в год (3 раза в четверть), в том числе на каждом из четырех факультетов проводится по три занятия; учащиеся школ других городов Витебской области приезжают один раз в четверть с проведением сразу трех занятий на одном из факультетов.

Календарно-тематический план факультативных занятий, проводимых в Полоцком государственном университете, составлен по модульно-блочному принципу и включает информационный блок, который ориентирован на формирование знаний об особенностях инженерной деятельности, практический блок, обеспечивающий возможность получения практических навыков, и экскурсионный блок, предусматривающий знакомство с инновационными лабораториями университета и посещение промышленных предприятий.

На занятиях, проводимых с учащимися инженерных классов на базе Полоцкого государственного университета, акцент преимущественно сделан на практические и лабораторные работы, где учащиеся знакомятся с особенностями и спецификой инженерной деятельности, специальным оборудованием и программным обеспечением. За первое полугодие 2024/2025 учебного года на базе университета для учащихся инженерных классов проведено более 64 практических и лабораторных занятий, 30 экскурсий в инновационные лаборатории факультетов.

Важным направлением стимулирования интереса обучающихся к инженерной деятельности на этапе допрофессиональной подготовки является взаимодействие с предприятиями и организациями – заказчиками кадров, что также создает основу для развития возможностей целевой подготовки специалиста, поскольку реализуется знакомство заинтересованных лиц от предприятий с высокомотивированными абитуриентами. Так, в течение следующего полугодия этого учебного года учащиеся инженерных классов посетят с экскурсиями предприятия региона, среди которых ОАО «Нафтан», проектное бюро ООО «Резольюкс», автоматизированное и роботизированное производство полевых датчиков и вторичных электронных цифровых приборов ООО «Поинт».

В приемную кампанию 2025 года у выпускников инженерных классов впервые появится возможность поступать в учреждения высшего образования по льготной траектории по результатам собеседования в университете. Главное требование – отметки в документе об образовании не ниже 8 баллов по учебным предметам, соответствующим предметам профильных испытаний, и не ниже 7 баллов по всем остальным учебным предметам. Появление такой возможности повышает мотивацию старшеклассников к продолжению обучения в университете по инженерной специальности.

Таким образом, Министерство образования Республики Беларусь своевременно среагировало на современные вызовы экономики, акцентировав особое внимание на подготовке высококвалифицированных инженерных кадров, начиная с третьей ступени общего среднего образования, и создав льготные условия для поступления выпускников классов инженерной направленности в учреждения высшего образования. Однако, работая на перспективу развития белорусской инженерной школы, уже сейчас необходимо выстроить тесную связь университетов с организациями – заказчиками кадров для формирования востребованных экономикой образовательных компетенций у будущих специалистов инженерного профиля. Такое взаимодействие должно быть налажено путем организации экскурсий учащихся классов инженерной направленности в промышленные организации, знакомства с рабочими местами, участия предприятий в формировании учебных планов подготовки специалистов инженерного профиля.

Подготовка квалифицированных инженерных кадров с учетом специфики регионов является ключевым фактором их устойчивого социально-экономического развития. В этой связи возрастает роль региональных высших учебных заведений в обучении специалистов глубоким теоретическим знаниям и навыкам инженерного мышления, формировании у них именно тех компетенций, которые будут востребованы в будущем предприятиями региона. Полоцкий государственный университет, осуществляя подготовку по 20 специальностям технико-технологического профиля, уделяет особое внимание профессиональной ориентации молодежи и привлечению мотивированных выпускников школ к получе-

нию инженерной специальности. В региональной образовательной экосистеме университет является связующим звеном между учреждениями среднего образования Витебской области и организациями – заказчиками кадров, способствуя экономическому и социальному развитию не только г. Полоцка и г. Новополоцка, но и области в целом.

Список использованных источников

1. Особенности обучения в классах инженерно-технологического профиля / А. А. Лепешев, В. В. Куимов, С. А. Подлесный [и др.] // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. – 2016. – № 3 (37). – С. 19–22.
2. Методология довузовского инженерного образования для шестого технологического уклада / А. А. Лепешев, В. В. Куимов, Д. А. Толстой [и др.] // Решетневские чтения. – 2017. – № 21-2. – С. 687–689.
3. *Podlesny, S. A.* Development of lifelong engineering education system for sustainable development: issues and options / S. A. Podlesny, A. V. Kozlov // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – № 13 (eng). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).
4. Инженерное образование на основе интеграции с наукой и промышленностью / Ю. М. Казаков, Н. Ю. Башкирцева, М. В. Журавлева [и др.] // Высшее образование в России. – 2020. – № 12. – С. 105–118.
5. *Канашевич, Т. Н.* Теоретико-методологические основы развития непрерывного инженерного образования в Республике Беларусь / Т. Н. Канашевич // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 нояб. 2023 г. / БГУ, Каф. педагогики и проблем развития образования; редкол.: Г. В. Пальчик (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – 223–228.
6. *Алисеенко, Д. С.* Подходы к модернизации высшего технического образования в Республике Беларусь / Д. С. Алисеенко // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика-2022: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Тюмен. индустриал. ун-т; редкол.: Л. Л. Мехришвили (отв. ред.) [и др.]. – Тюмень: ТИУ, 2022. – С. 34–38.
7. *Никитенко, М. И.* Проблемы подготовки инженерных кадров для строительного комплекса / М. И. Никитенко, П. С. Пойта, Н. П. Четырбок // Перспективные направления инновационного развития строительства и подготовки инженерных кадров: сб. науч. ст. XXII Междунар. науч.-метод. семинара, Брест, 29–30 сент. 2022 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. техн. ун-т; редкол.: С. М. Семенюк [и др.]. – Брест: БрГТУ, 2022. – С. 167–178. – Библиогр.: С. 177–178 (6 назв.)

Прафарыентацыйная дзейнасць факультэта журналістыкі БДУ як эфектыўны рэсурс медыяадукацыі

Г. І. Басава,
прафесар кафедры тэхналогій камунікацыі
і сувязей з грамадскасцю
факультэта журналістыкі,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Паспяхова падрыхтоўка высокакваліфікаваных, канкурэнтаздольных спецыялістаў немагчыма без наяўнасці адпаведнай сістэмы суправяджэння прафесійнага самавызначэння, якая ахоплівае ўсе ўзроўні адукацыйнай сістэмы і рэалізуецца праз эфектыўныя прафарыентацыйныя практыкі [1, с. 46]. Прафесійнае самавызначэнне – адзін з самых важных этапаў у жыцці кожнага чалавека. І на гэтым этапе вялікае значэнне мае скаардынаванае ўзаемадзеянне дзяржаўных устаноў адукацыі (сярэдных і вышэйшых), дзяржавы ў цэлым, моладзі, бацькоў [2, с. 33].

Сучасная прафесійная арыентацыя – гэта самастойная галіна ведаў, якая ўяўляе сабой сінергію такіх навук, як псіхалогія, педагогіка, сацыялогія, медыцына, права, эканоміка, і якая дапамагае выбару ў адпаведнасці са здольнасцямі, цікавасцямі, схільнасцямі чалавека. Адным з суб'ектаў прафарыентацыйнай дзейнасці выступае ўстанова вышэйняй адукацыі, яе факультэты. У апошнія гады даволі эфектыўнай аказалася практыка прафарыентацыйнай дзейнасці факультэта журналістыкі БДУ, якая рэалізуецца праз разнастайныя і шматлікія праекты, акцыі, напрамкі і мерапрыемствы, накіраваныя на выяўленне творчых якасцей асобы, замацаванне ў навучэнцаў школ, гімназій, ліцэяў цікавасці да будучай прафесіі, забеспячэнне самавызначэння асобы, стварэнне ўмоў для яе самарэалізацыі.

Журналістыка – спецыфічная сфера духоўна-практычнай дзейнасці чалавека, і, уваходзячы/уключаючыся ў яе (у дадзеную галіну), ён найперш спрабуе рэалізаваць свой творчы пачатак [3, с. 6]. Яна патрабуе шмат ведаў у розных галінах. Але самае галоўнае ў гэтай прафесіі – талент. Раскрыць яго яшчэ ў школьным узросце дапамагаюць на факультэце журналістыкі БДУ, дзе профільнае навучанне асновам журналісцкай дзейнасці на этапе дапрафесійнай падрыхтоўкі шмат у чым выйграе, дазваляючы на дастаткова высокім узроўні падрыхтаваць школьнікаў да асэнсаванага і ўсвядомленага выбару будучай прафесіі, а таксама да паступлення на факультэт. Яна ўяўляе сабой развіваюча-адукацыйную прастору, дзе рэалізуюцца творчыя магчымасці навучэнцаў для іх прафесійнага самавызначэння і творчага станаўлення ў сістэме сацыякультурных сувязей сучаснага грамадства [4, с. 119]. Як слушна адзначае дэкан факультэта журналістыкі БДУ А. В. Бяляеў, «журналіст – гэта чалавек са знакам якасці. Чалавек, у якога не проста ёсць работа, а ёсць місія, якая выходзіць за рамкі паўсядзённай дзейнасці. Па сутнасці, мы рыхтуем інфармацыйную эліту. Сёння прафесія журналіста – прафесія кшталту ваеннаслужачых,

чыноўнікаў, прафесія, якая патрабуе не работы, а служэння. Працуюць на заводзе, а ў журналістыцы, як і ў арміі, служаць. Служаць краіне і свайму народу» [5].

Факультэт журналістыкі – гэта творчы факультэт. Таму здольнасці да журналістыкі, пэўныя ўменні і навыкі навучэнцы школ, гімназій, ліцэяў выяўляюць ужо задоўга да паступлення, удзельнічаючы ў акцыях, праектах, арганізаваных факультэтам, такіх як праект «Школа маладога журналіста» і яго напрамкі: «Курс на журфак», «На хвалі з абітурыентам», «Канікулы на журфаку», «Тыдзень з журфакам», «Студэнт БДУ на тыдзень», «Уваходжанне ў навуку», «Дзень дзіцячай журналістыкі», «Журфак вітае», форум адоранай моладзі «Наша будучыня», разнастайных аглядах, выставах і конкурсах творчых работ (рэспубліканскія конкурсы «Старт», «TVR», «БрамаМар»), у дыялагічных і дыскусійных пляцоўках на базе факультэта і іншых структур, у майстар-класах вядомых журналістаў і інш. Гэта дае магчымасць навучэнцам атрымаць вопыт творчай дзейнасці непасрэдна ў атмасферы факультэта ў асяроддзі выкладчыкаў, вядомых медыйных асоб, а таксама студэнтаў («Канікулы на журфаку», «Тыдзень з журфакам», «Дзень дзіцячай журналістыкі»), далучыцца да студэнцкага («Студэнт БДУ на тыдзень») і навуковага («Уваходжанне ў навуку») жыцця, падрыхтавацца да паступлення (падрыхтоўчыя курсы па дысцыпліне «Творчасць», дзе заняткі праводзяцца як на працягу навучальнага года ў вочнай, завочнай і з выкарыстаннем ІКТ формах, так і ў форме двухтыднёвых кароткатэрміновых курсаў, а таксама паглядзець відэакансультацыі да ўступнага экзамену ад выкладчыкаў факультэта, якія размяшчаюцца на сайце факультэта і на яго YouTube-канале, падрыхтаваць публікацыі для партфолія, неабходнага для паступлення, якое складаецца з матэрыялаў абітурыентаў, размешчаных у СМІ, і на інтэрнэт-рэсурсах факультэта «Studlive.by» і «Вэб-журналіст») і інш.

Прафарыентацыйная дзейнасць на факультэце журналістыкі БДУ найперш скіравана на рэалізацыю праектаў «Школа маладога камунікатара» (далей – ШМК) і «Школа маладога журналіста» (далей – ШМЖ), навучэнцамі якіх з'яўляюцца вучні 9–11 класаў дзяржаўных устаноў адукацыі (далей – ДУА) з розных рэгіёнаў Беларусі.

Так, заняткі ў ШМЖ праходзяць на базе факультэта ў анлайн- і афлайн-фарматах, відэазапіс якіх выкладваецца на YouTube-канале факультэта, кожную трэцюю суботу месяца з кастрычніка па май. На занятках слухачы знаёмяцца з базавымі прынцыпамі журналістыкі як сацыяльнага інстытута і асобага віду творчай дзейнасці, атрымліваюць пачатковыя веды аб прафесійных метадах работы журналіста, падрыхтоўцы творчых матэрыялаў.

На факультэце журналістыкі БДУ прафарыентацыйная дзейнасць ажыццяўляецца дзякуючы ўзгодненай, зладжанай і спланаванай працы выкладчыкаў- і студэнтаў-валанцёраў. Вядома, што валанцёрства – эфектыўны інструмент для развіцця і росту маладых прафесіяналаў, бо ўдзел у валанцёрскай дзейнасці садзейнічае самарэалізацыі і самаўдасканаленню, дазваляе набыць новыя веды і вопыт, што, бясспрэчна, з'яўляецца важным, а таксама дае магчымасць адчуць сябе сацыяльна значным і карысным. Валанцёрства станоўча ўплывае і на сістэму адукацыі, таму што ўключэнне як маладых выкладчыкаў, так і студэнтаў у гэты від дзейнасці садзейнічае фарміраванню актыўнай жыццёвай пазіцыі, развівае іх навыкі, павышае ўзровень ведаў, падтрымлівае дух патрыятызму [6]. Дзейнасць валанцёраў факультэта прадугледжвае сумесную арганізацыю і правядзенне шматлікіх праектаў, акцый, мерапрыемстваў, сярод якіх – праца студэнтаў-валанцёраў з абітурыентамі ў сацыяльных сетках з выкарыстаннем эфектыўных спосабаў зносін праз розныя інструменты SMM-маркетынгу (інфармацыйныя паведамленні, стварэнне форуму і яго падтрымка, зносіны праз каментарыі ў сацыяльных сетках (Instagram, ВКонтакте, Telegram), падрыхтоўка творчых заданняў для слухачоў ШМЖ і іх праверка, інфармацыйнага кантэнту і яго прасоўванне на сайце журфака і ў сацыяльных сетках, удзел у прафарыентацыйных ініцыятывах факультэта і ўніверсітэта, «суправаджэнне» слухачоў ШМК і ШМЖ ад рэгістрацыі (запаўненне электроннай анкеты слухача школы) на сайце факультэта і да паступлення на факультэт і інш.

У ШМЖ практыкуюцца два сумесныя фарматы ўзаемадзеяння: «студэнт – абітурыент» (накіраваны на ўзаемадзеянне студэнтаў-валанцёраў і школьнікаў-абітурыентаў у ШМЖ і ў сацыяльных сетках, дзе створаны групы і старонкі

для хуткага ўзаемадзеяння і дапамогі абітурыентам) і «студэнт – абітурыент – выкладчык» (накіраваны на развіццё прафесійных навыкаў і ўменняў, падрыхтоўку навуковых даследаванняў школьнікаў у галіне журналістыкі, на іх удзел у круглых сталах, майстар-класах, навуковых канферэнцыях).

Неабходнасць запрашаць навучэнцаў ШМЖ да ўдзелу ў медыяадукацыйных праектах выклікана не толькі тым, што гэта ўнікальная магчымасць для дапрафесійнай падрыхтоўкі будучых спецыялістаў у сферы медыя, але і тым, што сама медыяадукацыя знаходзіцца на мяжы інфармацыйнай і адукацыйнай палітыкі. Так, прафарыентацыйнае выданне «Журпланета абітурыента» рыхтуецца сумесна выкладчыкамі і студэнтамі-валанцёрамі факультэта, кантэнт якога – лепшыя творчыя працы навучэнцаў ДУА, пераможцаў і ўдзельнікаў аглядаў і конкурсаў, што арганізуюцца і праводзяцца ў прафарыентацыйных мэтах на факультэце. Радыё «Культура», напрыклад, у пытаннях медыяадукацыі не абмяжоўваецца працай толькі штатных супрацоўнікаў. Навучэнцы ШМЖ у межах напрамку «На хвалі з абітурыентам» супрацоўнічаюць з куратарамі ад радыё і студэнтамі-валанцёрамі на базе праграмы «ДНК», рыхтуюць уласныя праграмы для эфіраў, што дае ім магчымасць выявіць сябе ў розных жанрах радыё-журналістыкі.

Вопыт сумеснай дзейнасці студэнтаў, школьнікаў, практыкаў і выкладчыкаў дазваляе абітурыентам вызначыцца ў правільнасці выбару будучай прафесіі, далучыцца да вучэбнага і навуковага жыцця факультэта. Як паказвае практыка, менавіта навучэнцы ШМЖ ствараюць канкурэнцыю абітурыентам без спецыяльнай падрыхтоўкі і аказваюцца больш падрыхтаванымі да прафесійнай дзейнасці. Падобныя праекты спрыяюць павышэнню ўзроўню медыяадукаванасці навучэнцаў ШМЖ, рыхтуюць будучых студэнтаў факультэта журналістыкі да прафесійнай дзейнасці яшчэ да паступлення, развіваюць іх творчы патэнцыял. Як слухна адзначае Н. М. Ускова, «дапрафесійная медыяадукацыя будучых спецыялістаў з'яўляецца важным напрамкам, паколькі яе асновы закладваюцца ў навучэнцаў яшчэ да паступлення» [7, с. 7].

Адзначым, што прафарыентацыйны праект «Школа маладога журналіста» і яго шматлікія напрамкі ў штогадовым конкурсе «Лепшы ма-

ладзежны праект БДУ» ў 2022 г. атрымаў дыплом III ступені, а ў 2023 г. – дыплом I ступені.

Акрамя таго, па выніках міжнароднага конкурсу студэнцкіх праектаў «Новыя медыя ў новую эпоху» (г. Алматы, 2023 г.) праект атрымаў дыплом лаўрэата (1-е месца). Думаецца, гэтыя вынікі можна растлумачыць тым, што рашэнне задач у сферы прафарыентацыйнай дзейнасці на факультэце журналістыкі БДУ рэалізуецца ад стварэння мадэлі асобасна-арыентаванага навучання абітурыентаў да развіцця і ўдасканалення зместу іх адукацыі праз:

- выяўленне таленавітых навучэнцаў у галіне журналістыкі, развіццё юнкораўскага руху ў Рэспубліцы Беларусь;
- папулярызацыю прафесіі журналіста і фарміраванне ў навучэнцаў ДУА пачатковых уяўленняў аб працы СМІ;
- стварэнне ўмоў для эфектыўнага фарміравання інфармацыйна-камунікацыйнай культуры і запатрабаванасці ў самарэалізацыі навучэнцаў у галіне журналістыкі;
- грамадзянска-патрыятычнае і духоўна-маральнае выхаванне навучэнцаў праз стымуляванне грамадскіх, творчых і культурных ініцыятыў;
- фарміраванне крытычна думачай, медыя-граматнай асобы, здольнай аргументавана выказаць сваю грамадзянскую пазіцыю;
- стварэнне пазітыўнага іміджу факультэта і ўніверсітэта як вядучага цэнтра падрыхтоўкі журналістаў у Рэспубліцы Беларусь;
- выбудаванне шматузроўневай сістэмы прафарыентацыйнай дзейнасці ў галіне падрыхтоўкі навучэнцаў ДУА да паступлення на факультэт журналістыкі БДУ.

Журфак праводзіць прафарыентацыйную работу з навучэнцамі ДУА па такіх напрамках, як групавыя і індывідуальныя гутаркі, наведванне лекцый і практычных заняткаў школьнікамі (напрыклад, праект «Студэнт БДУ на тыдзень» праводзіцца два разы на год: у час асенніх і вясновых канікул. Яго ўдзельнікі – вучні 10-га і 11-га класаў – знаёмяцца з універсітэтам, факультэтам, працай Белтэлерадыёкампаніі, рэспубліканскіх медыяхолдынгаў, вучэбным працэсам, разам са студэнтамі наведваюць заняткі і інш.), майстар-класы з выкарыстаннем сучасных тэхналогій, публікацыя матэрыялаў аб факультэце ў друку, выступленні на тэлебачанні, радыё, размяшчэнне інфармацыйных матэрыялаў

у сацыяльных сетках, удзел у выставах СМІ і кірмашах вакансій, правядзенне інфармацыйна-азнаямляльных сустрэч прафесарска-выкладчыцкага складу і студэнтаў са школьнікамі (напрыклад, удзельнікі напрамку «Курс на журфак» – выкладчыкі і студэнты факультэта з прафарыентацыйнай праграмай штогод наведваюць ад 70 да 80 школ, гімназій, ліцэяў па ўсёй рэспубліцы), арганізацыя шматлікіх экскурсій на базе факультэта і ўніверсітэта, размяшчэнне інфармацыйных матэрыялаў у школах, гімназіях, ліцэях, распрацоўка азнаямляльна-інфармацыйнай прадукцыі для абітурыентаў і іх бацькоў і інш. Пры гэтым задача заключаецца не толькі ў тым, каб запрашаць і заклікаць паступаць менавіта на факультэт журналістыкі, але і рабіць гэта ўскосна праз удзел школьнікаў у факультэцкіх мерапрыемствах, а студэнтаў і выкладчыкаў – у школьных мерапрыемствах.

Так, у серыі майстар-класаў («Радыёрэпартаж», «Відэакантэнт для сацыяльных сетак», «Друкаванае выданне ў эпоху цыфравізацыі») адукацыйнага праекта «Канікулы на журфак» прынялі ўдзел больш за 170 навучэнцаў школ, ліцэяў, гімназій, каледжаў, прадстаўнікоў аб'яднанняў юных журналістаў з розных рэгіёнаў рэспублікі. Удзельнікі праекта даведаліся аб прафесіяналізме сучаснага журналіста, рабоце з друкаваным выданнем, у радыётэлестудыі, аб відэакантэнце для сацыяльных сетак. У межах праекта былі арганізаваны майстар-класы па медыяграмацыйнасці («Пытанні медыяграмацыйнасці ў навучанні журналістаў», «Журналістыка ў лічбавым асяроддзі», «Фэйкавыя» навіны і іх уздзеянне на аўдыторыю») для 40 бацькоў, настаўнікаў, кіраўнікоў гурткоў, клубаў, студый юных журналістаў.

Прафарыентацыйны напрамак «Тыдзень з журфакам», які збірае на працягу тыдня ад 300 да 400 удзельнікаў, праводзіцца ў час вясновых канікул і ўключае сустрэчы з вядомымі медыяасобамі, майстар-класы са спецыялістамі СМІ, а таксама з выкладчыкамі і студэнтамі факультэта, матывацыйныя воркшопы, квэст-гульні.

У рабоце секцыі «Медыядаследаванні юных» навуковай канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў БДУ напрамку «Уваходжанне ў навуку» штогод прымаюць удзел ад 12 да 15 навучэнцаў ШМЖ, дзе яны прадстаўляюць свае выступленні з творчымі прэзентацыямі, лепшыя з якіх рэ-

камендуюцца да друку. Такім чынам было надрукавана 25 матэрыялаў школьнікаў, якімі яны папоўнілі свае партфоліа да паступлення.

Асобны напрамак прафарыентацыйнай дзейнасці – работа з установамі сярэдняй адукацыі, гурткамі, студыямі, цэнтрамі і інш. Так, на сістэматычнай аснове ажыццяўляецца супрацоўніцтва з УА «Нацыянальны дзіцячы адукацыйна-аздараўленчы цэнтр «Зубраня», ДУА «Цэнтр дадатковай адукацыі дзяцей і моладзі «Маяк», студый «Таленавітыя дзеці» г. Віцебска, з УА «Нацыянальны цэнтр мастацкай творчасці дзяцей і моладзі» Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, ліцэем БДУ, УА «Мінскі дзяржаўны палац дзяцей і моладзі», ДУА «Мінскі гарадскі адукацыйна-аздараўленчы цэнтр «Лідар», гурткамі, студыямі, аб'яднаннямі па журналістыцы і інш., для якіх арганізуюцца майстар-класы ад вядомых журналістаў і тэлеведучых, анлайн-вебінары, экскурсіі на базе факультэта, сумеснае правядзенне рэспубліканскіх конкурсаў і акцый.

Так, даволі выніковае і рознабаковае ўзаемадзеянне факультэта журналістыкі БДУ з НДЦ «Зубраня». Гэта арганізацыя і правядзенне анлайн-вебінараў па тэле- і радыёжурналістыцы для ўдзельнікаў журналісцкіх змен, выязных майстар-класаў, удзел выкладчыкаў факультэта ў якасці членаў журы рэспубліканскага конкурсу «Свежы вецер», штогадовае куратарства студэнтамі-валанцёрамі журналісцкіх змен у анлайн- і афлайн-фарматах, дапамога ў падрыхтоўцы друкаванага выдання, радыё- і тэлепраграм. Акрамя таго, для навучэнцаў НДЦ «Зубраня» на базе факультэта арганізуюцца экскурсіі, майстар-класы, творчыя майстэрні па журналістыцы.

Шэраг мерапрыемстваў рэспубліканскага ўзроўню факультэт журналістыкі БДУ арганізуе сумесна з УА «Нацыянальны цэнтр мастацкай творчасці дзяцей і моладзі» Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, сярод якіх – I Нацыянальны дзіцячы медыяфорум, у якім прымалі ўдзел пераможцы і прызёры рэспубліканскіх конкурсаў юных журналістаў, члены камісій па інфармацыйнай палітыцы падлеткавых парламентаў, прадстаўнікі клубаў, прэс-цэнтраў, тэлестудый і студый журналістыкі ўстаноў адукацыі дзяцей і моладзі. Больш за 100 удзельнікаў медыяфоруму наведалі на факультэце журналістыкі адукацыйныя майстар-класы вядучых

спецыялістаў у галіне журналістыкі, удзельнічалі ў фарсайт-сесіі, сустрэліся з запрошанымі медыйнымі асобамі.

Мэта падобнай працы – уключэнне школьнікаў у студэнцкае жыццё, устанаўленне эмацыянальнай сувязі паміж студэнтамі і выкладчыкамі факультэта і патэнцыяльнымі абітурыентамі, прыцягненне ўвагі мэтавай аўдыторыі да падрыхтоўкі журналістаў ва ўніверсітэце. Як паказвае практыка, для большасці навучэнцаў ДУА падобныя мерапрыемствы з'яўляюцца рашаючымі пры выбары будучай прафесіі.

Ва ўмовах павышанай турбулентнасці знешняга эканамічнага асяроддзя вучням старэйшых класаў неабходна ажыццяўляць выбар будучай прафесіі, і для таго каб гэты выбар быў асэнсаваным, ужо недастаткова даваць інфармацыю аб існуючых прафесіях. Абгрунтаваны выбар прафесіі – гэта асабістае рашэнне школьніка, які ўсведамляе адказнасць за вынік планавання перспектывы ўласнага развіцця. Такая адказнасць часам не заўсёды ўласціва нават дарослым, таму выпускнікам на этапе выбару прафесійнага шляху неабходна дапамога педагогаў, бацькоў, псіхологаў, працадаўцаў. І ў гэтым факультэту журналістыкі дапамагае найперш узгодненая і зладжаная праца, надзейнае шматгадовае ўзаемадзеянне з Міністэрствам інфармацыі, Міністэрствам адукацыі, Мінскім аблвыканкамам, Мінгарвыканкамам, грамадскім аб'яднаннем «Беларускі саюз журналістаў», рэспубліканскімі і рэгіянальнымі СМІ. Традыцыйнымі на факультэце сталі майстар-класы, сустрэчы з прадстаўнікамі Белтэлерадыёкампаніі, а таксама медыяхолдынгаў, друкаваных

выданняў, удзел у якіх прымаюць як выкладчыкі, так і студэнты і навучэнцы ШМК і ШМЖ.

Як бачым, прафарыентацыйная работа дапамагае раскрыць талент навучэнцаў, набыць новыя веды, уменні, навыкі, вызначыць для сябе сферу дзейнасці і, канечне, выбраць будучую прафесію. Як лічыў Плутарх, «вучань – гэта не сасуд, які неабходна напоўніць, а факел, які неабходна запаліць».

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Шафранов-Куцев, Г. Ф. Профорориентационные практики в условиях глобализации: социологический анализ / Г. Ф. Шафранов-Куцев, Г. З. Ефимова, М. Ю. Семёнов // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 8. – С. 46–65.
2. Королёнок, Л. Г. Профорориентация обучающихся на примере реализации проекта «Школа абитуриента» / Л. Г. Королёнок // Вышэйшая школа. – 2021. – № 1 (141). – С. 33–37.
3. Ким, М. Н. Журналистика: методология профессионального творчества / М. Н. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 496 с.
4. Ускова, Н. Н. Профессиональная ориентация и подготовка школьников к получению профессии журналиста / Н. Н. Ускова // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 3 (3). – С. 119–123.
5. Бяляеў, А. В. Журналіст – прафесія, якая патрабуе служэння / А. В. Бяляеў // Звезда. – 2024. – 6 ліп. – URL: <https://zviazda.by/be/news/20240705/1720188832> (дата звароту: 08.07.2024).
6. Бурчакова, М. А. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса / М. А. Бурчакова, В. В. Хожемпо // Современные технологии управления. – 2015. – № 4 (52). – URL: <https://sovman.ru/article/5203/> (дата обращения: 02.07.2024).
7. Бесова, Е. С. Допрофессиональное медиаобразование и журналистика / Е. С. Бесова, А. В. Минбалеев // Медиаобразование. – 2008. – № 4. – С. 4–13.

Анатацыя

Прафесійнае самавызначэнне – адзін з самых важных этапаў у жыцці чалавека. І на гэтым этапе вялікае значэнне мае скаардынаванае ўзаемадзеянне дзяржаўных устаноў адукацыі, дзяржавы ў цэлым, моладзі, бацькоў. Адным з суб'ектаў прафарыентацыйнай дзейнасці выступае ўстанова вышэйшай адукацыі, яе факультэты. Факультэт журналістыкі БДУ праводзіць прафарыентацыйную работу з навучэнцамі школ, гімназій, ліцэяў і выкарыстоўвае эфектыўныя метады і прыёмы працы з абітурыентамі, накіраваныя на выяўленне творчых якасцей асобы, замацаванне ў навучэнцаў асэнсаванага і матываванага выбару прафесіі журналіста.

Abstract

Professional self-determination is one of the most important stages in a person's life. The coordinated interaction of state institutions of education, the state, youth, and parents is of great importance at this stage. One of the subjects of career guidance activity is the institution of higher education and its faculties. The Faculty of Journalism of BSU conducts career guidance work with students of schools, gymnasiums, lyceums and uses effective methods and techniques of working with applicants, aimed at revealing the creative qualities of a person, establishing in students a meaningful and motivated choice of the profession of a journalist.

Социокультурные риски в цифровизации высшего образования¹

Л. Г. Титаренко,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

Современный мир находится в состоянии глобальной неопределенности, когда многие реалии, казавшиеся устойчивыми, быстро меняются, и последствия этих изменений непредсказуемы. Белорусское общество как часть глобальной реальности также находится в процессе изменений, обусловленных многими факторами внешнего и внутреннего порядка. Одним из главных факторов глобального влияния выступает цифровая трансформация, воздействующая на происходящие в Беларуси социально-политические и экономические процессы, культурное развитие страны. Как и другие страны, Беларусь испытывает на себе амбивалентность влияния цифровой трансформации, которая, с одной стороны, создает новые возможности и перспективы для общества, включая использование интеллектуальных технологий, а с другой – ограничивает возможности человека влиять на процессы цифровизации [1; 2].

Под цифровой трансформацией обычно понимают процесс широкого внедрения цифровых технологий в самые разные сферы жизнедеятельности общества, начиная от труда и кончая досугом и развлечениями [3]. В условиях глобального противостояния стран цифровая трансформация также связана с глобальной конкуренцией и стремлением стран развивать технологические инновации для того, чтобы иметь новые рынки сбыта.

Все социальные группы населения находятся под влиянием цифровизации, и студенчество – одна из наиболее уязвимых групп, поскольку она проводит очень много времени в интернете. Количество абонентов и пользователей беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения уже в 2022 г. достигло 100 %, количество домохозяйств, использующих мобильный телефон, – 99,2 %, пользователей сотовой связи – 98,6 %, доступ к сотовой связи в группе 16–24 года имеют 98,8 %. Практически все группы населения по уровню образования (99–100 %) были пользователями интернета. Цели выхода в интернет были разные, в том числе учебные². Получая высшее образование, студенты не только овладевают знаниями и компетенциями, необходимыми для будущей профессии; они продолжают процесс социализации, учатся коммуникации в сложном социальном сообществе, приспосабливаются к необходимости учитывать интересы других людей и удовлетворять свои потребности социально приемлемыми способами. Поскольку современное общество переживает очень сложный кризисный период развития, студентам бывает непросто приспособиться к миру, в котором они должны выполнять функции обучающихся, а уже в недалеком

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ГПНИ (договор № 696/97).

² Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2023. – С. 51, 52, 54, 62.

будущем играть активную социальную роль самостоятельных специалистов и граждан.

Республика Беларусь не участвует в военных действиях, однако она, как и Россия, испытывает в настоящее время военные угрозы со стороны стран-соседей. Эти угрозы сопровождаются полномасштабной идеологической войной, ведущейся всеми возможными силами и средствами против граждан Беларуси с целями вовлечения их в противоправные действия, ведущие к изменению отношения к своей стране, пренебрежению ее интересами. Риски социокультурного характера не просматриваются так же открыто, как военные угрозы, однако они тесно взаимосвязаны. Гуманитарные риски считаются не столь опасными для страны, как военные угрозы, но и те и другие имеют деструктивный характер: они противодействуют устойчивому развитию нашего общества и государства. Как отметил Президент Республики Беларусь на встрече со студентами инженерно-технических вузов Минска в сентябре 2024 г., инфосреда сделала людей уязвимыми перед новой цифровой реальностью и создала технические возможности получения из соцсетей конфиденциальных сведений обо всех пользователях. Опасность, констатировал Президент, состоит в том, что «если мы сами доверяем эти сведения гаджетам, то отдаем себе отчет в том, что становимся не субъектом отношений, которые завязываются в инфопространстве, а объектом» [4]. Фактически о той же опасности в масштабах человечества писал С. Жижек, утверждая, что новая эпоха, вызванная повсеместной цифровизацией нашей жизни, включает в себя и «прямой цифровой доступ к нашей духовной жизни» [5, с. 159]

Успешное противостояние социогуманитарным рискам и угрозам может рассматриваться как необходимый ответ общества на глобальные «вызовы» с учетом взаимодействия человека и технологий, социальных институтов, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук. Общая характеристика рисков и угроз состоит в том, что они связаны с глобализационными воздействиями; в случае гуманитарных рисков цифровизации образования эти риски могут деформировать мировосприятие общества и даже подорвать его культурные ценности. Цифровая культура как часть информационной культуры современных граждан, которая развивается в процессе освоения цифровых техноло-

гий, нужна всем пользователям, но она ни в коем случае не подменяет общекультурные основы развития общества [6]. Поэтому риски внедрения цифровых технологий в сферу образования и науки остаются широко дискутируемой проблемой и в Беларуси³, и в России [7].

В отношении гуманитарных, или социокультурных, рисков можно сказать, что они особо опасны для молодого поколения белорусов, которое еще не закончило этап формирования научного мировоззрения и ценностей и поэтому может скорее, чем другие поколения, оказаться под влиянием информационно-пропагандистских воздействий (искажения целей и задач развития страны, их ложной интерпретации в негосударственных СМИ и т. п.). Гуманитарных рисков много, они требуют тщательного изучения.

Цель статьи – рассмотреть существующие риски социокультурной, или гуманитарной, безопасности студенчества Беларуси, вытекающие из противоречий цифровизации высшего образования, и определить направления возможного управления и прогнозирования развития этих рисков.

Риски и цифровизация

Устойчивое развитие белорусского общества, как и любого другого, предполагает, среди прочих условий, ускоренное развитие научно-технологического потенциала страны и внедрение инновационных технологий во все сферы производства и общества. Согласно официальной государственной информации на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, в 2022 г. в Глобальном индексе инноваций наша страна заняла 77-е место среди 132 стран⁴. Это означает, что Беларусь имеет инновационные успехи. Однако задачи устойчивого развития страны включают не только достижение позитивных результатов (обеспечение стабильности общества, рост экономики и благосостояния населения, внедрение научно-технологических инноваций, улучшение качества и условий

³ Состояние и перспективы развития отечественной науки обсудили на совместном заседании коллегии ГКНТ и Президиума НАН Беларуси. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/june/74364/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁴ Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by> (дата обращения: 18.01.2024).

жизни и труда людей, самореализация человека), но и противостояние различным современным угрозам – демографической, технологической, экологической, гуманитарной. Кроме явных угроз и «вызовов» на уровне государства, во многом связанных с западными санкциями в отношении Беларуси и России в нынешних условиях, влияние оказывают риски, которые могут касаться отдельного индивида, коллективов, организаций, на которых направлено то или иное негативное воздействие.

В самом общем смысле риск означает не столько уже проявившуюся, сколько потенциально возможную опасность, проистекающую от какого-либо процесса или последствий функционирования этого процесса в обществе. Гуманитарные риски означают, что искажается образно-смысловое понимание социально-исторических процессов, их интерпретация, неверно или неточно прогнозируются результаты социально-экономических или политических процессов в обществе.

Особая группа гуманитарных рисков проистекает из невозможности своевременно понять и объяснить сложные современные инновационные процессы, связанные с цифровой трансформацией общества, широким использованием в разных сферах деятельности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), появлением искусственного интеллекта, созданием виртуальной реальности, которая воспринимается многими людьми, связанными с цифровым миром, как вполне реальная.

Любой риск – это результат неопределенности, связанной с невозможностью заранее точно прогнозировать будущий результат со всеми его последствиями при отсутствии достаточных научных знаний. В случае с гуманитарными рисками это незнание того, как избежать негативного влияния гуманитарных рисков и какие целенаправленные управленческие воздействия социальных институтов необходимы для этого. Причина неопределенностей связана не только с разнообразными воздействиями рисков на их объект (индивид, коллектив, социальная группа), но и с особенностями восприятия того или иного риска каждым из потенциальных объектов воздействия. Очевидно, что люди среднего и старшего возраста, имеющие большой личный опыт и знания, иначе воспринимают риски, чем молодое поколение, которое еще находится на этапе

своего гражданского и личностного становления и более склонно воспринимать информацию из так называемых независимых источников как правдивую и адекватную. Это воздействие многопланово и включает желание не только изменить гуманитарные ценности нашей страны, но и одновременно повлиять на СМИ, общественность и гражданское общество в целом по широкому спектру других проблем.

В 2021–2023 гг. в Белорусском государственном университете было проведено три опроса студенчества в рамках исследования влияния цифровизации на высшее образование (прежде всего дистанционного формата обучения в условиях пандемии и после нее) и новых гуманитарных рисков, обусловленных абсолютизацией возможностей ИКТ. Ранее мы частично уже описывали эмпирические методы, выборки исследования и некоторые результаты [8].

В рамках первого исследования, проведенного в 2021 г., был организован национальный онлайн-опрос студенчества, который включал представителей ведущих белорусских вузов всех областей страны (объем выборки составил 2666 человек, из них более половины были минские студенты, поскольку в Минске находится свыше 50 % белорусских вузов). Дополнительно для проверки достоверности полученной количественной информации были проведены 42 свободных интервью со студентами разных вузов, а также 19 глубинных интервью с преподавателями. В последующие два года, когда пандемия была преодолена, наши онлайн-опросы включали около одной тысячи студентов ведущего белорусского университета – БГУ, поскольку в нем учатся студенты всех основных направлений обучения из разных регионов республики (а также новые глубинные интервью – со студентами и преподавателями). Цель этих исследований – получение сопоставимой информации и выявление того, как меняются цифровые знания и компетенции студентов, а также их оценка роли ИКТ в жизни общества.

Сравнение полученных результатов двух последних опросов с опросом 2021 г. подтвердило, что нами получены надежные данные. Результаты первого (национального) опроса были практически мало отличимы от данных двух последующих опросов, проведенных в БГУ (разница в пределах статистической погрешности). Ни знания, ни цифровые компетенции студентов, ни их

общие оценки цифровизации не изменились. Это означает, что общая ситуация в цифровизации высшего образования также не поменялась. Поэтому мы можем использовать наши результаты как надежные и достоверные. Более того, небольшое исследование, проведенное весной 2024 г. в БГУ (опрос 480 студентов, 8 экспертных интервью с преподавателями), также подтвердило сохранение весьма восторженного отношения к ИКТ со стороны студентов и более прохладного – со стороны преподавателей. Как отмечается в литературе, педагоги уже сталкиваются с массовым использованием учащимися и студентами ИКТ для подготовки письменных работ [1, с. 20].

Как показали наши исследования, уже в 2021 г. студенты хорошо овладели ИКТ и в целом весьма позитивно оценивали дистанционные методы обучения. Уровень цифровых знаний и компетенций в последующие годы статистически не менялся, как и высокие оценки влияния цифровых технологий на разные сферы жизнедеятельности. Данные трех опросов продемонстрировали, что самые позитивные оценки более чем 90 % студентов относятся к следующим высказываниям:

1. Цифровые технологии делают жизнь более легкой.

2. Цифровые технологии дают возможности для карьерного роста.

3. Цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность саморазвития и творчества.

Такие ответы свидетельствуют о радикальном оптимизме студентов относительно роли ИКТ в обществе, причем все три высказывания являются односторонними и не в полной мере отражают реальность жизни общества, которая более сложная и противоречивая. Студенты либо не замечали существующие противоречия протекания цифровизации, либо считали их несопоставимыми с бонусами, которые они могут получить от использования ИКТ. Поэтому большинство ответов были утвердительные, лишь в некоторых случаях студенты затруднились с ответом. Это касалось тех студентов, которые не разделяли радикально-оптимистическую позицию в отношении ИКТ: они тоже поддерживали цифровизацию, но оценивали ее более рационально. Эти студенты отмечали преимущества цифровых технологий, но при этом указывали и проблемы, потенциально возможные при цифровизации. Так, на их взгляд, использование ИКТ отнимает

много сил и времени, не способствует укреплению контактов между людьми, а иногда может быть опасным для здоровья человека. Однако количество студентов, которые отмечали такие проблемы, было значительно меньше, чем число тех, кто видел только позитивные возможности ИКТ. Результат проведенного кластерного анализа позволил выделить только группы студентов, оценивающих ИКТ позитивно, хотя и с разной степенью: радикальная, рациональная, умеренная (преимущественно младшие курсы). Самой большой оказалась группа, которая ориентирована рационально-технократически и расценивала ИКТ как средство для продвижения их будущей карьеры и облегчения повседневной жизни.

Общий вывод нашего исследования состоит в том, что студенчество является такой социально-возрастной группой, которая надеется получить от ИКТ очень большие дивиденды в учебе, будущей работе и повседневной жизни. Отсюда их завышенная оценка, которая приводит к незащищенности от цифровых рисков, повышенной открытости студенчества внешним влияниям, связанным с преувеличенно позитивными оценками цифровой трансформации и недооценкой гуманитарной составляющей развития общества.

В литературе отмечалось, что студенчество особенно чувствительно к цифровым инновациям и склонно абсолютизировать их положительные стороны [9], при этом не замечая возможные отрицательные последствия чрезмерной цифровизации обучения. Эти последствия касаются не только общества, но и самих студентов: снижаются их когнитивные компетенции, теряется потребность в межличностной коммуникации, растет неумение общаться друг с другом в повседневной жизни. Указанные возможные следствия цифровизации обучения также описаны в научной литературе, как и вывод о том, что непродуманная цифровизация обучения может приводить к снижению общего уровня интеллектуального развития студенчества, отказу от чтения «традиционной» учебной литературы на бумажном носителе, росту чувства одиночества [7]. Отметим, что студенты не намеренно преувеличивают возможности ИКТ в обществе и тем самым преуменьшают роль гуманитарных факторов развития: зачастую их культурный уровень, наличный объем знаний просто недостаточны для системного восприятия цифровизации и ее адекватной интерпретации.

Полагаем, что при соответствующем росте научных знаний студенчества, особенно гуманитарного характера, а также вдумчивом изучении (под руководством преподавателя или самостоятельно) противоречий цифровизации большинство студентов могли бы оценивать цифровую трансформацию более объективно.

Управленческие воздействия, направленные на снижение рисков

Гуманитарные риски, связанные с преувеличением возможностей цифровой трансформации, можно считать непредвиденными следствиями определенных целенаправленных социальных действий (например, фокус на роли ИКТ в процессе обучения, рассмотрение цифровых инноваций как драйвера, автоматически ведущего общество к более высокому уровню развития, чрезмерному вниманию цифровизации в средствах массовой информации и т. п.). Чтобы противостоять этим непредвиденным последствиям цифровизации, в высших учебных заведениях необходимо больше внимания уделять преподаванию предметов социально-гуманитарного цикла: они нужны всем студентам, потому что на их основе у молодежи формируется научное мировоззрение и понимание противоречий в развитии общества. Молодые люди воспитываются в духе патриотизма и любви к родине, ее истории. Активное продвижение идеи преподавания широкого спектра дисциплин социально-гуманитарного цикла в высшей школе могло бы стать примером управленческого воздействия, эффективность которого зависит и от министерства, и от администрации вузов, и от самих педагогов.

Нужно искать и другие социальные управленческие механизмы, которые позволили бы сдерживать гуманитарные угрозы, неизбежные в условиях НТР, но все же поддающиеся социальному воздействию. Значительную роль могли бы сыграть преподаватели всех дисциплин, активно включаясь в воспитательные процессы и оказывая на студентов личностное влияние в формировании более сбалансированной оценки цифровизации. На практике важно вовлекать студентов в военно-патриотическую деятельность, краеведение, волонтерство и акции в защиту окружающей среды, которые определяют жизнь общества не меньше, чем цифровые инновации.

Риски абсолютизации цифровых технологий и их инновационной роли в обществе при-

суци не только студентам; в еще большей мере их разделяют подростки, ежедневно проводящие в интернете много часов, а также молодые специалисты, работающие в сферах занятости, предполагающих постоянное использование ИКТ. Эти группы живут одновременно и в социальной, и в виртуальной (или гибридной) реальности. В современной литературе для них уже предложен термин «*homo irretitus* / человек в сети» [10]. Прежде всего, появление «человека в сети» означает смену подхода к труду на основании того, что под влиянием цифровых трансформаций все рутинные профессии якобы будут постепенно заменены роботами, работающими под присмотром нового типа субъекта занятости. Подобная интерпретация процессов цифровой трансформации продуцирует не только новые гуманитарные риски, поскольку приводит к утверждению о потере смысла и ценности труда человека, но и обостряет старые экономические риски (прогнозирует массовую безработицу), делает человека незащищенным перед технологиями.

В целом социально-гуманитарные риски, вызванные неадекватной оценкой студентами осуществляющейся в обществе цифровой трансформации (включая цифровизацию методов и форм вузовского обучения) и абсолютизацией позитивных возможностей цифровизации в труде, учебе, повседневной жизни, не могут представлять опасности, равной другим рискам (демографическому, экологическому и т. п.). Однако не будем и преуменьшать эти риски, опасность которых усиливается тем, что они не лежат на поверхности. Эти гуманитарные риски цифровизации незаметны глазу и не фиксируемы на материальном уровне. Тем не менее они разрушают духовно-нравственную составляющую нашего общества, мешают формированию гражданской зрелости студенческой молодежи, ее пониманию основной направленности любого прогресса (включая технологический) на человека и его развитие. Именно поэтому требуется поиск новых адекватных средств и механизмов управленческого воздействия на гуманитарные риски, их моделирование и прогнозирование. В противном случае гуманитарные риски молодежи могут перейти на уровень угроз гуманитарной безопасности общества и даже политических угроз. Необходимо особое внимание практических работников высшего образования, управленцев и ученых к гуманитарной

составляющей обучения и формированию гуманитарной культуры студенчества в целом, поскольку это оптимальный путь углубления знаний молодежи в социально-гуманитарной области, приобщения ее к гуманистическим ценностям своего общества.

Таким образом, процесс цифровой трансформации высшего образования обладает двойственностью, свойственной многим феноменам современности. Абсолютизация возможностей цифровых технологий является типичной для студенческой среды ввиду небольшого жизненного опыта, увлечения интернетом, а также чрезмерной активности цифровых медиа (включая социальные сети). Молодые люди приходят к мысли, что ИКТ могут преобразовать весь мир и их собственную жизнь в лучшую сторону, они безоговорочно доверяют этим технологиям, теряя при этом доверие к традиционным социальным институтам общества, в котором живут. Поэтому продуманные управленческие воздействия на сознание и поведение студенческой молодежи остаются важной задачей не только института высшего образования, но и всего общества.

Список использованных источников

1. *Доброродний, Д. Г.* Использование технологий искусственного интеллекта как новый этап цифровизации образования: перспективы и риски / Д. Г. Доброродний // Высшая школа. – 2024. – № 2. – С. 18–22.
2. *Шевченко, О. М.* Трансформация профессиональной субъектности в условиях цифровизации эконо-

мики / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 6 (64). – С. 73–84. – DOI: 10.18522/2227-8656.2023.6.5.

3. *Петров, С. Т.* Цифровая революция. Цифровая экономика. Цифровая ноосфера / С. Т. Петров. – Москва: Перо, 2022. – 59 с.

4. Александр Лукашенко встретился со студентами инженерно-технических вузов в формате «Открытый микрофон» // Адзінства. – URL: <https://edinstvo.by/2024/09/27/aleksandr-lukashenko-vstretilsya-so-studentami-inzhenerno-tehnicheskikh-vuzov-v-formate-otkrytyj-mikrofon/> (дата обращения: 28.09.2024).

5. *Жижек, С.* Небеса в смятении: пер. с англ. / С. Жижек. – Москва: АСТ, 2022.

6. *Захаров, М. Ю.* Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества / М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова, А. В. Шишкова // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 200–205. – DOI: 10/26425/1816-4277-2020-5-200-205.

7. *Стрекалова, Н. Б.* Риски внедрения цифровых технологий в образовании / Н. Б. Стрекалова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25, № 2. – С. 84–88. – DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-84-88.

8. *Титаренко, Л. Г.* Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? / Л. Г. Титаренко // Журнал БГУ. Социология. – 2022. – № 1. – С. 33–41. – DOI: org/10.33581/2521-6821-2022-1-33-41

9. *Титаренко, Л. Г.* Цифровизация обучения: восприятие студентами дистанционного обучения и рисков / Л. Г. Титаренко // Вопросы философии. – 2023. – № 1. – С. 115–124. – DOI: 10.21146/0042-8744-2023-1-115-124.

10. *Сидорина, Т. Ю.* Homo irretitus & homo faber: человек трудящийся в зоне риска / Т. Ю. Сидорина // Вопросы философии. – 2023. – № 9. – С. 50–59. – DOI: 10.21146/0042-8744-2023-9-50-59.

Аннотация

В статье рассматриваются социокультурные (гуманитарные) риски, связанные с цифровой трансформацией высшего образования Республики Беларусь. Цифровизация обучения, кроме позитивных последствий, вызвала не критическое восприятие информационных технологий (ИКТ) студенчеством. На эмпирических данных показано, что стремление студентов использовать возможности ИКТ в достижении своих целей ведет к преувеличению влияния цифровизации на социокультурные процессы и социализацию молодежи. Эти социокультурные риски плохо поддаются управлению, ибо они связаны не только с цифровизацией, но и с особенностями ее восприятия студенческой молодежью, т. е. когнитивными процессами. Рекомендуется делать прогнозы возможных социокультурных рисков цифровизации высшего образования, разрабатывать управленческие механизмы, способные уменьшить последствия гуманитарных рисков для формирования мировоззрения и ценностей студенческой молодежи.

Abstract

The sociocultural (humanitarian) risks associated with the digital transformation of higher education in the Republic of Belarus are considered. The digitalization of education, in addition to positive consequences, has caused an uncritical perception of ICT among students. Empirical data shows that the desire of students to fully use the capabilities of ICT in achieving their goals leads to an exaggeration of the influence of digitalization on socio-cultural processes and the socialization of youth. These sociocultural risks are difficult to manage, because they are associated not only with digitalization, but also with the peculiarities of its perception by students, i.e. cognitive processes. It is recommended to predict possible sociocultural risks of digitalization of higher education, develop management mechanisms that can reduce the consequences of humanitarian risks for the formation of the scientific worldview and values of students.

Компетентностно-ориентированные задания для развития профессиональных компетенций кадров высшей школы на основе информационно-коммуникационных технологий

С. И. Максимов,
профессор кафедры современных
образовательных технологий,
кандидат технических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы

В условиях развития информационного общества, массовой цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, включающей также образование, эффективное выполнение преподавателем главных профессиональных задач требует наличия у него достаточно широкого спектра современных (цифровых) информационно-коммуникационных технологических (ИКТ) компетенций. Такого рода компетенции могут быть развиты и расширены в результате регулярного повышения квалификации/переподготовки профессорско-преподавательских кадров в сфере компьютерных (цифровых) и информационных технологий [1–5].

Эффективным средством формирования, развития и оценки уровня цифровых и ИКТ-компетенций преподавателя являются компетентностно-ориентированные задания (КОЗ), интегрированные с задачами ИКТ.

КОЗ в сфере ИКТ – это практическое задание:

- нацеленное на развитие определенного вида компьютерной и (или) ИКТ-компетенции;
- обеспечивающее рейтинговую/сравнительную оценку уровня компетенции и реализуемое в условиях, максимально приближенных к реальной педагогической деятельности на рабочих местах.

В рамках общих и профессионально-ориентированных (целевых) курсов повышения квалификации и (или) переподготовки полезно планировать и разрабатывать модульные КОЗ, ориентированные на комплексное освоение группы компетенций, отвечающих решению конкретной педагогической задачи в определенном

направлении образования и по конкретной специальности. Ниже представлен список типовых задач такого рода и приведены примеры модульных КОЗ. В примерах выделены ключевые цели ИКТ и критерии их оценивания.

Приведем несколько направлений разработки модульных компетентностно-ориентированных заданий с применением информационно-коммуникационных технологий для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава – слушателей образовательного учреждения системы дополнительного образования взрослых:

1. Разработка курса: слушателю предлагается разработать с применением ИКТ новый курс по выбранной теме, включая создание учебных планов, программы лекций и методик оценки.

2. Исследовательская работа: слушателю предлагается провести интернет-исследование в своей области, написать научную статью и представить результаты на конференции.

3. Менторство студентов: слушателю поручается менторство студентов, включая консультации по выбору специализации, написанию диссертации и подготовке к научным конференциям с применением ИКТ.

4. Разработка онлайн-курсов: слушателю предлагается разработать онлайн-курс, включая создание видеолекций, тестов и методик оценки.

5. Участие в международных проектах: слушателю предлагается участвовать онлайн в международных исследовательских проектах и сотрудничать с учеными из других стран.

Такого рода КОЗ модернизируют развитие у профессорско-преподавательского состава высшей школы профессионально-ориентированных компонент компетентности параллельно с ИКТ-компонентой, что, в свою очередь, способствует развитию современных технологий, эффективности и качества университетского образования.

Пример 1. Разработка междисциплинарного курса. Слушатель должен разработать новый курс, который объединяет несколько дисциплин, например, на стыке математики и экологии.

1. Инструкции: разработать учебный план, включающий электронные лекции, семинары и цифровые лабораторные работы (компьютерное моделирование).

2. Критерии оценки: интеграция нескольких дисциплин, практическая применимость знаний, интерактивные методы обучения, реализуемые посредством ИКТ.

Пример 2. Проведение тренингов для коллег. Слушатель должен подготовить и провести серию тренингов для коллег по теме использования современных цифровых технологий в обучении.

1. Инструкции: подготовить цифровые электронные материалы, провести тренинги с их применением, оценить их эффективность.

2. Критерии оценки: качество материалов, обратная связь участников, внедрение технологий в учебный процесс, применяемые ИКТ.

Пример 3. Анализ образовательных программ. Слушателю поручается провести анализ существующих образовательных программ и предложить улучшения на основе ИКТ.

1. Инструкции: изучить действующие образовательные программы, провести опросы среди студентов и преподавателей, подготовить отчет с рекомендациями по внедрению в программы ИКТ.

2. Критерии оценки: глубина анализа, практичность предложений, согласованность применяемых ИКТ.

Пример 4. Участие в грантовых проектах. Слушателю предлагается подготовить заявку на участие в международном грантовом проекте по своей специальности.

1. Инструкции: найти подходящий грант, подготовить проектную заявку, представить ее на конкурс.

2. Критерии оценки: соответствие заявки требованиям гранта, инновационность проекта, потенциальная значимость результатов, эффективность применяемых ИКТ.

Пример 5. Создание кейсов для студентов. Слушателю предлагается разработать учебные кейсы на основе реальных проблем в своей области.

1. Инструкции: выбрать актуальные проблемы, разработать цифровые кейсы, включающие задания для студентов.

2. Критерии оценки: реалистичность кейсов, их образовательная ценность, вовлеченность студентов, применяемые ИКТ.

Пример 6. Внедрение инновационных методов обучения. Слушателю предлагается разработать и внедрить инновационный метод обучения на основе ИКТ, который помогает улучшить вовлеченность студентов в учебный процесс.

1. Инструкции: изучить современные методы (цифрового) обучения, разработать план внедрения выбранного метода, провести пилотное тестирование метода в рамках своего курса.

2. Критерии оценки: инновационность метода, влияние (эффект) на вовлеченность студентов, результаты пилотного тестирования, применяемые ИКТ.

Пример 7. Организация научного кружка или клуба. Слушатель должен организовать научный кружок или клуб по своей специальности, привлекая студентов к сетевой научно-исследовательской деятельности.

1. Инструкции: определить тематику и формат сетевого кружка или клуба, организовать регулярные сетевые встречи и мероприятия, вовлечь студентов в сетевые исследовательские проекты.

2. Критерии оценки: активность участия студентов, результаты исследований, качество проведенных мероприятий, применяемые сетевые (облачные) технологии.

Пример 8. Разработка учебных материалов для дистанционного обучения. Слушателю предлагается разработать комплект учебных материалов для дистанционного обучения по своему курсу.

1. Инструкции: подготовить видеолекции, презентации и тесты, создать интерактивные задания и проекты для студентов, разработать методику оценки знаний в дистанционном формате.

2. Критерии оценки: качество цифровых учебных материалов, интерактивность заданий, удобство использования в дистанционном формате, применяемые ИКТ.

Ниже приведен (неполный) список источников, полезных для разработки компетентностно-ориентированных заданий слушателям из числа профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала университетов:

1. Научные статьи и журналы: Journal of Higher Education, Teaching in Higher Education, Innovations in Education and Teaching International, Journal of Educational Technology & Society.

2. Книги и учебники: «Компетентностный подход в образовании» (под редакцией И. А. Зимней), «Высшая школа: инновации и компетенции» (под редакцией В. И. Байденко), «Компетенции

в образовании: теоретические и практические аспекты» (под редакцией Е. В. Ткаченко).

3. Онлайн-курсы и платформы: Coursera (курсы по педагогике и методикам преподавания), edX (курсы по использованию технологий в образовании), FutureLearn (курсы по разработке учебных материалов и программ).

4. Профессиональные организации и ассоциации: Европейская ассоциация по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA), Ассоциация по развитию педагогического опыта в высшем образовании (ASEH), Международное общество технологий в образовании (ISTE).

5. Конференции и семинары: Международная конференция по высшему образованию (ICHE), Европейская конференция по образовательным исследованиям (ECER), Глобальный саммит инноваций в обучении (GISE).

6. Методические пособия и руководства: «Методические рекомендации по разработке компетентностно-ориентированных заданий (внутренние документы университетов)», «Руководства по разработке учебных программ от Министерства образования и науки Российской Федерации».

7. Онлайн-ресурсы и блоги: Educause Review (рекомендации по внедрению технологий в обучение), The Chronicle of Higher Education (новости и статьи по высшему образованию).

Таким образом, в статье на основе классификации типологии профессиональных задач обеспечения образовательного процесса предложен ряд типовых шаблонов для формирования компетентностно-ориентированных заданий, которые могут быть адаптированы к конкретному образовательному направлению, специальности, группе специальностей и применены на практике в процессе профессионального повышения

квалификации/переподготовки/стажировки кадров высшей школы для эффективного «параллельного» освоения современных информационно-коммуникационных технологий и оценки уровня владения ими. Представленная методология позволяет интегрировать профессиональные и технологическо-педагогические компетенции кадров высшей школы в период их обучения в образовательных учреждениях системы дополнительного образования взрослых.

Список использованных источников

1. Безусова, Т. А. Характеристика и особенности составления компетентностно-ориентированных заданий для занятий в вузе / Т. А. Безусова // *Juvenis scientia*. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.12.2024).

2. Жук, О. Л. Компетентностно ориентированное учебное занятие: сущность и условия реализации / О. Л. Жук. – URL: <https://elib.bspu.by/> (дата обращения: 13.12.2024).

3. Никитенко, Е. В. Цифровые технологии в образовательных процессах: опыт внедрения и перспективы развития / Е. В. Никитенко, Т. Н. Беляцкая // *Материалы 60-й юбилейной научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов*. – Минск, 2024. – С. 128–131.

4. Макаров, А. В. Компетентностно ориентированные образовательные программы повышения квалификации педагогических работников учреждений высшего образования (УВО) / А. В. Макаров // *Непрерывное дополнительное образование в государствах – участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., г. Могилев, 23–24 нояб. 2017 г. / под ред. В. А. Гайсенка, Д. А. Конопалкова, И. В. Шардыко*. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. – С. 223–228.

5. Самохина, М. А. Цифровая трансформация образования как новая возможность развития традиционного образования / М. А. Самохина // *Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании: сб. ст. междунар. науч. конф.* – Уфа, 2020. – С. 102–108.

Аннотация

В статье в рамках ключевых педагогических задач, имеющих целью эффективное обеспечение образовательного процесса, рассматриваются цели и задачи параллельного формирования, развития и оценки уровня цифровых и ИКТ-компетенций кадров высшей школы в процессе повышения квалификации (переподготовки). В основу методологии реализации целей и задач положена концепция компетентностно-ориентированных заданий, которые могут быть предложены слушателям курсов повышения квалификации и (или) переподготовки для эффективного решения профессионально-ориентированных (предметных/дисциплинарных) задач в комплексе с освоением соответствующей методологии цифрового обучения и навыков эффективного использования современных ИКТ.

Abstract

In this article within the framework of key pedagogical tasks aimed at the effective provision of the educational process, the goals and objectives of the parallel formation, development and assessment of the level of digital and ICT competencies of higher school personnel in the process of advanced training (retraining) are considered. The methodology for the implementation of goals and objectives is based on the concept of competency-oriented tasks, which can be offered to students of advanced training and (or) retraining courses for the effective resolving of professionally-oriented (subject/disciplinary) tasks in conjunction with the development of the appropriate methodology of digital learning and skills for the effective use of modern ICTs.

Связь учебной мотивации и учебной вовлеченности студентов

В. А. Хриптович,
профессор кафедры управления
и экономики высшей школы,
кандидат психологических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы

Сегодня, как и 10 лет назад, преподаватели университетов по-прежнему не удовлетворены учебной мотивацией студентов, при этом сами они тоже не предпринимают целенаправленных усилий для повышения ее уровня. И хотя за прошедшее десятилетие накопленные научные психолого-педагогические знания об учебной мотивации стали декларативными, в процедурные знания, к сожалению, они так и не превратились. Альтернативой учебной мотивации исследователи рассматривают учебную вовлеченность. Попробуем разобраться, как связаны между собой факторы учебной мотивации и учебной вовлеченности студентов.

Для начала рассмотрим пять самых известных современных теорий учебной мотивации.

I. Согласно **теории ожидаемой ценности** (Дж. Атkinson, Ж. Экклс), учебная мотивация складывается из двух компонентов: ожидания успеха от выполнения учебной цели/задания (например, сможет ли он выучить иностранный язык); осознания ценности учебной цели/задания (действительно ли ему нужно выучить иностранный язык) [1].

Ожидание успеха включает в себя:

- представления о своих возможностях (насколько он талантлив в изучении языков, сможет ли уделять учебе достаточно времени, доступны ли ему подходящие учебные пособия или курсы);
- воспринимаемую трудность задания (например, вера в то, что китайский язык очень сложный, а вот испанский могут освоить все).

Чем выше представления студента о своих возможностях и чем ниже воспринимаемая трудность задания, тем больше он будет ожидать успеха от своей деятельности.

Осознание ценности формируется из:

- внутреннего интереса (получает ли студент удовольствие от изучения иностранных языков);

- практической пользы (насколько знание языка поможет продвинуться по карьерной лестнице, сменить профессию, наладить контакт с иностранными бизнес-партнерами);

- личной значимости (считает ли он изучение языка важной ступенью в саморазвитии);

- ценности альтернативных вариантов (считает ли он, что потратить ресурсы на изучение иностранного языка будет полезнее, чем на другие активности).

Исследования показывают, что учебные цели (решение изучать что-либо) в большей степени зависят от осознания ценности [2], а учебные задачи (насколько студент будет внимателен и усерден в процессе обучения) – от ожидания успеха.

Теория ожидаемой ценности легла в основу модели мотивационной стратегии ARCS-V (Дж. Келлер). По мнению автора, мотивация студентов считается непредсказуемой и зависит от множества факторов, большинство из которых не могут контролироваться преподавателями. Вот почему многие преподаватели считают, что их ответственность заканчивается на разработке хорошей, качественной программы. А найти мотивацию для ее освоения – задача исключительно студента [3].

В первоначальной модели Дж. Келлер выделил четыре компонента или группы успешных мотивационных стратегий. Модель получила название ARCS – Attention (внимание), Relevance (значимость, или релевантность), Confidence (уверенность), Satisfaction (удовлетворение). Мотивационный дизайн модели подразумевает очередность компонентов: сначала нужно захватить внимание студента, затем убедить его в значимости процесса обучения, вселить или поддержать уверенность в собственных силах и добиться удовлетворения от обучения и полученных результатов.

Во всех четырех компонентах Дж. Келлер выделил подкомпоненты, которые объединяют эффективные стратегии обучения и методы их реализации в процессе обучения [4]:

1. **Внимание.** Дж. Келлер считает, что очень важно в начале обучения пробудить интерес к курсу или теме. Причем для сохранения мотивации

на протяжении всего процесса обучения его нужно поддерживать и не допускать скуки.

Завладеть вниманием студента можно несколькими способами:

- через наглядно-образное восприятие (приводить примеры из реальной жизни, дозированно подключать юмор, добавлять конфликты – представлять утверждения или факты, которые противоречат тому, что студент знает или считает истиной);

- через исследовательскую деятельность (активно вовлекать студентов в обучение через эксперименты, практические занятия и ролевые игры; задавать вопросы, стимулировать студентов к самостоятельному поиску ответов, используя сократовский метод, мозговой штурм, кейс-метод);

- через разнообразие в подаче контента (предоставлять различные формы подачи материала: фрагменты лекций, групповую работу, аудио- и видеоматериалы, метод «перевернутого обучения»).

2. *Значимость.* Даже если внимание студента в начале курса захвачено, мотивация в процессе обучения все равно может ослабевать. Это происходит в том случае, если учебный материал не является для него значимым и актуальным. Поэтому важно, чтобы обучение соответствовало целям студента, чтобы он понимал, зачем учиться и как сможет использовать знания и умения в будущем. Стратегиями повышения значимости обучения для студентов являются:

- обращение к ценностям (показать студентам ценность обучения для настоящего и будущего);

- соответствие ожиданиям студента (стремиться привести учебный материал в соответствие с запросами студентов);

- опора на опыт студентов (устанавливать связи между имеющимся у студентов опытом и новой информацией, демонстрировать ролевые модели, на которые студенты смогут ориентироваться);

- осязаемый пробел (дать возможность студентам осознать разрыв между тем, что они уже знают, и тем, что они хотят или должны знать. Можно, к примеру, дать студентам задание, которое они не смогут выполнить без новых знаний или умений, которые они должны получить на курсе) [4].

3. *Уверенность.* Студенты должны верить, что способны справиться с поставленными учебными целями и задачами. В противном случае их мотивация неизбежно снизится. Поддержать уверенность студентов можно с помощью:

- четких требований к обучению (заранее сообщать о целях обучения, требованиях и критериях оценки, чтобы сформировать положительные ожидания от обучения и оценить возможный успех);

- дополнительных возможностей для успеха (поощрять саморазвитие, предлагая студентам различные возможности достижения успеха, предоставлять конструктивную обратную связь с акцентом не только на недостатки, но и на успехи);

- личной ответственности (позволять студентам контролировать процесс обучения, помогать им обрести чувство независимости и осознание собственной ответственности за обучение).

4. *Удовлетворение.* Чувство удовлетворения (положительные впечатления от процесса обучения и собственных достижений) тесно связано с мотивацией. Создать у студентов это чувство поможет:

- поддержка их внутренней мотивации (поддерживать интерес, актуализировать учебные материалы, применять новые знания и умения на практике);

- поддержка их внешней мотивации (давать позитивную обратную связь, сертификаты, бонусы и небольшие награды. Чтобы не переборщить с внешними стимулами, можно использовать элемент неожиданности);

- беспристрастность и справедливость (использовать единые для всех критерии и стандарты, избегать появления любимчиков и проявления особого отношения к некоторым студентам) [4].

Позже Дж. Келлер расширил модель и добавил к ней еще один компонент – Volition (волеизъявление). Категория «волеизъявление» объясняет различия между студентами с развитой силой воли и студентами, которые откладывают учебу или сдаются, даже когда результат для них очень важен. Волеизъявление является основой для деятельности по мотивационной поддержке.

II. Согласно *теории атрибуции* (Ф. Хайдер, Б. Вайнер), наблюдая за поведением другого, мы всегда пытаемся объяснить его причины, и либо относим их к его внутренним качествам, либо объясняем внешними обстоятельствами [5]. К примеру, опоздавшего на занятие студента преподаватель может счесть недисциплинированным и безответственным либо решить, что ему по объективным причинам сложно добираться до университета. Б. Вайнер развил теорию атрибуции и объяснил учебную мотивацию причинами, которые студент приписывает (атрибутирует) потенциальному успеху или неудаче [6]. Эти причины обладают параметрами:

- локуса (внутреннего или внешнего) (студент либо верит в то, что результат обучения зависит от него, либо убежден в том, что на обучение влияют внешние факторы);

- стабильности (стабильны или изменчивы причины, влияющие на результат обучения);

- контролируемости (насколько студент способен контролировать эти причины).

Внешними причинами мотивации являются профессионализм преподавателей, наличие ресурсов для учебы, комфортность учебной обстановки. Влияние внешних причин на мотивацию зависит также от стабильности и контроля. Если студент может выбирать преподавателя и учебные материалы, то учебная мотивация будет выше.

III. *Социально-когнитивная теория* (А. Бандура) объясняет, как человек учится. Обучение происходит в процессе наблюдения за другими и во взаимодействии с окружающей средой [7]. При этом человек не просто реагирует на внешние стимулы, а может по-разному интерпретировать их и регулировать свои мысли, эмоции и действия. Мотивация же возникает в результате взаимодействия трех групп факторов:

- личностных (установки, ожидания, предрасположенности);

- поведенческих (выбранная стратегия поведения);

- средовых (физическая и социальная среда).

Принцип взаимного детерминизма в теории А. Бандуры гласит: каждая группа факторов может как влиять на другие, так и меняться под их влиянием. Например, если студент попадает в высококонкурентную среду, то эта среда вместе с его личностными особенностями (уверенностью в себе, стремлением к соревновательности) будет определенным образом формировать его поведение. В свою очередь поведение студента может повлиять на среду и на его личные установки.

Среди личностных факторов, важных для формирования мотивации, социально-когнитивная теория выделяет самоэффективность – веру человека в то, что он может справиться с задачей. На самоэффективность влияют:

- личный опыт (успехи в прошлом повышают самоэффективность, а неудачи – снижают);

- опыт других людей (наблюдение за чужим успехом положительно влияет на самоэффективность, а неудачи других способны заставить усомниться и в собственных силах);

- эмоциональное состояние (позитивные эмоции благоприятны для самоэффективности).

Самоэффективность, в отличие от самооценки, во многом ограничена контекстом и конкретной задачей. К примеру, студент уверен в том, что успешно выступит с докладом перед одногруппниками, но не уверен в том, что так же успешно справится с выступлением перед широкой аудиторией.

Социально-когнитивная теория утверждает, что человек способен сознательно контролировать свою мотивацию. Для обозначения такого контроля ввели термин «саморегуляция». Процесс саморегуляции включает в себя три стадии:

- установочную стадию (студент планирует учебную деятельность, определяет учебные цели, оценивает свои шансы на успех);

- стадию деятельности (выполняет задания);

- стадию рефлексии (оценивает успешность выполнения задания и причины, повлиявшие на это).

IV. Согласно *теории целеполагания* (К. Дьюк), учебная мотивация зависит от целей – осознаваемых и неосознанных [1]. Такими целями являются:

- избегание неудачи (студент боится показаться глупым, стремится во что бы то ни стало избежать провала);

- демонстрация превосходства (студент хочет показать, что он умнее других, получить высокую оценку или похвалу);

- овладение знанием или навыком (студент хочет как можно глубже разобраться в материале, по-настоящему понять тему, которую изучает).

Каждая цель отражает внутренние установки студента, влияющие на результаты обучения. Так, стремление избежать неудачи или продемонстрировать превосходство над другими проистекает из «установки на данность» – убеждения в том, что способности человека являются врожденными и неизменными. Студент с такой установкой старается доказать, что он способен справиться с задачей. Он очень боится провала, так как провал означает неспособность и характеризует его (по его мнению) как посредственного и глупого. Такой студент, как правило, избегает сложных заданий и изучает материал поверхностно – лишь бы получить хорошую отметку.

Стремление же овладеть знанием или умением связано с «установкой на рост» – убеждением в том, что способности зависят от приложенных усилий. Такое убеждение подталкивает студента к глубокому изучению учебного материала. Потерпев неудачу, студенты с такой установкой начинают работать еще усерднее.

V. *Теория самодетерминации* (Э. Деси, Р. Райн) классифицирует виды мотивации от внешней (навязанной извне) до внутренней (происходящей из внутреннего мира человека). Таким образом, в континууме выделяются следующие стадии:

- экстернальная – стремление получить награду или избежать наказания («Я учусь, чтобы меня не отчислили из вуза»);
- усвоенная – стремление сохранить позитивное представление о своем «я» («Я учусь, чтобы гордиться собой»);
- соотнесенная с целью – стремление к значимой цели («Я учусь, чтобы получить прибыльную профессию»);
- интегрированная – учебная деятельность связана с внутренними установками и ценностями личности («Я учусь, чтобы быть интеллектуально развитым и эрудированным человеком»);
- внутренняя – деятельность самоценна, так как сама по себе дарит позитивные переживания («Я учусь, потому что это интересно и приятно»).

Базовым понятием теории является понятие внутренней мотивации как наиболее благоприятной в обучении. Ведь если студент мотивирован только внешним стимулом, он перестанет учиться, как только стимул исчезнет. А у внутренне мотивированного студента стремление к познанию – устойчивая черта личности. Для внутренней мотивации важно удовлетворять следующие психологические потребности:

- в автономии (возможность самостоятельно принимать решения и регулировать свои действия. Чувству автономии вредят системы наград и наказаний, оценки и дедлайны);
- в компетентности (самоэффективность, вера в свои силы, для которой важны задачи оптимального уровня сложности и конструктивная обратная связь);
- в сопричастности (чувство принадлежности к сообществу, возникающее в атмосфере уважения, заботы и принятия).

Любому студенту хочется действовать самостоятельно (потребность в автономии), добиваться успеха (потребность в компетентности), чувствовать внимание окружающих и связь с ними (потребность в связанности). Если образовательная среда игнорирует эти потребности, высока вероятность потери учебной мотивации.

Для поддержки удовлетворения потребности студентов в автономии рекомендуется:

- предоставлять разумные возможности выбора;

- отказаться от контроля с помощью наград и наказаний;

- вводить правила и требования только при необходимости, объясняя причины и важность этого введения;

- выслушивать мнения других, уделять им должное внимание и проявлять уважение, принимать их точку зрения;

- поддерживать инициативу, давать свободу для творчества;

- использовать не контролирующий, а поддерживающий автономию язык (вместо «Вы должны» – «Будет хорошо, если вы...»).

Для поддержки удовлетворения потребности в компетентности следует:

- предлагать задачи оптимального уровня сложности;

- прислушиваться к проблемам, предлагать варианты их решения, оказывать поддержку;

- давать информативную обратную связь (что в работе хорошо, чего не хватает) без негативных оценок;

- хвалить за успехи, отмечать достижения;

- предлагать учебные цели, связанные с процессом (изучить материал, найти интересные факты), а не с результатом (сдать реферат).

Для поддержки удовлетворения потребности в связанности необходимо уделять время и внимание студентам, заботиться об их благополучии.

Несмотря на то, что понятие вовлеченности появилось в исследованиях обучения достаточно давно, единого общепринятого определения у него нет. Ранее была популярна предложенная в 1992 г. формулировка, согласно которой вовлеченность – это степень инвестирования учащимися ресурсов (времени, усилий, энергии) в обучение [8]. Данное определение емкое и понятное, однако современных исследователей оно не вполне устраивает, потому что рассматривает учебную вовлеченность только с точки зрения поведения.

Согласно *трехкомпонентной модели вовлеченности* (Дж. Фредрикс), вовлеченность бывает трех видов [9]:

- поведенческая (что студент делает в процессе обучения: не прогуливает занятия, соблюдает правила учреждения образования, участвует в аудиторных дискуссиях и т. д.);

- эмоциональная (что студент чувствует во время обучения: это могут быть как позитивные, так и негативные эмоциональные реакции по отношению к обучению и учебному контенту, к преподавателю и одноклассникам);

- когнитивная (включает сразу несколько аспектов: установки о ценности обучения, применение когнитивных (как студент учится) и метакогнитивных (как он контролирует свое обучение) стратегий, а также готовность прилагать усилия).

Чтобы подойти к вопросу о том, как можно повлиять на вовлеченность, рассмотрим, как взаимосвязаны ее составляющие. Согласно *модели участия и идентификации* (Дж. Финн), вовлеченность представляет собой определенный цикл [10]. Вначале студент поведенчески вовлекается в обучение – начинает посещать занятия, изучать материал, выполнять задания. В теории Дж. Финна это называется участием. Благодаря ему студент достигает хороших результатов и чувствует, что добился определенного успеха. Так начинает формироваться эмоциональная вовлеченность, которую исследователь называет идентификацией, – студент чувствует свою принадлежность к университету, обучение становится для него значимым и ценным.

Положительные эмоции по отношению к учебе и университету, в свою очередь, мотивируют студента прилагать еще больше усилий, что опять же повышает его результаты, которые снова усиливают эмоциональную вовлеченность. И напротив, если студент не вовлечен на поведенческом уровне (например, прогуливает занятия), то успешных результатов он не получит, и эмоциональная вовлеченность не сформируется [11].

На участие и учебные результаты, согласно модели, влияют качество обучения и способности студента. И хотя другие факторы теории Дж. Финна не учитывает, она сообщает важность того, что для начала необходимо вовлечь студента на уровне поведения, а за этим уже «подтянутся» другие компоненты вовлеченности.

Говоря о связи учебной вовлеченности с учебной мотивацией, нужно подчеркнуть, что именно внутренняя мотивация является эффективной и полезной, так как она связана с более высоким качеством результатов, а также ощущением психологического благополучия. В отличие от внешней, внутренняя мотивация циклически взаимосвязана с вовлеченностью. Как уже упоминалось, поведенческая вовлеченность дает начало остальным ее видам. В свою очередь эмоциональная и когнитивная вовлеченность способны породить интерес к обучению, т. е. внутреннюю мотивацию. Она же побуждает студента к определенным действиям, т. е. повышает поведенческую вовлеченность, и цикл замыкается. Поэтому воздействия,

которые направлены на внутреннюю мотивацию, как правило, более эффективны.

Итак, можно косвенно влиять на вовлеченность через внутреннюю мотивацию. Однако можно воздействовать на вовлеченность и непосредственно. В 2023 г. китайские исследователи установили сильную положительную связь между вовлеченностью и позитивными эмоциями [12]. Метаанализ подтвердил важность того, насколько студент удовлетворен программой и процессом обучения, чувствует ли он себя комфортно. Среднее по значимости влияние оказывают отношения с преподавателем: личность преподавателя, его требовательный или поддерживающий тип. На этом же уровне значимости находится позитивное поведение преподавателя – каким образом он мотивирует и поддерживает студентов, в какой форме дает обратную связь.

Еще один актуальный подход – изучение вовлеченности в рамках *теории онлайн-обучения Community of Inquiry* («исследовательское сообщество»), основанной на проблемно-ориентированном подходе. Согласно этой теории, студент вовлекается в онлайн-обучение и получает богатый образовательный опыт, когда программа содержит три взаимосвязанных компонента:

- социальное присутствие (полноценное взаимодействие с другими участниками обучения, включенность в сообщество, создание и поддержка межличностных взаимоотношений);
- когнитивное присутствие (активное взаимодействие с содержанием обучения, конструирование и аккумуляция знаний, достижение лично значимых результатов, рефлексия);
- педагогическое присутствие (преподаватель обеспечивает наличие двух других компонентов и фасилитирует обучение, т. е. содействует исследованию и конструированию знаний студентами).

Проектирование когнитивного компонента по этой модели близко к идее зоны ближайшего развития Л. С. Выготского. Содержание обучения должно быть достаточно сложным, чтобы провоцировать умственную деятельность студентов, но не настолько сложным, чтобы с задачей было невозможно справиться. И если говорить о формировании учебных сообществ, имеет смысл разрабатывать задание так, чтобы его не мог выполнить один студент, но оно было бы выполнимым для пары или группы студентов.

Факторы, воздействующие на учебную вовлеченность, рассматривает и *теория интеракции* (М. Мур), согласно которой учебная вовлечен-

ность появляется и возрастает в процессе интеракций – взаимодействия и взаимовлияния между людьми, а также между человеком и объектом или средой [13]. М. Мур выделяет три типа интеракций: с преподавателем, с другими студентами, с учебным контентом.

Как считает М. Мур, необходимо поддерживать все три типа взаимодействия на высоком уровне, чтобы обучение происходило наиболее эффективно. Т. Андерсон, дополняя и развивая теорию М. Мура, утверждает, что это слишком ресурсозатратно. В поисках оптимального решения он предложил теорему эквивалентности, согласно которой для качественного обучения достаточно одного вида взаимодействия на высоком уровне [14]. Остальные могут присутствовать в учебном процессе минимально, и это не отразится негативно на результатах обучения. Т. Андерсон склоняется к тому, что в первую очередь важно взаимодействие студента с учебным контентом, так как взаимодействие студентов между собой или с преподавателем, не основанное на учебном материале, – это скорее отвлеченная беседа, не приводящая к образовательным результатам.

Таким образом, учебная вовлеченность связана с учебной мотивацией, однако она в большей степени способствует трансформации личности студента. Поведенческая, эмоциональная, когнитивная, агентная и социальная учебная вовлеченность студентов способствует достижению лучших результатов обучения и формированию профессионализма будущих специалистов. С основными методами и приемами, вовлекающими студентов в обучение, можно познакомиться в статье «Методы вовлечения студентов в обучение», которая выйдет в следующем номере журнала.

Список использованных источников

1. Павлова, А. Учебная мотивация: как ее объясняют научные теории / А. Павлова. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/uchebnaya-motivatsiya-kak-eye-obyasnyayut-nauchnye-teorii/> (дата обращения: 13.06.2024).

2. Wigfield, A. Expectancy-value theory of achievement motivation / A. Wigfield, J. S. Eccles // *Contemp Educ Psychol.* – 2000. – Vol. 25(1). – P. 68–81.

3. Keller, J. M. Development and use of the ARCS model of instructional design / J. M. Keller // *Journal of instructional development.* – 1987. – Vol. 10(3). – P. 2–10.

4. Ефимова, А. Модель мотивации учащихся, которую придумал Джон Келлер: что это такое и как работает / А. Ефимова. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/model-motivatsii-uchashchikhsya-kotoruyu-privdumal-dzhon-keller/> (дата обращения: 13.06.2024).

5. Heider, F. *The Psychology of Interpersonal Relations* / F. Heider. – New York: Wiley, 1958. – 322 p.

6. Weiner, B. An attributional theory of achievement motivation and emotion / B. Weiner // *Psychological Review.* – 1985. – Vol. 92(4). – P. 548–73.

7. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – Москва: Евразия, 2003. – 320 с.

8. Newmann, F. M. Student engagement and achievement in american secondary schools / F. M. Newmann. – New York: Teachers College Press, 1992. – 243 p.

9. Fredricks, J. A. School engagement: Potential of the concept / J. A. Fredricks, P. C. Blumenfeld, A. H. Paris // *Review of educational research.* – 2004. – Vol. 74(1). – P. 59–109.

10. Finn, J. D. Withdrawing from School View All Authors and Affiliations / J. D. Finn // *Review of Educational Research.* – 1989. – Vol. 59(2). – P. 117–142.

11. Что такое учебная вовлеченность и как можно ей управлять. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-uchebnaya-vovlechyennost-i-kak-mozhno-ey-upravlyat/> (дата обращения: 13.06.2024).

12. Li, J. Dynamic Interaction Between Student Learning Behaviour and Learning Environment: Meta-analysis of Student Engagement and its Influencing Factors / J. Li, E. Xue. – *Behav Sci (Basel).* – 2023. – Vol. 13(1). – P. 59.

13. Moore, M. Theory of Transactional Distance // In Keegan, D. *Theoretical Principles of Distance Education.* – United Kingdom: Routledge, 1997. – P. 22–38.

14. Anderson, T. Getting the Mix Right Again: an Updated and Theoretical Rationale for Interaction / T. Anderson // *The International Review of Research in Open and Distributed Learning.* – 2003. – Vol. 4(2). – P. 1–14.

Аннотация

В статье приводятся основные современные теории учебной мотивации (теория ожидаемой ценности, теория атрибуции, социально-когнитивная теория, теория целеполагания и теория самодетерминации), а также теории и модели учебной вовлеченности (трехкомпонентная модель, модель участия и идентификации, теория онлайн-обучения Community of Inquiry, теория интеракции). Рассмотрено понятие учебной вовлеченности и связь факторов учебной мотивации и вовлеченности студентов в обучение.

Abstract

The article presents the main modern theories of educational motivation (expectancy value theory, attribution theory, social cognitive theory, goal setting theory and self-determination theory), as well as theories and models of educational engagement (three-component model, participation and identification model, theory of online learning Community of Inquiry, interaction theory). The concept of educational involvement and the connection between factors of educational motivation and student involvement in learning are considered.

Скарбніца вопыту

Музейная педагогіка как способ формирования компетенций гражданственности и патриотизма

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной образовательной системы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Отечеству.

В настоящее время в учреждениях образования Республики Беларусь организованы военно-патриотические клубы, открыты профильные классы военно-патриотической направленности, продолжают работать музеи и музейные экспозиции, созданные еще в советское время, и проектируются новые. Активно включились в работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения политические партии, общественные организации, музеи городского и республиканского значения, публичные библиотеки. Особое внимание в 2024 г. было обращено на знаковое событие – 80-летие освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков.

Память о событиях Великой Отечественной войны с каждым новым десятилетием приобретает все большую значимость. Бесценными становятся любые воспоминания о мужестве и отваге, которые проявили наши соотечественники в военное время. В этой связи хотелось бы представить лучшее из накопленного опыта работы школьных музеев г. Минска, а также музея Специализированного лицея Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Критерием успешности школьного музея является не только грамотно оформленная экспозиция, правильное ведение учета экспонатов, рост количества посетителей, но и деятельность, направленная на формирование ключевых компетенций учащихся. Эта сфера получила название «музейная педагогика». Современная музейная педагогика развивается в русле проблем музейной коммуникации, использует различные формы, методы, технологии (в том числе и информационно-коммуникационные) и направлена

в первую очередь на решение задач активизации творческих способностей личности [1].

Е. В. Рябова,

кандидат педагогических наук,
директор ГУО «Средняя школа
№ 170 г. Минска»

Патриотизм и гражданственность носят деятельностный характер, поэтому их воспитание осуществляется в процессе организации разнообразной познавательной-практической, экскурсионной деятельности, осуществляемой не стихийно, а целенаправленно. Наш совет музея Боевой славы разработал и внедряет новый проект «Живая память о Великой Отечественной войне в памятниках и монументах города-героя Минска». Проект призван представить возможности г. Минска как ресурса патриотического воспитания.

Памятники и монументы как квинтэссенция живой памяти о героическом прошлом белорусского народа, символа связи поколений обладают бесценным воспитательным потенциалом. В Республике Беларусь, в том числе и в городе-герое Минске, насчитываются тысячи памятных мест, музейных экспозиций, связанных с Великой Отечественной войной, посещение которых позволяет ощутить все тяготы и лишения, выпавшие на долю мирного населения во время оккупации, вызвать у молодых людей гордость за ратный подвиг своих предков, отстаивших независимость Родины и спасших белорусский этнос от уничтожения.

Проект «Живая память о Великой Отечественной войне в памятниках и монументах города-героя Минска» систематизирует подходы, педагогические технологии, в основе которых лежит экскурсия как форма и метод патриотического воспитания обучающихся, которые апробированы в практической деятельности совета музея и педагогического коллектива школы. Проведение в шестой школьный день экскурсий для учащихся к памятникам и монументам, посвя-

ценным Великой Отечественной войне, выводит воспитательный процесс из стен учреждения образования в окружающий мир, что создает основу не только информационной, но и эмоционально насыщенной воспитывающей среды, а также позволяет широко охватить экскурсионной деятельностью учащихся разного возраста с привлечением родителей, социальных партнеров.

Задачи проекта:

- включить учащихся, педагогов в деятельность по изучению истории Великой Отечественной войны, города Минска посредством организации экскурсий к памятникам и мемориалам, посвященным Великой Отечественной войне; формировать на этой основе чувство гордости, уважения к городу-герою Минску как к столице белорусского государства и месту своего рождения и повседневной жизнедеятельности;

- привлечь учащихся к деятельности по уходу и благоустройству воинских захоронений, памятников, обелисков, увековечивающих память защитников Отечества и жертв войны, направленной на формирование бережного отношения к памятникам и монументам как объектам историко-культурного наследия белорусского народа;

- создать условия для воспитания чувства любви, гордости за свою малую родину, готовности ее защищать, содействовать дальнейшему развитию личным созидательным трудом, учебой;

- развивать у учащихся уважение, милосердие и сочувствие к ветеранам войны и труда, малолетним узникам, семьям погибших защитников Отечества, жертв геноцида, к престарелым людям в процессе волонтерской деятельности, формировать уважительное отношение к жителям города как носителям традиций, наследникам героического прошлого предыдущих поколений;

- пополнить фонды школьного музея Боевой славы собранными в процессе экскурсионной деятельности фото-, видеоматериалами, создать виртуальные маршруты, карты-схемы военной истории для дальнейшего использования в работе с учащимися, родителями (законными представителями), социальными партнерами;

- обеспечить трансляцию полученного в ходе военно-исторических экскурсий опыта, знаний, ценностного отношения к событиям Великой Отечественной войны посредством участия в научно-практических конференциях, проектной, исследовательской деятельности в учебном процессе, в конкурсном движении.

В течение учебного года учащиеся посещают памятные места, увековечивающие события Великой Отечественной войны в хронологической последовательности согласно Примерному

календарю экскурсионной работы с учащимися в шестой школьный день:

- первый этап (1-я четверть) – экскурсии к памятным местам, увековечивающим защиту Беларуси летом 1941 г., трагедия военнопленных (экскурсия «Мужество и вера в Победу», объект изучения – историко-культурный комплекс «Линия Сталина»; экскурсия «Умираем, но не сдаемся...», объект изучения – мемориальный комплекс «Шталаг 352» в д. Масюковщина);

- второй этап (2-я четверть) – экскурсии к мемориалам, посвященным партизанскому и подпольному движению (экскурсия «Беларусь Партизанская. Юные герои», объект изучения – памятник пионеру-герою Марату Казею; экскурсия «Бойцы невидимого фронта. Минское подполье», объект изучения – монумент в Александровском сквере в память героев Минского подполья);

- третий этап (3-я четверть) – экскурсии к памятникам, посвященным жертвам оккупационного режима (экскурсия «Геноцид белорусского народа. Трагедия Минского гетто», объекты изучения – мемориальный комплекс «Яма», еврейский мемориальный парк, мемориальный комплекс «Тростенец»);

- четвертый этап (4-я четверть) – экскурсии к памятникам в честь освобождения Беларуси (экскурсия «Операция Багратион. Они освободили Беларусь», объект изучения – монумент «Танк-освободитель»; экскурсия «Вечная память героям», объекты изучения – обелиск на площади Победы, комплекс «Минск – город-герой»). В проекте также предусмотрено посещение мемориальной доски в честь Героя Советского Союза Рафиева, над которой школа шефствует.

Таким образом, реализация проекта позволяет последовательно раскрыть перед учащимися всю хронологию Великой Отечественной войны с опорой на региональный краеведческий компонент, что создает условия для формирования чувства сопричастности к изучаемым событиям, эмоционально-ценностного отношения учащихся к историческим фактам, изучаемым в стенах учреждения образования.

Е. Е. Малашкевич,
директор ГУО «Средняя школа
№ 136 г. Минска»

Потенциал столичной социокультурной среды, гармоничное сочетание музейной и библиотечной педагогики как двух звеньев в цепочке сохранения и передачи исторического наследия используют в своей работе и педагоги нашей

школы. Это позволяет расширить образовательное пространство, сформировать естественный процесс восприятия культуры, ценностных ориентиров, а также создать благоприятные условия для самоопределения, саморазвития личности учащихся, воспитания патриотизма.

В нашем учреждении с 1978 г. функционирует музей, посвященный боевому пути партизанской бригады «Пламя». Партизаны, объединившиеся в отряд лесных мстителей в 1941 г. и к 1943 г. по количественному составу ставшие бригадой, сражались за Родину под руководством Героя Советского Союза полковника Евгения Федоровича Филиппских. На доме № 11 по улице Московской в городе Минске, где жил Евгений Федорович, установлена мемориальная доска, сам командир бригады похоронен в городе Минске на военном кладбище.

В школе под музей выделена отдельная комната 53 м². В 2016 г. выполнен текущий ремонт помещения с сохранением стилистики изначальных экспозиций, обновлены стенды и витрины. В музее четыре зала, каждый из которых имеет свою направленность. В первом размещены экспонаты, связанные с началом Великой Отечественной войны. Второй зал посвящен партизанскому движению в Беларуси, созданию отряда «Пламя». Третий содержит материалы о боевых подвигах партизан бригады «Пламя». Отдельное место в зале занимает макет мемориального комплекса, установленного вблизи деревни Болочанка, в честь сражавшихся с врагом сотрудников Пуховичского райкома Коммунистической партии и Ленинского коммунистического союза молодежи Белоруссии, бойцов партизанской бригады «Пламя». Четвертый зал посвящен партизанам бригады «Пламя», творчеству художника-партизана В. П. Суховерхова и работе учащихся по пополнению музея.

Ежегодно музей посещает более 1000 учащихся и педагогов. Проведение экскурсий – только одно из основных направлений деятельности школьного музея. В ходе экскурсий учащиеся знакомятся с историей города Минска в годы войны, началом движения сопротивления оккупационному режиму, историей подполья, развертыванием партизанских боевых действий. С целью мотивации учащихся к изучению истории родного города посетителям доводится информация о памятных местах в Минске, установленных мемориальных досках. В музее проходят торжественные приемы в ряды общественных организаций БРПО и БРСМ.

Тематика школьной музейной работы поддерживается и возможностями дополнительного

образования театральной направленности, реализуемого в нашей школе уже более 30 лет. Современному поколению, имеющему поверхностные представления о войне, важно не только донести информацию, но и наполнить ее эмоциональной окраской, содействуя тем самым формированию исторической памяти. Поэтому в экскурсионную программу включаются чтецкие номера юных актеров, делая ее интерактивной. Декламируются стихи партизан, отрывки их воспоминаний.

Современный музей также невозможно представить без информационно-коммуникативных технологий. В фондах музея собраны фото- и видеоматериалы, которые сложно в полном объеме представить посетителям, поэтому учащиеся самостоятельно создают различные информационные продукты. Через участие в проектной деятельности ребята глубоко погружаются в историю подвига советского народа во время Великой Отечественной войны, а также проявляют интерес к изучению истории своей семьи.

Музей постоянно пополняется новой информацией, в первую очередь от родственников участников партизанского движения. Так, например, были получены новые сведения из личного семейного архива родственников партизана Л. И. Кавецкого, расстрелянного немецкими оккупантами в 1943 г. Кроме того, организуются встречи с выдающимися людьми, потомками партизанских семей. В мае 2023 г. была организована встреча учащихся школы с Н. В. Суховерховой, дочерью партизана-художника В. П. Суховерхова. Наталья Владимировна является известной белорусской художницей по текстилю, членом Союза художников Беларуси. Ее работы хранятся в Национальном музее и Национальной библиотеке. Интересный факт из ее биографии: она стала прообразом монумента «Родина-мать», созданного скульптором Валентином Занковичем в 1974 г. и установленного на площадке возле музея Великой Отечественной войны. Встреча с ней как с творческой личностью и настоящим патриотом нашей страны, несомненно, запомнилась обучающимся надолго. Столь же знаковой стала проведенная 6 февраля 2024 г. встреча с Александром Стефановичем Плавинским, одним из авторов книги «Березянка». Эта небольшая деревня в Пуховичском районе Минской области, мужское население которой ушло в партизанский отряд «Пламя», была сожжена оккупантами в 1943 г. Книга появилась по результатам расследования геноцида белорусского народа. В ней приведены выдержки из архивных документов, воспоминания очевидцев, в том числе и о партизанах бригады «Пламя».

Важным направлением работы является сотрудничество школы с Публичной библиотекой имени Ф. Богушевича, которая находится в пешей доступности и имеет выставочный зал. В ней традиционно проходят совместные мероприятия, посвященные презентациям новых книг и встреч с авторами, творческой интеллигенцией, празднованию дней «родной мовы», памятных дат, организации тематических выставок декоративно-прикладного и художественного творчества. Каждую такую встречу можно назвать библиотечным уроком о важных вехах нашей истории, нравственном выборе, о духовных основах человеческого бытия.

**Е. И. Зубелевич, В. Н. Лущик,
Н. Г. Нестерова,**
педагоги ГУО «Средняя школа № 120
г. Минска имени Пролетарской
Московско-Минской дивизии»

Музей боевой славы 1-й Гвардейской Пролетарской Московско-Минской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова мотострелковой дивизии был открыт в 1979 г. Сегодня он уже имеет собственный ютуб-канал с целью популяризации его деятельности, открытие состоялось в марте 2020 г. Канал «Музей Боевой славы ГУО СШ № 120 г. Минска» регулярно размещает различные материалы гражданско-патриотического характера, созданные как педагогами, так и учащимися школы.

Создание и функционирование школьного музея боевой славы – уникальная возможность для новых поколений молодых людей быть причастными к истории своей Родины. Ведь героическое прошлое, полученное в наследство от ветеранов, и сохранение памяти о нем – необходимое условие патриотического воспитания подрастающего поколения.

В школьном музее три зала. Первый зал – «Освобождение»: к 9 мая 2022 г. в зале была проведена реконструкция, и сейчас он условно разделен на две экспозиции: «Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. В этом зале представлен картографический материал об освобождении Беларуси и участии дивизии в данной операции. Завершает экспозицию первого зала диорама «Освобождение». Она как бы венчает собой подвиг освободителей Беларуси. Второй зал – «История и боевой путь дивизии». В нем представлены уникальные экспонаты, отражающие

историю дивизии, личные вещи ее участников: фотографии, документы, реликвии, оружие. Третий зал – «Времен связующая нить» – это рассказ о нынешней истории дивизии, музейные предметы знакомят с историей сотрудничества дивизии и школы, фотографии демонстрируют радость взаимных встреч. Особый интерес вызывает «морской уголок», посвященный истории Балтийского флота и корабля «Минск», с которым у школы завязалась дружба с 2004 г.

Знакомство с музеем начинается с экскурсии от зоны фойе 3-го этажа школы. Экспозиция фойе несет в себе принцип визуализации информации и подводит учащихся к выводу, что музей – это хранилище памяти. Рассматривая фотографии на стендах, участники экскурсии оказываются в далеких 1970-х гг. – в период сбора материала для открытия музея. Здесь же находится интерактивная карта Заводского района столицы. На карте обозначены знаковые места, связанные с войной. Получить информацию по карте можно с помощью QR-кода. Карта расположена в открытом доступе, что способствует развитию интереса к истории родного края.

Советом музея школы разработаны и проводятся обзорные и тематические экскурсии: «7 чудес музея» (об экспонатах, которыми гордится музей), «О чем рассказал старый портфель» (экскурсия одной вещи), «Женщины на войне», «Герои Беларуси», «Их имена – гордость Пролетарки», «Афганское эхо», «У каждого своя война», «Оккупационный режим на территории Беларуси», «Тростенец – место памяти и скорби», «Памятники войны на территории Заводского района г. Минска» и др. Использование во время экскурсии интерактивных методик позволяет слушателям почувствовать время, приблизиться к исторической реальности.

Наш музей посещают в основном дети, им хочется не просто слушать, а играть. Игра – особый вид деятельности, который присущ человеку на протяжении всей жизни и проникает во все сферы его существования. Изучив опыт государственных музеев по игровым методикам, применив информационно-коммуникативные технологии, мы создали ряд познавательных игр, в которые предлагаем сыграть посетителям музея. Например, с помощью конструктора квестов kvestodel.ru создан сценарий игры «Найди артефакт», используя онлайн-сервис LearningApps.org, составили игры «Брейн-ринг», «Ассоциации», «Экспозиция музея» и др. Игра развивает познавательный интерес, сплачивает коллектив, стимулирует желание добиться победы [2]. Благодаря применяемой нами методике

игр дети идут в музей по желанию, а не по принуждению. Такая культурно-просветительская деятельность музея способствует развитию творческого мышления, креативности, делает работу интересной и привлекательной для учащихся.

Богатые фонды музея позволяют вести активную исследовательскую деятельность по двум направлениям: краеведческое (изучение событий Великой Отечественной войны) и творческое (конкурсные проекты). Исследовательская работа развивает логическое мышление, учит работать с дополнительной литературой, активизирует познавательную деятельность учащихся, помогает в профессиональной ориентации.

Д. В. Воробьёв, О. А. Литвиненко,
педагоги УО «Специализированный
лицей Министерства внутренних дел
Республики Беларусь» г. Минска

Важная составляющая системы гражданско-патриотического воспитания наших лицеистов – участие в ежегодно проводимой военно-патриотической конференции «Суворовские чтения» и в работе музея лицея, что содействует формированию гражданина, патриота, творческой личности.

Сохранение памяти об истории Великой Отечественной войны реализуется в лицее в рамках нового творческого проекта по созданию макетов-диорам памятных мест, толчком к которому послужило участие в Республиканской научно-практической конференции «На благо Родины и человека!». В феврале 2023 г. в конференции участвовал проект лицея «Маршруты памяти: Красный Берег», в апреле 2024 г. – «Лавский бой». Создание этих проектов включало в себя сбор информации, изучение карт, фотографий, документов, сайтов, воспоминаний очевидцев тех событий, изучение научного исторического материала, проведение встреч с очевидцами тех событий, экскурсий в памятные места и музеи. В частности, наши лицеисты посетили историко-культурный комплекс «Линия Сталина», мемориальный комплекс «Хатынь», мемориальный комплекс «Курган Славы», мемориал «Красный Берег», исторический комплекс «Партизанский лагерь» в д. Станьково и Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Затем учащиеся создали макеты-диорамы, опираясь на изученные источники, под руководством учителя трудового обучения Д. В. Воробьёва.

Каждый макет оснащается QR-кодом, дополняется презентацией и разработанной вир-

туальной экскурсией с целью расширения визуализации. Результатом работы стало, например, оформление таких макетов-диорам, как «Красный Берег (малолетним узникам фашистских концлагерей посвящается...)», «Защитникам Брестского вокзала посвящается...», в память о событиях «Операция Багратион», «Бой под Войсковицами», «Лавский бой», «Оборона Могилева батальоном милиции Владимирова». Подобная проектная работа позволяет лицеистам непосредственно погрузиться в историю, прикоснуться к военному прошлому, способствует совершенствованию исследовательских компетенций учащихся.

Музейное пространство принимает и другие мероприятия: уроки мужества, праздничные концерты, собрания, посвященные Дню защитника Отечества, Дню Победы, чествования ветеранов, творческие конкурсы и смотры. К 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков подготовлена новая экспозиция «Стена памяти». В ней будут представлены фотографии родственников наших лицеистов, которые были участниками Великой Отечественной войны. С их биографиями учащиеся в роли экскурсоводов будут знакомить посетителей в ходе экскурсий. Самостоятельное проведение экскурсий объединяет в рамках работы музея учащихся всех возрастов, формирует у них уважительное отношение к историческим событиям, собственную нравственную, гражданскую позицию, реалистичное представление об истории войны. В музее планируется также выставить макет-диораму по картине белорусского художника Валентина Волкова «Минск. 3 июля 1944 года», над которой мастер работал с 1944 по 1955 г. Сам художник был в оккупации и видел освобождение столицы Беларуси, поэтому изобразил это историческое событие с максимальной точностью и правдивостью.

Таким образом, комплекс патриотических мероприятий, проводимых школьными музеями, способствует приобщению учащейся молодежи к величию подвига нашего народа в годы Великой Отечественной войны, воспитывает глубокое уважение к представителям героического поколения, помогает передавать молодежи опыт самоотверженной защиты Родины.

Список использованных источников

1. Шляхтина, Л. М. Музейная педагогика / Л. М. Шляхтина. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2021. – 60 с.
2. Кетова, Л. М. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология / Л. М. Кетова // Прикладная культурология и педагогика. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

Геополитическая обусловленность феномена слабой государственности в Восточной Европе

А. Л. Шевцова,

доцент кафедры экономической политики и государственного управления,
кандидат политических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В статье рассматриваются геополитические процессы, оказавшие влияние на формирование амбивалентного статуса региона Восточной Европы, когда часть территорий интегрирована (или может быть реинтегрирована) в геополитическое ядро России, а другая часть региона сохраняется в качестве европейской периферии. Слабость государственности восточно-европейских политических общностей обусловлена не столько геополитическим соперничеством великих держав на европейском пространстве, сколько их конкуренцией за могущество и влияние в рамках геополитической системы.

Ключевые слова: государственность; геополитическое ядро; империя; Восточная Европа; Беларусь; Украина; Россия.

The article examines the geopolitical processes that influenced the formation of the ambivalent status of the Eastern European region, when part of the territories is integrated (or can be reintegrated) into the geopolitical core of Russia, and the other part of the region remains as a European periphery. The weakness of the statehood of Eastern European political communities is due not so much to the geopolitical rivalry of the great powers in the European space, but rather to their competition for power and influence within the geopolitical system.

Keywords: statehood; geopolitical core; empire; Eastern Europe; Belarus; Ukraine; Russia.

Восточно-европейский регион – самый интересный с точки зрения геополитики как науки и самый опасный с точки зрения геополитики как практики (геостратегии). В период новейшей истории отсюда начались две мировые войны, участниками которых были все великие державы и большинство существовавших в то время государств мира и итоги которых явились основой миропорядка на соответствующих этапах мировой политики. В годы холодной войны в регионе произошло несколько острых политических кризисов, каждый из которых мог стать началом военного конфликта с участием великих держав (блокада Западного Берлина 21.06.1948–11.05.1949, Венгерское восстание 1956 г., Бер-

линский кризис 1961 г., Пражская весна 1968 г.). В настоящее время начавшийся в 2013 г. украинский кризис также может быть начальной фазой мирового вооруженного конфликта, поскольку «вокруг Украины столкнулись интересы России, Евросоюза и США, что обусловило выход этого, по сути, внутригосударственного кризиса на региональный и глобальный уровень» [1, с. 951].

Если рассматривать международные отношения в Восточной Европе как ряд взаимосвязанных процессов и событий, обусловленных совокупностью всех видов пространственных отношений субъектов геополитики, то очевидно, что динамика международных отношений в регионе определяется в основном не деятельностью госу-

дарств восточно-европейского региона на сцене европейской политики, а преимущественно политическим и экономическим развитием и деятельностью великих держав в глобальном масштабе.

Безотносительно к восточно-европейскому региону аналогичное по своей сути положение содержится в работе «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» российского автора книг о геополитике, стратегии, военной истории, прогнозировании С. Б. Переслегина, который отметил, что большинство национальных государств «не являются субъектами геополитического планирования» [2, с. 31]. «Игроками на мировой шахматной доске являются только Империи – государства, для которых выполняются следующие условия: есть осознанная и от-refлексированная населением или элитами ассоциированность с одной из самостоятельных геополитических структур (“Америка для американцев”); существует один или несколько этносов, соотносящих себя с данным государством; хотя бы одним из этих этносов проявлена пассионарность в форме господствующей идеологии; у государства наличествует определенное место в мировой системе разделения труда; государство смогло сформировать собственную уникальную цивилизационную миссию, иными словами, оно способно ответить на вопрос, зачем оно существует?» [2, с. 31].

Доминирующую роль в мировом геополитическом порядке наиболее мощных акторов, к числу которых относятся в первую очередь имперские государственные образования, признают все без исключения исследователи геополитики и международных отношений. Интересы других суверенных государств, международных организаций и транснациональных корпораций (ТНК) ведущие мировые акторы рассматривают преимущественно в контексте собственных потребностей в безопасности и развитии. Обращаясь к проблематике империи, Н. И. Грачев констатирует, «что на протяжении всей мировой истории империя и имперскость являются формой существования и качественной характеристики политики “великих” держав, они никуда не уходили и не уходят из мировой политики и истории жизни народов и наций, а лишь меняют свои роли, формы, а иногда и акторов» [3, с. 20–21].

В настоящее время формальным статусом империи не обладает ни одно государство, но фактически имперское политико-экономическое и идеократическое содержание, или, по выражению Ч. Тилли, «имперский дизайн» [4, с. 218], имеют такие крупные игроки, как США, Россия и Китай. Существует мнение, что имперские черты имеет и Европейский союз [5; 6], но далеко не все иссле-

дователи считают его имперским образованием [7, с. 32]. Как квазиимперию можно рассматривать геополитический конструкт «коллективный Запад», который используется в политической лексике России и Беларуси. Хотя в научных текстах используются и определения «империя Запада» [8, с. 285], «Западная макроимперия» [9].

По отношению к указанным государствам и геополитическим образованиям часто используется определение «неоимперия». Определения неоимперии, равно как и империи, в публицистическом и политическом дискурсах чрезвычайно политизированы и имеют негативную коннотацию, поскольку связываются с политикой морских империй в их колониальных владениях. В академическом дискурсе эти понятия не трактуются столь однозначно, поскольку рассматриваются различные феномены империи:

1) континентальные империи как «инклюзивные политические пространства», которые «мимикрируют под национальные государства» [10, с. 14];

2) морские колониальные империи XVI–XX вв.

Геополитическая борьба имперских образований обоих типов в Восточной Европе наложила отпечаток на традиции государственности в этом регионе. В контексте данной статьи государственность рассматривается согласно определению российского политолога Е. Г. Пономаревой: «Государственность – это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития. Государственность есть сущность, качество государства. Государство же – проявление, форма государственности. Таким образом, государственность – это качественная сторона государства, которая наполняет государство-состояние жизнью, организует не только всю человеческую, но даже отчасти географическую и биологическую среды» [11, с. 132].

Начиная с XVI в. Восточная Европа оказалась в промежуточном положении между двумя конкурирующими геополитическими центрами силы – католическо-протестантской Европой с ядром в зоне Рейна и Московским государством. В ходе геополитического соперничества между державами, обладавшими наибольшей комплексной мощностью, большинство государственных образований восточно-европейского региона в XVII–XVIII вв. были включены в состав России, Австрии и Пруссии. В XX в. Восточная Европа дважды была переформатирована ведущими мировыми акторами того времени: по итогам Первой мировой войны на руинах Германской, Австро-Венгерской, Османской и Российской империй в регионе был создан пояс национальных государств; по итогам Второй мировой войны страны региона

с новыми границами вошли в сферу интересов СССР, а часть территорий региона была реинтегрирована либо включена в состав СССР. Таким образом, положение государств Восточной Европы практически всегда зависело от изменчивого баланса сил в международных отношениях.

Слабость государственности в регионе Восточной Европы обусловлена не только отсутствием ресурсов для превращения в метрополию собственной крупной региональной империи и пограничным положением между континентальной Россией и европейскими морскими державами. Главной причиной слабости восточно-европейских государственных образований, начиная с «революции цен» в XVI в., является геополитическая специфика самой России, которая по-разному влияет на различные части Восточной Европы. Возникшая в ходе «революции цен» Европа включала в себя Восточную Европу в качестве одного из важных сырьевых и военно-стратегических регионов. Значение Восточной Европы в контексте Европы при этом менялось в зависимости от исторических периодов, через которые проходила Европа.

Первый период – конец XV – XVI в. Восточная Европа, прежде всего бассейны Вислы – жизненно важный поставщик зерна на рынок Европы, «сдвинувшейся» на побережья Северного и Балтийского морей, – замена в первую очередь Египту. Территория Великого княжества Литовского – поставщик преимущественно лесных товаров, необходимых для взрывного роста морского кораблестроения. С военно-стратегической точки зрения Восточная Европа в этот период – сухопутный барьер для территории в районе Рейна от Московского государства и Османской империи.

Восточная Европа превращается в регион зависимого развития. Основные параметры экономического развития региона определяются оптовыми ценами на биржах Антверпена и позднее Амстердама, а также общим соотношением сил между католическими и протестантскими государствами, тяготеющими к зоне Рейна. Это время максимального взлета геополитического значения Восточной Европы.

Второй период – XVII в. Восточная Европа как регион ожесточенного противостояния протестантских и католических сил Европы, а также Московского государства и Османской империи. В Восточной Европе происходит демографический взрыв на базе освоения преимуществ, созданных «революцией цен». Демографический перегрев региона обостряет все виды противоречий на его территории: от противоречий между великими державами до противоречий между конфессиями, народами, социальными слоями.

В это время идет процесс освоения Московским государством огромных пространств для земледельческой колонизации, колониальной эксплуатации природных ресурсов лесной части Евразии, перехода Московского государства к поставкам лесных товаров, мехов и кожи на рынок Европы. Быстро развивается начавшееся в XVI в. освоение морскими державами, прежде всего протестантскими, новых источников продуктов: рыболовство в Атлантическом океане (преимущественно сельдь), интенсивное земледелие в Нидерландах, скотоводство в Дании и т. д. Происходит падение геополитического значения Восточной Европы для всей Европы в пользу колониальных владений морских держав и Московского государства. Восточная Европа теряет прежнюю роль жизненно важного поставщика продуктов и лесных товаров для Европы. С военно-стратегической точки зрения имеет место падение прежнего значения сухопутного барьера относительно Московского государства и Османской империи.

Третий период – XVIII в. Северная война – наполеоновские войны. В этот период происходит поглощение основной части Восточной Европы Российской империей. Восточная Европа – пограничный регион в основном Российской империи на ее границе с Европой. Для этого периода отмечены следующие геополитические процессы:

- начало развития Восточной Европы в контексте Российской империи;
- прекращение присутствия на границах Восточной Европы Османской империи и кочевых народов;
- распространение зоны земледелия на большие пространства степи, продолжение падения значения Восточной Европы для Европы в качестве поставщика продуктов и лесных товаров.

В результате Восточная Европа оформляется как обширное военно-стратегическое предполье на западных границах Российской империи. Идет дальнейшее падение геополитического значения региона Восточной Европы.

Четвертый период. Наполеоновские войны – Первая мировая война. Восточная Европа в это время является важным экономическим и особенно индустриальным регионом Российской империи. Демографический перегрев региона как часть аналогичного общеевропейского процесса приводит к нарастанию внутренних противоречий. Сгладить проблемы малоземелья позволяет освоение Новороссии и других степных регионов России. Идет рост городов и индустриального производства.

Осуществляется вовлечение региона Вислы в индустриальный рывок Германии и континен-

тальной Европы в целом. Создаются условия для взрывного промышленного рывка в Восточной Европе за счет распространения на Российскую империю и континентальную Европу промышленной революции.

Происходит превращение Восточной Европы в важный регион противостояния между морской Британской и сухопутной Российской империями, между стремившейся превратиться в мировую державу Германией и ее противниками – морскими державами, прежде всего Британской империей, и Российской империей.

Пятый период. Советская индустриализация 1930-х гг., а затем повторная индустриализация после Второй мировой войны расширяется на все территории Восточной Европы и далее развивается в контексте советской индустриализации. Происходит превращение Восточной Европы в важнейший индустриальный регион советского блока. Преодолевается демографический аграрный перегрев региона в ходе кровопролитных войн, индустриализации и урбанизации, исхода населения в Северную и Южную Америку и в Россию.

Восточная Европа в XX в. формируется посредством расширения индустриального региона XIX в. в районе Лодзи-Варшавы, Праги и Силезии на более обширные пространства. Центральная и восточная Украина, Беларусь, отчасти Советская Прибалтика становятся мощнейшими индустриальными очагами в геополитическом контексте России. Происходит смещение геополитического ядра России от Петербурга к Москве, восточной и центральной Украине, Уралу, Беларуси и южной Сибири. Под геополитическим ядром автор предлагает понимать территорию, функция которой состоит в обеспечении существования большого геополитического пространства.

На протяжении выделенных периодов Восточная Европа пережила геополитический взлет в XVI в. в условиях европейской «революции цен». Затем она потеряла свое значение в контексте Европы по мере усиления России и развития западноевропейских морских колониальных империй.

Потеря геополитического значения Восточной Европы в контексте Европы сопровождалась интеграцией в контекст усиливающейся России ряда территорий Восточной Европы. Прежде всего в российский контекст втягивались восточная и центральная Украина, особенно по мере земледельческого освоения степи, а затем по мере освоения природных ресурсов Донбасса и окружающих территорий в ходе их индустриального развития. Медленнее, но глубже втяги-

валась в российский контекст территория современной Беларуси, в первую очередь белорусское Поднепровье и Подвинье. Геополитическая интеграция Беларуси, а также центральной и восточной Украины в Россию была кардинально связана со смещением индустриального и в целом геополитического ядра России от Балтийского моря к Москве в XIX–XX вв.

В XVI–XVIII вв. российское геополитическое ядро сместилось к Петербургу и Балтийскому морю в целом. Интеграция Восточной Европы с Россией в этот период не была глубокой. Последствия от геополитического взлета России ощущались Восточной Европой скорее косвенно, хотя объективно это было эпохально: падение значения Османской империи и Крыма, взлет и падение Швеции и Гданьской торговли, завязанной на оптовых ценах Антверпенской и Амстердамской бирж.

После наполеоновских войн геополитическое ядро России стало смещаться вглубь континента, и это смещение подхватило территорию современной Беларуси и части Украины.

Индустриализация в Российской империи и особенно в СССР привела к глубокой интеграции Беларуси в Московский промышленный регион и Московскую агломерацию. Была в значительной степени вырвана из европейского контекста индустриализировавшаяся Новороссия, ставшая важнейшим индустриальным регионом России и СССР.

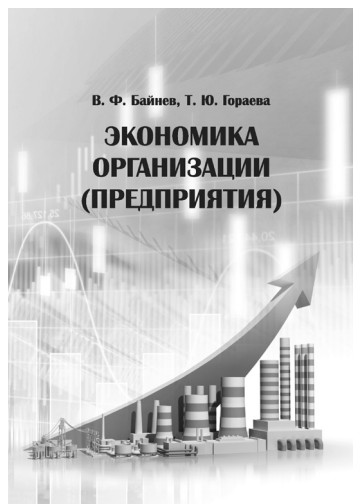
Таким образом, слабость восточно-европейских государств в эпоху формирования мировой экономической и политической системы обусловлена, помимо всего прочего, отличающейся ролью разных частей Восточной Европы в различные периоды европейского и российского развития в контекстах Европы и России. В конечном счете Восточная Европа прошла путь от важной, хотя и второстепенной роли в контексте Европы до фрагментации этого геополитического региона и интеграции разных его частей в геополитическое ядро России. Часть Восточной Европы при этом сохранила интеграцию в Европу в качестве европейской периферии. И здесь следует зафиксировать феномен сильного государства в современной Беларуси, поскольку ее территория интегрирована в геополитическое ядро России. Слабость восточно-европейских государств обусловлена развитием, с одной стороны, части Восточной Европы в качестве периферийных государств относительно ядра Европы как геополитического организма, с другой – некоторых субрегионов Восточной Европы в качестве части ядра России как глобального геополитического организма.

Список использованных источников

1. *Маркедонов, С. М.* Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты / С. М. Маркедонов // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 951–962.
2. *Перслегин, С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С. Б. Перслегин. – Москва: АСТ: Санкт-Петербург: Terra fantastica, 2005. – 619 с.
3. *Грачев, Н. И.* Империя как форма государства: понятие и признаки / Н. И. Грачев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 18–28.
4. *Тилли, Ч.* Как умирают империи / Ч. Тилли // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 216–229.
5. *Zielonka, J.* Europe as a Global Actor: Empire by Example? / J. Zielonka // International Affairs. – 2008. – Vol. 84, № 3. – P. 471–484.
6. *Лэйн, Д.* Brexit и закат империи ЕС / Д. Лэйн // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 29.03.2019. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brexit-i-zakat-imperii-es/> (дата обращения: 04.12.2024).
7. *Кирвель, Ч. С.* Имперское государственное правление как фактор социальной динамики / Ч. С. Кирвель, О. Ч. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 3. – С. 26–41.
8. *Каспэ, С. И.* Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма / С. И. Каспэ. – Москва: Моск. шк. полит. исслед., 2007. – 320 с.
9. *Гольцов, А. Г.* Геополитическая роль Запада в современном мире: лидер, гегемон или империя? / А. Г. Гольцов // Полития. – 2017. – № 2 (85). – С. 113–128.
10. *Мелешкина, Е. Ю.* После империй: можно ли перековать мечи на орала? / Е. Ю. Мелешкина, И. В. Кудряшова // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 14–51.
11. *Пономарева, Е. Г.* Внутренние и внешние факторы развития российской государственности / Е. Г. Пономарева // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: материалы Всерос. науч.-обществ. конф., В. Новгород, 19 сент. 2012 г. – Москва: Науч. эксперт, 2013. – С. 132–147. – URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/76d/76d880612459a1bf442dcd0dba94e23b.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 06.12.2024).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.12.2024.

ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает

В. Ф. Байнев, Т. Ю. Гораева

ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ (ПРЕДПРИЯТИЯ)

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Менеджмент»

В учебном пособии рассматриваются общие вопросы экономики организаций (предприятий) и их функционирования, организации производственного процесса и оценки результативности деятельности предприятий.

Адресовано студентам специальности 1-26 02 02 «Менеджмент (по направлениям)» (6-05-0412-01 «Менеджмент»), осваивающим соответствующую дисциплину, а также всем, кто интересуется социально-экономическими проблемами функционирования современных организаций (предприятий).

ISBN 978-985-586-855-3

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 251 06 63.

Игровая идентичность у подростков, склонных к компьютерной игровой зависимости

К. М. Корневский,
аспирант,
Белорусский государственный университет

В статье представлено исследование игровой идентичности личности и ее влияния на формирование компьютерной игровой зависимости. Группу для исследования составили школьники 13–17 лет ($n = 39$). Опрос проводился по методике «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости и ее влияния на здоровье» К. М. Корневского и полуструктурированного интервью для оценки категорий идентичности личности пользователей. Установлены категории идентичности личности, связанные с формированием компьютерной игровой зависимости. Результаты подтверждают гипотезу о компенсаторном механизме игровой идентичности личности в результате несформированности идентичности в реальном мире, что приводит к смещению повседневной деятельности в виртуальное пространство и развитию компьютерной игровой зависимости.

Ключевые слова: идентичность личности; игровая компьютерная зависимость; игровая идентичность; подростки; компьютерные игры.

This article presents a study of the gamer identity of a person and its influence on the development of computer gaming addiction. The study group consisted of schoolchildren aged 13–17 ($n = 39$). The survey was conducted using the methodology “Method of screening diagnostics of computer addiction and its impact on health” by K.M. Karaneuski and a semi-structured interview to evaluate the categories of personal identity of users. The categories of personal identity associated with the development of computer gaming addiction were established. The results confirm the hypothesis about the compensatory mechanism of the gamer identity of a person as a result of the unformed identity in the real world, which leads to a shift of everyday activities to virtual space and the development of computer gaming addiction.

Keywords: personal identity; computer gaming addiction; gamer identity; adolescents; computer games.

По данным Министерства связи и информации Республики Беларусь, доля населения, которая пользуется Интернетом, в 2022 г. составила 89,5 %, или 8,27 млн интернет-пользователей. Сегодня компьютерная зависимость и последствия ее влияния на психофизиологическое состояние человека представляют собой одну из актуальных проблем жизни современного человека. Согласно проведенным ранее исследованиям, показатель формирования компьютерной зависимости среди студентов и школьников в Республике Беларусь колеблется от 17 до 20,3 % [1; 2]. Вместе с тем механизмы возникновения данного расстройства остаются недостаточно установленными. Ряд авторов полагает, что важными факторами развития компьютерной игровой зависимости являются структура игрового процесса и время, проводимое в игре.

Е. Chan и P. Vorderer описали характеристики игр типа MMORPG (с англ. «массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра»), которые отражают их устойчивое функционирование, доступность 24/7, структуру игрового процесса, удерживающую игрока поощрениями и бонусами, которые он получает, находясь в игре. Сама игра сосредоточена на непрерывном процессе достижения все новых результатов и заканчивается только для того игрока, который перестает ей пользоваться. Эти качества делают игры MMORPG очень сложными для контроля затрат времени. Затруднителен как выход из игры, так и полный отказ от участия в ней [3].

R. M. Ryan с соавторами провел исследование среди подростков с целью изучения мотивов, побуждающих к игровой деятельности. Видеоигры становятся для подростков средой обитания,

куда они могут уйти от стрессовых ситуаций, возникающих в реальном мире. Чувство самостоятельности и независимости, которое они обретают в игре, исчезает после выхода из нее, что вызывает негативные эмоции и стимулирует как возврат к игре, так и увеличение продолжительности пребывания в ней. Исследование показало, что пользователи, которые играют более 20 часов в неделю, имеют достоверно больший риск развития компьютерной зависимости [4].

Ж. И. Трафимчик предполагает, что ведущую роль в формировании зависимой (девиантной) формы поведения играют процессы изменения в представлении личности о себе (согласно Я-концепции личности). Неуверенность в себе, сомнения в собственных достоинствах и чувство тревоги ведут к избеганию самостоятельного принятия решений путем погружения в виртуальный мир и развития виртуального Я [5].

Многие исследователи придерживаются гипотезы, что, включаясь в онлайн-игру, участник идентифицирует себя с виртуальным героем. При этом выбор роли виртуального героя обусловлен либо высокой степенью близости (идентичности) личностных качеств героя с личностными характеристиками игрока, либо стремлением игрока идентифицировать себя с героем, наделенным желаемыми личностными характеристиками. Эти исследования носят феноменологический характер и в качестве объекта используют построение пользователем идеального образа Я-личности через идентификацию себя с героем игры.

Широкое распространение компьютерных игр среди молодежи привлекло внимание ученых к изучению влияния виртуального пространства игр на психику и поведение пользователей. Отсутствуют единые общепризнанные критерии диагностики и коррекции компьютерной игровой зависимости. Для решения этой задачи используются такие общие признаки, как утрата контроля, абстиненция, толерантность и расстройство контроля импульсов. Так, N. A. Sharira с соавторами установили, что поведенческие критерии интернет-зависимости совпадают с критериями DSM-IV, характеризующимися расстройствами контроля над импульсами (невозможность преодолеть побуждение к действию усилием воли) [6].

При разработке методов диагностики компьютерной зависимости исследователи опираются на уже изученные критерии диагностики для других форм зависимого поведения [7]. По данным метаанализа работ, проведенного С. Montag, большинство исследований в области изучения проблемы пользования интернет-ресурсами (в том числе и компьютерными играми) сосредоточены

на разработке методов психодиагностики, опирающихся на поиск связи между индивидуальными различиями в самоопределении и поведении, вызывающими зависимость, с деятельностью за компьютером, при этом наблюдается нехватка исследований в других областях, таких как коррекция/лечение и уход [8].

Часть исследований сконцентрирована на изучении влияния компьютерной игровой зависимости на здоровье пользователей. По данным К. Н. Мезяной, к наиболее частым последствиям развития компьютерной игровой зависимости относят невротические состояния, тревогу, депрессию, нарушения сна, общее плохое самочувствие, кроме того, развитие зависимости препятствует развитию социальных отношений в реальном мире [9].

Анализ доступной научной литературы свидетельствует об отсутствии структурированного описания внутренних причин развития компьютерной игровой зависимости с точки зрения переживания самой личности. Установление причин возникновения компьютерной игровой зависимости и разработка методов первичной профилактики является актуальной проблемой современной психологии.

В исследовании приняли участие 39 школьников одной из общеобразовательных школ г. Минска – 25 (64,1 %) мальчиков и 14 (35,9 %) девочек в возрасте от 13 до 17 лет, средний возраст – 14 лет. Опрос проводился методом сплошного анкетирования. От всех респондентов получено информированное согласие. Для изучения характера пользования компьютерными ресурсами с целью развлечения использовался опросник «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости и ее влияние на здоровье» К. М. Корневского. Опросник выявляет такие ключевые признаки формирования компьютерной игровой зависимости, как утрата контроля времени, изменение настроения и самочувствия в случае невозможности вернуться к игре, приоритет интересов в виртуальном пространстве над обязанностями в реальности и др. [10].

Диагностический опросник содержит инструкцию по работе, анкету для заполнения, шкалу балльной оценки результатов, интерпретации полученных баллов. Анкета состоит из 13 вопросов, шесть из которых описывают социальные характеристики респондента, остальные семь являются диагностическими для признаков формирования компьютерной зависимости у пользователей. На каждый вопрос предлагается три варианта ответа, которые оцениваются от 1 до 3 баллов, ответы суммируются: 7–10 баллов –

отсутствие компьютерной зависимости; 11–14 – риск развития компьютерной зависимости; 15–18 – сформированная компьютерная зависимость; 19–21 – тяжелая форма компьютерной зависимости. Опросник обладает достаточной ретестовой надежностью и внутренней согласованностью α -Кронбаха = 0,71. Специфичность и чувствительность опросника проверялись с помощью корреляционного анализа и критерия Манна – Уитни с другими методиками определения компьютерной зависимости, а также с тестами диагностики зависимой формы поведения; была установлена достаточная чувствительность и специфичность методики [10].

Для определения показателей сформированности игровой идентичности была разработана оригинальная методика полуструктурированного интервью, включающая в себя приемы символизации (использование метафор, обращение к автобиографическим нарративам). Ее применение позволило выявить, что внутриигровое общение способствует погружению в виртуальное игровое пространство. Свобода действий в игре, возможность формирования идеального образа Я посредством идентификации с персонажами игры формируют положительный игровой опыт для подростков, склонных к игровой компьютерной зависимости, порождая переживания, определяющие желание принадлежать к игровому сообществу. Игра тем самым приобретает символический смысл, а образы компьютерной игры – свойства символа, выполняющего во время игры функцию построения идентичности, которая оказывается несформированной (или неадекватно сформированной) в отношении реальной личности.

В ходе анализа данных интервью выделены категории ответов респондентов, раскрывающие характеристики игровой идентичности как автономного психологического процесса, определяющего превалирующую значимость самоопределения субъекта в условно-символическом игровом пространстве по сравнению с самоопределением в повседневной реальности:

- отношение пользователя к игровому пространству как к отдельному, отличающемуся от реального мира;
- эмоциональное отношение к игре в сравнении с отношением к реальному миру;
- игра как способ общения с окружающими людьми;
- выражение принятия игры и повседневной реальности;
- отношение к изменениям в повседневной жизни и собственной личности под влиянием игр;

- наделение компьютерной игры исключительными свойствами или функциями;

- выбор игрового пространства для активной повседневной деятельности;

- идентификация собственного реального Я с игровым персонажем.

Перечисленные категории образованы на основании качественного анализа ответов респондентов по 26 признакам, описывающим сформированность игровой идентичности.

Итоговый показатель уровня сформированности игровой идентичности выражается суммированием баллов по каждой из восьми категорий. В каждую категорию входит от 1 до 5 признаков, которым по структуре интервью содержательно соответствует один ответ респондента, оцениваемый определенным баллом. При суммировании баллов получается общий балл для каждой категории. Разработана следующая шкала оценки результатов: 0–12 баллов – без признаков формирования игровой идентичности; 13–19 – признаки формирования игровой идентичности; 20–26 – сформированная игровая идентичность. Стандартизация балльной шкалы оценки данных интервью проводилась межквартильным методом.

Статистический анализ полученных данных осуществлен с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена и таблиц сопряженности Пирсона. Связь между уровнем сформированности игровой идентичности и факторами, ее определяющими, а также между компьютерной зависимостью и формированием игровой идентичности считалась статистически значимой при $p \leq 0,05$. Данные, полученные в ходе настоящего исследования, обрабатывались стандартным приложением Microsoft Office Excel 2010 и пакетом Statistica 10.0.

Гипотеза: при активном пользовании компьютерными играми происходит формирование игровой идентичности, компенсирующей дефицит идентичности личности подростка, что проявляется в трудностях повседневного взаимодействия с миром и способствует формированию компьютерной игровой зависимости, которая поддерживает дальнейшее развитие игровой идентичности у пользователя.

В ходе исследования установлено, что из 39 респондентов 16 (41 %) имеют признаки формирования компьютерной зависимости: 9 мальчиков (23 %) и 7 девочек (18 %). У трех учениц (7,8 %) была выявлена сформированная игровая компьютерная зависимость. Анализ категорий, характеризующих сформированность игровой идентичности, проводился по двум группам

в соответствии с наличием признаков компьютерной зависимости (таблица). Полученные данные свидетельствуют о большей сформированности игровой идентичности среди лиц с компьютерной игровой зависимостью как по общему показателю, так и по отдельным характеристикам.

Лица группы с признаками компьютерной зависимости воспринимают виртуальное пространство как альтернативный мир, внешний по отношению к реальному, во многом отличающийся от последнего. Игровую среду они наделяют исключительными свойствами, которых нет в реальности. Деятельность в подобных условиях создает чувство удовлетворения потребностей в самоидентификации, что приводит к смещению повседневной деятельности в игровое виртуальное пространство.

Посредством корреляционного анализа Спирмена установлена прямая связь между формированием игровой идентичности и компьютерной игровой зависимостью ($R_s = 0,58$ при $p \leq 0,05$).

Создание виртуальной идентичности происходит как механизм компенсации, возникающий в результате непринятия или несформированности своей идентичности в реальном мире, возможной причиной которого являются трудности

во взаимодействии с людьми, принятия и (или) осознания сути чужого мнения, его значимости для развития своей идентичности. Переживание своей несостоятельности и некомпетентности в реальном мире ведет к использованию условно-символического игрового пространства в качестве меры компенсации невозможности реализации своих потребностей в реальном мире ввиду различного рода ограничений. Это подтверждается наличием прямой взаимосвязи между показателем компьютерной игровой зависимости и отношением к изменениям в повседневной жизни и (или) собственной личности под влиянием компьютерных игр ($R_s = 0,44$ при $p \leq 0,05$), а также полученными ответами респондентов из группы с признаками игровой компьютерной зависимости. Подтверждением компенсаторной роли игры также служит связь между показателем компьютерной игровой зависимости и категорией положительного отношения к игре в сравнении с реальной жизнью ($R_s = 0,53$ при $p \leq 0,05$).

Виртуальное пространство компьютерных игр предоставляет человеку возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, которые он по тем или иным причинам не реализовал в реальной жизни. Игровое пространство является способом самовыражения без необходимости принятия ответственности за свои действия, требуемой для формирования реальной самоидентичности, что подтверждается прямой связью между показателем игровой идентичности и категорией принятия игры и непринятия реальной жизни ($R_s = 0,45$ при $p \leq 0,05$). Игроки с признаками зависимости воспринимают игровое пространство как некий отдельный от реального мир со своими законами существования, в который можно уйти от проблем реального мира, что подтверждается наличием связи между развитием компьютерной игровой зависимости и восприятием пространства игры как отдельного, непохожего на реальный мир, по критерию согласия Пирсона ($\chi^2 = 2,5$ и $\phi = 0,3$ при $p \leq 0,05$).

Возможность удовлетворения потребности в самоопределении посредством игровой среды влечет за собой предпочтение игрового процесса деятельности в повседневной реальности. При игровой зависимости происходит сужение пространства субъектности в реальном мире и расширение его в виртуальном за счет отсутствия видения альтернативы для самовыражения в реальном мире. Выраженная игровая активность способствует формированию социальной дисфункции и компьютерной зависимости. Проблема формирования игровой идентичности личности геймеров и ее влияние на психику требуют

Таблица

Распределение частоты встречаемости признаков игровой идентичности у пользователей с компьютерной зависимостью и без признаков зависимости

Параметр сравнения	Группа с признаками компьютерной игровой зависимости, %	Контрольная группа, %
Сформированная игровая идентичность личности	7,7	0
Отношение пользователя к игровому пространству как отдельному, непохожему на реальный мир	65	30
Положительное эмоциональное отношение к игре	60	20
Наделение игры исключительными свойствами и (или) функциями	75	40
Выбор игрового пространства для активной повседневной деятельности	55	50
Идентификация собственного реального Я с игровым персонажем	70	50
Игра как способ общения с окружающими людьми	65	45
Принятие игры и повседневной реальности под влиянием компьютерных игр	30	95
Отношение к изменениям в повседневной жизни и собственной личности под влиянием игр	55	30

дальнейшего междисциплинарного изучения с привлечением специалистов в области психологии, психиатрии и физиологии.

В поиске удовлетворения потребности в самоопределении подростки выбирают деятельность в игровом пространстве как условно-символическом пространстве, наполненном образами с псевдосимволическим значением. В игре компенсируется недостаток самоидентичности в реальной жизни. Геймеры, наделяя функциями символа образы из игры, обеспечивают эмоционально положительное переживание собственного Я, что выражается в чувствах собственной принадлежности, свободы и уникальности и способствует формированию игровой идентичности. В силу того, что такое переживание носит временный характер и привязано к процессу игры, у подростка возникает желание вновь и вновь возвращаться к ней, что способствует развитию зависимой формы поведения.

Создание виртуальной идентичности происходит как механизм компенсации, возникающий в результате непринятия или несформированности своей идентичности в реальном мире и смещения субъектной деятельности пользователя в виртуальное пространство, что подтверждается взаимосвязью между формированием игровой идентичности и компьютерной игровой зависимостью.

Предпочтение игрового мира для реализации своей субъектности проявляется в положитель-

ном отношении к влиянию компьютерных игр на свою повседневную жизнь наряду с положительным отношением к игровому пространству в сравнении с реальным и в принятии виртуального мира как пространства для реализации деятельности. Указанные категории игровой идентичности личности являются факторами, способствующими развитию компьютерной зависимости, что подтверждается наличием взаимосвязи между ними и формированием компьютерной игровой зависимости.

Игровая идентичность выступает источником изменений в эмоционально-волевой сфере и причиной дальнейшего нахождения пользователя в виртуальном пространстве игры, что приводит к формированию компьютерной игровой зависимости. Формирование игровой идентичности личности способствует становлению зависимой формы поведения, что ведет к ослаблению волевых установок и влияет на способность человека самостоятельно принимать решения в реальном мире.

Своевременная коррекция начальных признаков формирования игровой идентичности и поиск альтернативных игре способов удовлетворения потребностей в реальном мире не только позволяют предотвратить формирование игровой идентичности, но и являются мерами первичной профилактики в формировании игровой зависимости.

Список использованных источников

1. Корневский, К. М. Анализ факторов, способствующих увлечению детей компьютерными играми / К. М. Корневский // Психиатрия. Психотерапия. Клиническая психология. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 622–628.
2. Проблема компьютерной зависимости: медико-психологические аспекты / К. Н. Месяная, К. Д. Яшин, К. М. Корневский [и др.] // Медицинские новости. – 2016. – № 4. – С. 22–27.
3. Chan, E. Massively Multiplayer Online Games / E. Chan, P. Vorderer. – Mahwah, NJ, USA: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2006. – 88 p.
4. Przybylski, A. K. A Motivational Model of Video Game Engagement / A. K. Przybylski, C. S. Rigby, R. M. Ryan // Rev. of Gen. Psychology. – 2010. – Vol. 14, № 2. – P. 154–166.
5. Трафимчик, Ж. И. Психологические особенности Я-концепции личности с игровой компьютерной зависимостью / Ж. И. Трафимчик // Высшая школа. – 2010. – № 6. – С. 71–75.
6. Shapira, N. A. Problematic Internet Use: Proposed Classification and Diagnostic Criteria / N. A. Shapira, M. C. Lessing, T. D. Goldsmith // Depression and Anxiety. – 2003. – № 17. – P. 207–216.
7. Young, K. S. Caught in the Net: How to Recognize the Signs of Internet Addiction and a Winning Strategy for Recovery / K. S. Young. – New York: Wiley, 1998. – 248 p.
8. Montag, C. The Potential of Digital Phenotyping and Mobile Sensing for Psycho-Diagnostics of Internet Use Disorders / C. Montag, H. J. Rumpf // Curr Addict Rep. – 2021. – Vol. 3, № 8. – P. 422–430. – DOI: 10.1007/s40429-021-00376-6.
9. Влияние компьютерных игр на здоровье студентов / К. Н. Месяная, К. Д. Яшин, К. М. Корневский, С. С. Заливако // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2014. – № 1. – С. 51–60.
10. Mezianaya, K. N. Diagnostic Questionnaire for Determination of the Signs of Computer Addiction and its Impact on Health / K. N. Mezianaya, K. D. Yashin, K. M. Karaneuski // Europ. Science Rev. – 2017. – № 5/6. – P. 61–67.

Теоретико-методологические основания эстетической концепции Н. Крюковского

А. А. Маткина,
аспирант,
Белорусский государственный университет

В статье освещены наиболее значимые аспекты теории и методологии эстетической концепции доктора философских наук Н. Крюковского. Показаны достижения исследований отечественного философа в деле формирования концептуально-методологического основания системы основных эстетических категорий. Выявлены основные принципы эстетической концепции философа. Раскрыты сущность и значение структурно-функционального подхода для анализа сферы эстетического.

Ключевые слова: эстетический объект; эстетический субъект; эстетическое отношение; система; эстетический человек; утилитарный тип человека; теоретический тип человека; прекрасное.

The article covers the most significant aspects of the theory and methodology of the aesthetic concept of Doctor of Philosophy N. Kryukovsky. It shows the achievements of the research of the Russian philosopher in the matter of forming the conceptual and methodological basis of the system of the main aesthetic categories. The main principles of the aesthetic concept of the philosopher are revealed. The essence and significance of the structural and functional approach for the analysis of the aesthetic sphere are revealed.

Keywords: aesthetic object; aesthetic subject; aesthetic attitude; system; aesthetic person; utilitarian type of person; theoretical type of person; beauty.

В условиях системного противостояния различных социально-политических систем особое место занимает конфликт ценностей, который привел к радикальным сдвигам в аксиологической ситуации. Значимый характер приобретает проблема сохранения и обогащения традиционных ценностей. В этом отношении весьма продуктивным является обращение к национальной философской традиции в различных формах ее представленности. Без глубокого ее изучения и приобщения к ней невозможно формирование всесторонне развитой и критически мыслящей личности. В свете вышеуказанного особый интерес представляет философское творчество и его результаты доктора философских наук, профессора Н. Крюковского (1923–2013). Его плодотворная исследовательская деятельность отражена в ряде оригинальных работ: «Логика красоты» (1965), «Основные эстетические категории. Опыт систематизации» (1974), «Киберне-

тика и законы красоты» (1977), «Homo pulcher. Человек прекрасный» (1983), «Философия культуры. Введение в теоретическую культурологию» (2000), «Философия культуры» (2000) и др. Кроме того, Н. Крюковский на протяжении пятидесяти лет занимался преподавательской деятельностью и воспитанием студенческой молодежи. Он был участником Великой Отечественной войны, награжден медалью «За отвагу», медалью «Партизану Отечественной войны» I степени и орденом Отечественной войны I степени.

Актуальность исследований Н. Крюковского обусловлена тем, что он обратился к анализу сущности эстетического как метакатегории. Он расширил и углубил методологические основания анализа сущности эстетического, диалектики эстетического и особенностей ее проявления в практической деятельности, акцентировал внимание на обосновании места и роли

эстетического воспитания в формировании моральных качеств личности.

Н. Крюковский опирается на идеи Г. Гегеля в своей эстетической концепции, где он интегрирует философские подходы с системным анализом. Структурно-функциональный подход позволяет ему рассматривать культуру как комплексное явление, в котором элементы взаимодействуют и выполняют определенные функции в контексте исторического процесса. Также стоит отметить важность концепции непрерывного развития культуры, которая разрабатывалась такими мыслителями, как О. Шпенглер, А. Тойнби и П. Сорокин. Каждый из них предложил свои модели циклического или линейного развития цивилизаций, акцентируя внимание на социокультурных факторах, которые влияют на развитие общества. Н. Крюковский, объединяя эти идеи, подчеркивает динамическую природу культуры и ее способность к трансформации, а также важность системного взгляда на культурные процессы. Это позволяет глубже понять внутренние закономерности развития культуры и ее взаимосвязь с другими аспектами человеческой жизни.

Благодаря научным исследованиям Н. Крюковского в области эстетики 1960-е гг. для Беларуси можно заслуженно считать золотыми. В этот период выходит его работа «Логика красоты» (1965), которая представляет собой важный вклад в изучение эстетики и философии искусства, предлагая глубокий анализ структуры эстетического объекта. В книге акцентируется внимание на таких эстетических свойствах, как ритм, звук, цвет, пропорциональность и симметрия, что позволяет более глубоко понять природу прекрасного как в окружающем мире, так и в человеческом творчестве. Также следует отметить интерес Н. Крюковского к понятию стиля. Он стремился установить взаимосвязь между ключевыми эстетическими категориями и различными художественными направлениями, что позволило не только анализировать конкретные произведения искусства, но и понимать их место в культурной и исторической конъюнктуре.

Позднее, в 1980-х гг., появляется тенденция сочетания работ по эстетике с культурологическими исследованиями. Это направление позволяет рассматривать искусство и эстетику в более широком контексте, учитывая социальные, исторические и культурные факторы, что способствует более полному пониманию не только самого

искусства, но и его роли в жизни общества. Такое сочетание дисциплин обогащает как теоретические исследования, так и практическое восприятие искусства, позволяя исследователям увидеть взаимосвязь между искусством и культурной идентичностью, а также их воздействие на формирование общественного сознания.

Такие понятия, как «законы», «логика», «система», «типология», «субъект» и «объект», «прекрасное», являются основой для всех работ Н. Крюковского. В них он свободно использует данные из различных областей, таких как математика и физика, общая и музыкальная акустика, теория гармонии, цветовая теория, а также сведения из физиологии органов чувств.

Н. Крюковский подчеркивал важность логического подхода в эстетике. Эстетика, исследующая чувства, восприятие и культурные контексты, требует более гибкого и многогранного подхода, чем традиционные логические схемы. Тем не менее он стремился систематизировать эстетические явления, выявить общие закономерности и структуры, что могло бы помочь лучше понять и объяснить эстетические переживания. Однако эстетический опыт зачастую выходит за рамки строгих логических структур, что делает его трудно поддающимся формализации. Но, несмотря на все трудности, Н. Крюковский утверждал, что «отречься от применения логического метода в эстетике, ссылаясь на сложность ее предмета, – значит признать в своей неспособности отыскать в этой сложности и хаотичности скрытые внутренние закономерности и вообще не считать эстетику наукой» [1, с. 6].

Во-вторых, сложность заключалась в том, что эстетика часто пересекается с искусствоведением и литературой, но требует своего специфического подхода, который может отличаться от более общих и абстрактных методов анализа. Отметить это различие между художественной литературой и эстетическим анализом – важный момент, так как художественная литература нацелена на эмоции и чувства, в то время как эстетика может стремиться к более глубокому пониманию и интерпретации этих эмоций через логический и систематический подходы. Главная задача эстетики, по мнению Н. Крюковского, заключается как раз в том, «...чтобы переводить эмоциональную сторону искусства, как еще говорил Белинский, на язык логики, а не наоборот, подменять логику эмоциональными красотоми» [1, с. 6].

Важным моментом в творчестве Н. Крюковского является то, что он связывает логический метод с историческим. Согласно трудам известного российского психолога Л. С. Выготского, «логический метод должен дополнить собой исторический метод» [2, с. 29]. Л. С. Выготский подчеркивал, что оба метода могут дополнять друг друга, а не противоречить. Общефилософский подход позволяет выработать теоретическую основу для понимания эстетических явлений и культурных феноменов в более широком контексте. В то же время эмпирические наблюдения и факты дают возможность углубиться в детали, исследовать конкретные примеры и практики, которые иллюстрируют теоретические концепции. Эта синергия между теорией и практикой открывает новые горизонты для исследования эстетических явлений. Например, философские идеи могут служить отправной точкой для сбора данных и проведения наблюдений, в то время как эмпирические находки могут обогащать теоретические конструкции, делая их более актуальными и применимыми в реальной жизни. В результате возникает возможность более глубокого и целостного осмысления эстетики, что может привести к новым открытиям в области искусства и восприятия красоты. Объединение различных подходов в эстетике создает более полное понимание культурных явлений и способствует развитию как философской теории, так и методологии искусства.

В своих узловых моментах логический метод совпадает с историческим благодаря тому, что «действительный процесс развития предмета или явления отражается в логическом процессе развития понятия об этом предмете или явлении и поэтому исходный пункт развития в действительности совпадает с таковым логического развития» [1, с. 118]. К тому же можно заметить тот факт, что исходные пункты абстрактного и чувственного познания также совпадают.

Начиная исследование с поисков наиболее общих оснований эстетического бытия, с которого должна начаться эстетика как систематическая наука, Н. Крюковский находит их в эстетическом отношении. Он акцентирует внимание на важности эстетического отношения как сложного единства субъективного и объективного. Это действительно интересный подход, поскольку он подчеркивает диалектическую природу эстетического восприятия, где индивидуальные переживания и восприятия искусства пере-

секаются с объективными характеристиками произведений.

Субъективная сторона эстетического отношения обычно включает в себя чувства, эмоции и мысли воспринимающего субъекта – зрителя, слушателя или читателя. Объективная сторона, в свою очередь, относится к самим объектам искусства, их формальным характеристикам, композиции, цвету, звуку и т. д. Эстетическое отношение как интеграция этих двух измерений предполагает, что эстетическая ценность не может быть полностью понята или оценена, если пренебрегать одной из сторон.

Н. Крюковский, рассматривая это единство и противоположность, создает базу для дальнейшего логического развития эстетических категорий. Это может привести к более глубокому пониманию таких понятий, как красота, гармония, выразительность и т. д., которые, в свою очередь, могут детализироваться и развиваться через исследование взаимодействия субъективного и объективного в эстетическом восприятии.

Благодаря эстетическому отношению, по мнению философа, мы начинаем «наше чувственное, опытное знакомство с миром эстетических вещей» [1, с. 29]. Чувство, которое мы испытываем, впервые сталкиваясь с тем или иным эстетическим предметом, как раз и есть следствие эстетического отношения. Эстетическое отношение, по мнению Н. Крюковского, является относительно наиболее общим и непосредственно данным в наших чувствах и в нашем опыте.

Н. Крюковский подчеркивает, что эстетическое отношение – это не просто реакция на прекрасное или значимое, но сложный процесс, в котором человек активно взаимодействует с окружающей действительностью. Такое взаимодействие включает в себя как чувственное восприятие, так и когнитивные аспекты познания и преобразования мира. Эстетическое отношение не статично, а представляет собой динамичную систему, в которой разные элементы взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Н. Крюковский акцентирует внимание на диалектической природе эстетического отношения, которое включает в себя двойственность: объект эстетического восприятия и субъект, который осуществляет это восприятие. Эстетический объект, по его мнению, обладает множеством значений и интерпретаций, что делает эстетическую информацию многослойной и насыщенной. Это приводит к тому, что эстетическое восприятие

всегда будет проходить через призму субъективного опыта, культурного контекста и индивидуальных ожиданий [1, с. 31].

Новшеством для эстетической науки является то, что в центр своей системы в качестве «эстетической координаты» Н. Крюковский ставит именно категорию прекрасного [3, с. 213]. По его мнению, это основная, центральная эстетическая категория, по отношению к которой определяются все остальные категории. Его позиция о том, что именно прекрасное служит ключевой координатой для понимания других эстетических категорий, подчеркивает важность восприятия красоты в различных художественных и культурных явлениях. Это также может радикально изменить способы, которыми мы анализируем и интерпретируем искусство и эстетику в целом. Человек в данном случае является высшим по своей ценности эстетическим объектом, который выступает в роли ценителя красоты и сам является ее носителем.

Теоретическое положение Н. Крюковского о прекрасном основывается на философской реконструкции работ Аристотеля, У. Страсбургского, Б. Спинозы и Г. Гегеля. Проанализировав работы данных мыслителей, он сделал вывод о том, что их трактовка прекрасного как состояния природы некорректна и не отражает сущности данного феномена [3, с. 210]. По мнению указанных философов, подлинная индивидуальность возникает в искусстве, где идеальное и реальное, общее и особенное достигают своего синтеза. Это отражает восприятие искусства как пространства, в котором возможно полное выражение человеческой сущности. Однако, по мнению Н. Крюковского, перед марксистско-ленинской эстетикой стояла задача реабилитировать природу и ее эстетические достоинства, в том числе и такое ее состояние, которое соответствует прекрасному. Н. Крюковский рассматривает природу как единую целостную среду обитания, которая имманентно включает как общее (универсальные закономерности), так и особенное (индивидуальные проявления). Это создает важный контекст для понимания эстетических ценностей природы. Природа, обладая своей внутренней структурой и красотой, становится всеобъемлющим эстетическим объектом. Это открывает новые горизонты для эстетического восприятия и говорит о том, что красота может быть найдена не только в искусстве, но и в окружающем нас мире [3, с. 212].

Таким образом, Н. Крюковский подчеркивает важность интеграции природы и эстетической оценки в рамках марксистской философии, показывая, что искусство и природа связаны глубже, чем это может показаться на первый взгляд. Подобное переосмысление может служить основой для более свежих и инклюзивных подходов к пониманию эстетики и создания.

В дальнейшем в труде «Основные эстетические категории. Опыт систематизации» (1974) Н. Крюковский рассмотрел проблему основных эстетических категорий как форм отражения состояний эстетического отношения, а также проблему взаимосвязи объективных и субъективных эстетических категорий. По мнению автора, каждый объект действительности несет в себе эстетические свойства, зависящие от степени соответствия особенного и общего в нем. Общее и особенное субординируются диалектической парой категорий «сущность» и «явление» [3, с. 206]. Н. Крюковский в своей системе показал двойственность эстетического объекта. И именно это разделение объекта эстетического отношения положено в основание системы эстетических категорий. Различные типы взаимоотношений между ними, их взаимосвязи показаны посредством принципа развития.

Данный методологический подход позволил Н. Крюковскому выработать единый принцип исследования эстетических проблем и попытаться преодолеть методологический плюрализм в построении системы эстетических категорий. На различных стадиях развития указанное «раздвоение» будет определять основные состояния объекта, специфика которых будет отражена в объективных эстетических категориях. В качестве эстетического объекта, согласно логике размышлений Н. Крюковского, могут выступать духовные и физические качества человека, предметы неживой природы, конкретные предметы, геометрические фигуры, ритм, симметрия, пропорциональность, цвет и звук [3, с. 214].

По такому же принципу субъект способен эстетически воспринимать действительность, раз особенное и общее в его организации едины. Таким образом, эстетическое возникает в процессе взаимодействия объекта и субъекта, другими словами, является эстетическим отношением. Субъект в системе Н. Крюковского в более конкретном плане выступает как диалектически противоречивое единство рационального и эмоционального, разума и чувства [3, с. 241].

Философ утверждает, что структура эстетического субъекта в диалектико-логическом смысле аналогична структуре объекта. В качестве примера он приводит двух любующихся друг другом людей. Каждый из них одновременно является и объектом, и субъектом в силу того, что в субъекте проявляется общее и особенное и, следовательно, он может рассматриваться, так же как и объект, в виде диалектически противоречивого единства общего и особенного. Согласно Н. Крюковскому, субъект обладает способностью отражать объект в формах рационального и чувственного познания (понятие, представление, восприятие и ощущение) [3, с. 242].

Субъект как активный элемент не только воспринимает, но и интерпретирует, создавая некое целостное понимание эстетического объекта, который, в свою очередь, может оказывать влияние на субъективные состояния и переживания. Таким образом, эстетика становится пространством, где осуществляется диалог между внутренним миром субъекта и внешней реальностью, обогащая и трансформируя обе стороны этого взаимодействия.

Важным моментом является и то, что эстетическое отношение «представляет собой специфическую форму ценностного отношения» [4, с. 72]. Эстетический субъект играет ключевую роль в восприятии и интерпретации эстетических объектов. Он способен не только оценить эстетическую ценность, но и вывести на поверхность глубокие смысловые и контекстуальные слои, которые заключены в объекте. Информационная значимость, которую выделил Н. Крюковский, отражает то, как эстетический знак может передавать информацию и создавать семантические связи, основанные на взаимодействии между объектом и воспринимающим его субъектом.

С одной стороны, природные свойства объекта (его форма, цвет, текстура и другие физические характеристики) могут вызывать у субъекта определенные эмоциональные и интеллектуальные отклики. С другой стороны, социокультурные характеристики, такие как исторический или культурный контекст, личный опыт и восприятие эстетического субъекта, также существенно влияют на то, как воспринимается объект. Таким образом, эстетическая ценность объекта формируется в динамичном взаимодействии между характеристиками самого объекта и особенностями восприятия субъекта, что делает эстетический опыт многогранным и уникальным.

Н. Крюковский отмечал, что «эстетический объект отличается от утилитарного и теоретического объектов прежде всего тем, что в качестве специфического признака в нем выступает его многоярусность, вертикальное многообразие, каждый уровень которого играет свою важную роль при восприятии объекта как целого, и объект вследствие этого обладает информационной многозначностью» [4, с. 106].

В своем трактате «Кибернетика и законы красоты» Н. Крюковский указывает на фактор, который свидетельствует о пользе и важности применения кибернетических методов в сфере эстетики, а именно в области психологии творчества [4, с. 142]. Интерес Н. Крюковского к кибернетике и ее связи с эстетикой и психологией творчества подчеркивает важность междисциплинарного подхода к изучению эстетических явлений. Использование кибернетических методов и понятий, таких как информация, обратная связь и система, позволяет исследовать творческие процессы с новых позиций, анализируя их как динамические и управляемые системы. На стыке психологии и эстетики возникают уникальные возможности для понимания того, как индивидуальные творческие процессы связаны с более широкими культурными и социальными контекстами. Исследование этих явлений требует использования как количественных, так и качественных методов, что делает сочетание кибернетики и психологической теории особенно востребованным.

По мнению советского доктора философских наук А. Урсула, специалиста в области философии и методологии науки и техники, современная теория информации демонстрирует максимальное количество и, как следствие, максимальную ценность в том случае, когда разнообразие передаваемых свойств объекта идентично особенностям субъекта, принимающего эту информацию. Это возможно только в том случае, когда между объектом и субъектом устанавливается изоморфическое единство при сохранении известного различия, т. е., говоря более строгим философским языком, когда присутствует диалектически противоречивое единство объекта и субъекта [5].

Эстетическое ценностное сознание, которое, как говорилось ранее, является носителем эстетической ценности, формируется не только на основе отдельных свойств или характеристик объекта, но и в контексте его общего единства

содержания и формы, а также взаимосвязи явления и сущности. Также стоит отметить, что эстетическое восприятие активно взаимодействует с окружающим контекстом: культурными, социальными и историческими факторами, которые формируют взгляд субъекта на объект. Таким образом, эстетическая позиция человека становится результатом именно этого диалога между индивидуальным опытом и универсальными ценностями. Информационная значимость такого восприятия подчеркивает, что эстетические суждения могут варьироваться в зависимости от контекста, в котором они возникают, и от места объекта в более широкой системе. Этот подход открывает возможности для исследований, касающихся как индивидуального, так и коллективного восприятия и оценки эстетических объектов.

В 1983 г. увидела свет монография Н. Крюковского «*Homo pulcher. Человек прекрасный*», которая представляет собой значимый вклад в исследование эстетического восприятия человека. В ней автор рассматривает человека как предмет эстетического восприятия и оценки, исследуя физическую красоту человека и анализируя его духовную красоту. Подход Н. Крюковского, рассматривающего человека как диалектическое единство различных составляющих, позволяет глубже понять, как эти элементы взаимосвязаны и как они формируют общее представление о человеческой красоте. Он подчеркивает, что физическое и духовное, социальное и биологическое – это не изолированные характеристики, а аспекты, влияющие друг на друга. Кроме того, автор уделяет внимание диалектической структуре этих компонентов, их взаимодействию и изменчивости, что делает анализ человека с эстетической точки зрения актуальным и многогранным. Его работа стимулирует дальнейшие исследования в области эстетики, философии и социологии, предлагая новые направления для понимания человека как объекта эстетического восприятия.

По мнению философа, человек может исполнять роль эстетического объекта только благодаря тому, что он обладает эстетической ценностью [6, с. 21]. Однако для другого человека он может представлять ценность не только в эстетическом смысле. Поэтому для Н. Крюковского было важно разработать систему понятий, отражающих и фиксирующих результаты восприятия и оценивания человека. У него человек

выступает как объект и как субъект. Как субъект человек выступает как существо биологическое (чувственное) и социальное (рациональное). Как объект человек рассматривается как существо духовное и рациональное [6, с. 23]. В силу этого человек способен выступать в качестве эстетического субъекта, так как в нем биологическое и социальное, телесное и духовное находятся в единстве.

Существуют также чувственно-утилитарный и теоретический типы человека. По мнению «технократических ученых», чувственно-утилитарный человек является древней формой существования человека. В нем еще господствуют инстинкты, чувства, страсти [6, с. 36]. Это первая фаза его становления. Теоретический тип человека представляет собой существо сугубо рациональное, это более высокая фаза развития. Н. Крюковский подчеркивает, что эстетический человек является высшей формой развития человеческой сущности, представляя собой некий крайний пункт в эволюции типов человека. Утилитарный и теоретический типы, по его мнению, – это лишь предварительные стадии на пути к идеальному состоянию. В контексте кибернетики он использует термин «гомеостаз» или, более точно, «гомеокинез», чтобы описать состояние, в котором биологические и социальные аспекты человека находятся в гармонии: «Человек есть человек вообще в состоянии гомеостаза, а точнее, гомеокинеза» [6, с. 41].

Это состояние можно трактовать как динамическое равновесие между телесным и духовным, чувственным и рациональным, где каждая из сторон вступает в диалектическое взаимодействие друг с другом. Эстетический человек, таким образом, представляет собой интеграцию этих противоположностей, которая ведет к более высокому уровню человеческого самосознания и самореализации. Таким образом, эстетизм становится не просто проявлением погруженности в красоту и искусство, а важнейшим этапом становления гармоничного и целостного индивида.

Структурно-функциональный подход действительно предлагает новый взгляд на эстетический модус бытия человека, рассматривая его как неотъемлемую часть человеческой сущности и опыта. В рамках этого подхода эстетика оказывается в центре гуманитарных наук, поскольку она исследует не только художественные произведения, но и способы восприятия, интерпретации и социокультурного контекста, в котором

эти произведения существуют. Эстетика становится связующим звеном между другими дисциплинами, такими как психология, социология, культурология и философия. Она помогает понять, как эстетические переживания формируют человеческую идентичность, социальные отношения и культурные традиции. Эстетика не просто изучает красоту и искусство, но и анализирует, как они влияют на жизнь человека и его взаимодействие с окружающим миром.

Таким образом, Н. Крюковским была предложена новая эстетическая концепция, которая включила в себя структурно-функциональный подход общей теории систем. Особенностью его подхода стал упор на логико-методологическую проблематику эстетики. В основе его системы лежит эстетическое отношение к действительности, тесно граничащее и взаимодействующее с утилитарным отношением, с одной стороны, и теоретическим отношением – с другой. Основной парой логических категорий, которая связывает собой эстетические категории, приводя их в стройную систему, являются категории общего и особенного в их диалектически противоречивом единстве. С помощью категорий общего и особенного показана тесная связь системы эстетических категорий с основными философскими категориями и принципами. Речь идет о принципах всеобщей связи и развития, которые были положены в основу данной системы.

Представленный категориальный аппарат эстетики может быть истолкован и в понятиях современной науки, прежде всего теории множеств и кибернетики. Это лишний раз свидетельствует о глубокой внутренней близости диалектического метода и методов современных точных наук. Понятия общего и особенного можно описать с точки зрения теории множеств,

где им соответствуют понятия множества и подмножества. Обратное воздействие особенно на общее, или подмножества на множество, можно трактовать как наиболее общий тип обратной связи, и здесь вступает кибернетика со своими методами. Наконец, различия между положительно-эстетическими и отрицательно-эстетическими явлениями, описанные с точки зрения отношений общего и особенного, можно сопоставить с понятиями теории информации, а именно с понятиями информации и энтропии. Исходя из всего этого понимание эстетики Н. Крюковским как системы не только ограничивается теоретическим значением, но и приносит большую пользу методологии теории искусств. Стилистические особенности, весьма различные в разных видах искусств вследствие их специфики, могут быть сведены к основным принципам, общим для всех видов. В качестве этих принципов выступают основные эстетические категории. Ключевым моментом является и то, что принцип системности Н. Крюковского во взаимосвязи с принципами развития и всеобщей связи помогает ориентироваться в эстетической среде, способствует правильной оценке того или иного эстетического факта, позволяет избрать правильное отношение к нему. Благодаря ориентировке Н. Крюковского на категорию прекрасного как самую важную, самую главную эстетическую категорию человек учится воспринимать мир в его целостности и полноте, в его наиболее естественном и нормальном состоянии, учится воздействовать на действительность с тем, чтобы она стала наиболее совершенной не только в эстетическом, но и в практическом отношении. В процессе такого воздействия человек сам становится совершенным, гармоничным и прекрасным.

Список использованных источников

1. *Крюковский, Н. И.* Логика красоты / Н. И. Крюковский. – Минск: Наука и техника, 1965. – 463 с.
2. *Выготский, Л. С.* Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва: Искусство, 1965. – 378 с.
3. *Крюковский, Н. И.* Основные эстетические категории. Опыт систематизации / Н. И. Крюковский. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 285 с.
4. *Крюковский, Н. И.* Кибернетика и законы красоты

(философский очерк) / Н. И. Крюковский. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 254 с.

5. *Урсул, А. Д.* Природа информации: философский очерк / А. Д. Урсул. – 2-е изд. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010. – 231 с.

6. *Крюковский, Н. И.* Homo pulcher. Человек прекрасный: очерк теоретической эстетики человека / Н. И. Крюковский. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 303 с.

Зарубежный опыт организации информационного противоборства: основные направления и инструменты

Р. В. Мельник,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

В статье анализируются цифровые решения США и Китая в социальном и политическом управлении. Как показывает проведенный анализ, в условиях виртуализации человеческой жизнедеятельности методики информационно-психологического воздействия развиваются в направлении повышения управляемости ключевыми общественно-политическими процессами. Решение подобных задач связано с применением цифровых механизмов стимулирования поведения конкретной личности в целях формирования новых моделей потребления, создания экономических и политических кризисов.

Ключевые слова: информационное противоборство; социальные сети; информационное влияние; современные медиа; политические технологии.

The article analyzes digital solutions of the USA and China in social and political governance. As the analysis shows, in the conditions of virtualization of human life, methods of information and psychological influence are developing in the direction of increasing controllability of key socio-political processes. Solving such problems involves the use of digital mechanisms to stimulate the behavior of a specific individual in order to form new consumption models and create economic and political crises.

Keywords: information warfare; social networks; information influence; modern media; political technologies.

Социальные массы использовались в качестве объекта политической и конкурентной борьбы на протяжении всей истории человечества. Однако в современных условиях виртуализации человеческой жизнедеятельности методики информационно-психологического воздействия стали развиваться в направлении повышения управляемости общественно-политическими процессами. Решение подобных задач связано с применением гетерогенных стохастических сетевых моделей и цифровых механизмов стимулирования поведения конкретной личности в целях формирования новых моделей потребления, создания экономических и политических кризисов.

Во многих работах, посвященных социальному управлению в условиях цифровой среды, зарубежные авторы отмечают целесообразность создания государственной системы постоянного мониторинга процессов, развивающихся в виртуальном пространстве. Так, в настоящее время

на территории США действует около 20 национальных лабораторий, основные темы исследования которых – моделирование устойчивого развития человеческого общества, инноваций, динамики инфекционных заболеваний в условиях городской среды, динамические и количественные исследования поведенческих реакций человека и т. д. [1].

Крупные проекты в указанной области ведет Управление перспективных исследований Минобороны США, в том числе финансирующее программы по исследованию потенциала современных медиа. Например, в программе по исследованию роли социальных сетей в стратегической коммуникации (Social Media in Strategic Communication) принимали участие Facebook, X (Twitter), Pinterest и Kickstarter. В рамках эксперимента анализировалась активность пользователей указанных социальных сетей для сбора характеристик

по индивидуальным профилям пользователей и построения в перспективе системы связей между ними.

Еще одно направление – разработка биометрических технологий и параметров изучения поведения личности. Для этого применяются методы автоматической идентификации, основанные на физиологических или поведенческих характеристиках (поведенческая биометрия, Behavioral Biometrics). В отличие от традиционных методов идентификации, адаптированных под нужды и особенности компьютеров (пароль и логин), современные позволяют компьютеру опознавать пользователя по его поведению. Они предложили именовать этот класс новаторских подходов к опознанию активной аутентификацией (Active Authentication).

Указанный набор концепций и моделей поведенческого анализа позволяет компьютерным системам без использования сложных паролей распознавать пользователей по конкретным видам индивидуальной активности: клавиатурный почерк, особенности движений пальцев при работе с мышью, экраном, сенсорной панелью и т. д. В перспективе подобные исследования ориентированы на использование при создании технологической системы управления массами практически любой размерности [2; 3].

Активно развивающимся направлением является также разработка устройств, имитирующих работу человеческого мозга (Brain Initiative), что позволит более эффективно управлять не только пилотируемыми и беспилотными аппаратами, но и поведением человека [4]. В рамках инициативы запланированы в массовое производство проекты, касающиеся создания искусственного интеллекта и разработки эффективных интерфейсов «человек – компьютер», позволяющих осуществить перевод мыслей индивида в цифровую форму и обратно.

Значительная роль в проведении подобных исследований отводится американским неправительственным организациям («мозговым центрам», «фабрикам мысли»). Большинство из них занимаются изучением военно-политических проблем, а также вопросами строительства и применения вооруженных сил, результаты которых находят отражение практически во всех концептуальных документах Пентагона («Корпорация РЭНД», Массачусетский технологический институт, Институт Санта-Фе, Центр прикладного интеллекта и когнитивных наук при Университете Тафтса и пр.). Как пример можно назвать раз-

работки созданного в июне 2015 г. Пентагоном совместно с Инженерной школой Университета Тафтса Центра прикладного интеллекта и когнитивных наук. Центр объединил разработки в области психологии, неврологии, информационных технологий и робототехники с целью выработки новых подходов к управлению мыслительными и физиологическими процессами военнослужащих, изучению влияния различных состояний на их поведение и его корректировку посредством мультимодальных интерфейсов и роботизированных платформ [5].

Таким образом, тематика, масштабы и объемы финансирования лишь некоторых исследований, проводимых военными и экспертно-научными структурами США, демонстрируют намерения Вашингтона обладать эксклюзивными технологиями социального управления, которые могли бы быть применимы для достижения целей национального развития страны. Результатом исследовательской работы американских экспертно-научных и военных ведомств является создание информационно-аналитических платформ по мониторингу и моделированию социально-политического пространства. Подобные разработки все активнее используются в сочетании с новейшими технологиями информационного противоборства.

В частности, интерес представляют компьютерные модели прогнозирования поведения толпы. Так, еще в 2007 г. группой ученых из Университета Аризоны представлены промежуточные результаты проекта «Моделирование поведения толпы» [6]. Исследователи продемонстрировали разработку, позволяющую моделировать варианты поведения толпы в различной обстановке и ситуациях. По мнению руководителя проекта П. Торренса, методики моделирования поведения толпы могут применяться в качестве высокореалистичной среды для создания различных ситуаций, связанных с возникновением опасности для посетителей общественных мест. В системе используется «агент-центрированная методология», которая предполагает, что агенты (люди) в индивидуальном порядке наделены рядом характеристик (пол, возраст, телосложение, язык телодвижений и пр.), тогда как для толпы в целом принимаются во внимание различные коллективные эмоции (спокойствие, паника и пр.). В соответствии с заданными параметрами агенты оценивают поступающую информацию, заражаются «эмоциями толпы», предпринимают различные стратегии коллективной деятельности. Тем самым формируются варианты массового социального поведения.

Другим достижением американских специалистов можно считать разработку главного советника по науке ВВС США М. Мейберри «Социальный радар» (Social Radar), цель которой – раннее обнаружение и прогноз возможности и вариантов политической нестабильности в других государствах [7]. Проект базируется на интеграции информационных и когнитивных технологий, прогностики и систем распознавания образов, биометрии, социометрии. Создание данной системы стало возможным благодаря ряду обстоятельств:

- насыщению информационного пространства структурированной и неструктурированной информацией, созданию программных продуктов, обеспечивающих эффективный поиск, мониторинг, кластеризацию и агрегацию такой информации;

- созданию «гиперсоциальной сети», включающей в себя транснациональные сети типа Facebook, а также различные национальные сети, повсеместному распространению платформы X (Twitter) и соответствующих средств ее мониторинга, извлечения, агрегации и многоконтурной обработки полученной из нее информации;

- экспоненциальному росту аудио- и видеоконтента в сети, происходящему в первую очередь за счет контента, поступающего с различного рода мобильных устройств;

- опережающему росту в интернете данных, полученных от различных подключенных к интернету устройств – от видеокамер до бытовой техники. С учетом привязки практически всех существующих программ и социальных сетей к системе геолокации появляется возможность в режиме реального времени получать картину событий, относящихся не только к определенным странам и социальным группам, но даже к отдельным местам и личностям;

- переводу средств массовой информации в электронный формат, а также процессу оцифровки ранее опубликованных изданий;

- развитию глобальных систем радиоэлектронной разведки (ECHELON), позволяющих вести тотальный мониторинг всех телекоммуникационных систем мира;

- созданию и практической отработке систем, позволяющих агрегировать для анализа и синтеза структурированные и неструктурированные информационные потоки в любых форматах и из любых источников (примером такой платформы является система «Палантир»).

Аналитическими, военными и разведывательными структурами США также активизированы исследования в области социокультурного моделирования. В целом рассмотренные выше технологии изучения и моделирования социально-политической обстановки позволяют субъекту управления решать следующие задачи:

- обнаруживать социальные и общественно-политические проблемы на ранних стадиях, отслеживая их дальнейшее развитие, в том числе в странах-противниках или потенциальных объектах деструктивного воздействия;

- обнаруживать «проблемных» людей, в том числе политических лидеров, высших должностных лиц, отслеживая их контакты, особенности поведения и иные реакции;

- формировать соответствующий фон информационной среды в стране – «мишени».

Важным аспектом социального манипулирования является развитие технологий «хай-хьюм» (HighHum). Принцип их работы состоит в установлении устойчивых связей между людьми и побуждении последних к определенным коллективным действиям на основе формирования новой либо ложной системы ценностей общества. Фундаментальным отличием формирования массового сознания от прочих информационных воздействий является то, что деятельность субъекта управления должна быть направлена не столько на формирование прямых угроз конкретным политическим силам, сколько на создание стимулов, способствующих запуску процессов трансформации идентичности у тех или иных групп населения, политизации настроений в различных социальных средах.

Конечная цель применения технологий «хай-хьюм» – создание идеологизированного конструкта – искусственно создаваемой идентичности на основе нетрадиционных для страны ценностей (антиценностей), искаженной исторической памяти, социального поведения и деструктивной политической активности. Впоследствии созданная псевдоидентичность может выступать основой мотивации к желаемой заказчику форме социального поведения. При этом представители отдельных слоев населения действуют в пользу противника без прямых команд и вознаграждений, а в силу «имплантированного» в них чуждого мировоззрения.

Благоприятной средой для распространения ложных либо привнесенных идей и ценностей являются социальные сети, что обуславливает подход США к исследованиям в сфере гуманитарных

технологий и способствует культурно-информационной экспансии Запада. Это связано с тем, что поисковые сайты, почтовые сервисы и социальные сети не попадают под действие национальных законов о средствах массовой информации, хотя и предоставляют своим пользователям новостной контент. Колоссальный потенциал «мягкого» культурно-информационного воздействия заключают в себе социально ориентированные «образовательные» интернет-ресурсы. В этих целях широко применяются и так называемые вики-технологии, претендующие на роль главного источника знаний пользователей всего мира. Благодаря популярности подобных ресурсов США формируют глобальную информационную повестку и транслируют свои политические ценности всему миру.

К процессам информационного противоборства, нацеленным на переформатирование социальных ценностей в конкретной социальной группе, стране или регионе, привлечены и непосредственно образовательные организации зарубежных стран. Например, более десятка университетов США приступили к реализации в России программы «Обучение для всех» (Teach For All). Адаптацию программы под особенности российского населения осуществляла крупнейшая международная консалтинговая компания «Бостон Консалтинг груп» (Boston Consulting Group) – крупный подрядчик Пентагона и разведсообщества США. За отбор кандидатов отвечает известная рекрутинговая компания «Оджес Бердстон» (The Odgers Berndtson), которая провела отбор кандидатов среди лучших выпускников российских вузов в соответствии с запросами организаторов данного проекта. Их обучили основам педагогики, и в течение последующих двух лет они обучали российских школьников по методикам «Обучение для всех», формируя «лидеров» российского общества по американскому образцу [8, с. 142].

В силу аффилированности с силовыми ведомствами США крупных бизнес-корпораций важным элементом социального цифрового управления являются современные интернет-сервисы, аккумулирующие информацию о поисковых запросах пользователей по всему миру, что открывает широкие возможности для применения технологий «цветных революций» и «управляемого хаоса». В настоящее время в американском правовом поле функционирует ряд компаний и ведомств, непосредственно решающих задачи по обеспечению национальной безопасности. В этой деятельности, например, участвуют:

- компания Google совместно с венчурным фондом «Инкутел», развивающая проект «Записанное Будущее» (Recorded Future) – платформу прогнозной аналитики по выявлению угроз и событий безопасности в сети Интернет. Данная платформа вычленяет из контекста веб-страниц имена людей – объектов поиска, упоминаемые ими места и события для того, чтобы анализировать «невидимые связи» этих личностей и прогнозировать их действия в будущем;

- частная компания «Палантир», развивающая совместно с Управлением перспективных исследовательских проектов МО США программу «Тотальная осведомленность» (Total/Terrorism Information Awareness). Ее дочерние проекты (Gothen, Metropolis) также адаптированы для решения задач, поставленных государственными ведомствами США и рядом транснациональных корпораций;

- частная компания «Квик» (Quid inc.) – платформа осмысленного анализа информации, осуществляющая моделирование ведения военных действий и боестолкновений в условиях плотной социальной среды;

- социальные сети Facebook, X (Twitter), YouTube, имеющие обобщенную информацию о более чем 60 % активных пользователей интернет-сервисов в мире.

При этом следует отметить, что крупнейшие провайдеры больших данных обладают американской юрисдикцией. То есть в случае соответствующих решений компетентных органов они обязаны предоставлять им все необходимые данные. Для этих целей на расчетную мощность выведен центр обработки данных Агентства национальной безопасности в штате Юта. Примечательно, что, согласно законодательству США, для предоставления обезличенных больших данных (в отличие от персональных данных) не требуется специальных судебных решений. Более того, большие данные должны предоставлять не только непосредственно американские компании, но и их провайдеры, брокеры данных и компании, котирующиеся на американском биржевом рынке, а это практически все крупные международные интернет-компании. В этой связи можно отметить, что только компания маркетингового и информационного сервиса «Аксиом» (Axiom) располагает данными приблизительно на 700 млн людей из разных стран.

Таким образом, в условиях цифровой реальности американское военно-промышленное и научно-исследовательское сообщество активно

работает над разработкой информационно-аналитических платформ по моделированию социально-политических процессов в страновом и региональном масштабе. Вместе с тем создание систем тотального социального управления посредством инструментов цифровой реальности ведется не только в США. Так, Китай активно работает над созданием собственных систем социального управления, функционирующих благодаря современным цифровым технологиям. Такие оценки особенно распространены среди англосаксонских политологов, по мнению которых реконфигурация системы глобального управления с закреплением цифровой зависимости государств от информационного ядра данной системы в Пекине способна отодвинуть США на второй план даже для их союзников.

Представителями Постоянного комитета по разведке США проведены слушания «Цифровой авторитаризм Китая: наблюдение, влияние и политический контроль», согласно которым политическое руководство КНР стремится использовать «технологически усиленный авторитаризм», позволяющий обеспечить защиту национального киберпространства от возникающих угроз, в частности «безграничного пространства идей». В связи с этим неоднократно упоминались термины «киберконфуцианство» и «китайский киберсоциализм». В целом эксперты признали «подрывной» стратегию политического руководства КНР по выработке системы мер, призванных заложить фундамент трансформации системы управления информационно-коммуникационным пространством, изначально функционирующей в интересах США [9].

Еще в 2019 г. Австралийским институтом стратегической политики опубликован обзор деятельности Коммунистической партии Китая (КПК) по созданию глобальной системы сбора данных на примере китайской компании Global Tone Communications Technology Co., Ltd. (GTCOM), контролируемой непосредственно Центральным отделом пропаганды Китая. В документе указывается на массовый сбор КНР данных с целью систематизации информации для более надежного обеспечения государственной безопасности, в том числе политической безопасности КПК. Так, GTCOM разрабатывает способы распознавания объектов и человеческих лиц в сочетании с текстами и голосами для мониторинга рисков в режиме реального времени в целях обеспечения национальных интересов КНР, включая пропаганду, идеологическую и культурную без-

опасность. Кроме того, китайская компания подключена к созданию сети «умных городов», что позволяет осуществлять сбор данных, которые после соответствующей обработки могут быть использованы для разработки эффективной системы социального контроля.

Как полагает С. Хоффман, китайское руководство стремится не только преобразовать «по лекалам высокотехнологичного управления на базе традиционных конфуцианских ценностей» собственную страну, но и регулировать социально-политические и экономические процессы в других государствах. Об этом свидетельствует следующее: используя лишь одну из своих многочисленных платформ, ориентированных на анализ данных в традиционных СМИ и социальных медиа, GTCOM собирает 10 терабайт данных в день (эквивалентно 5 трлн слов простого текста) и 2–3 петабайта в год (20 млрд фотографий в Facebook). На основании анализа материалов пленума и соответствующих партийных документов автор доклада резюмирует, что уже в скором будущем КНР будет иметь возможность контролировать процессы, развивающиеся в трансграничном информационно-коммуникационном пространстве в глобальном масштабе.

Следует отметить, что такие крупные технологические гиганты, как GTCOM, участвовали в реализации Программы создания системы социального кредита 2014–2020 гг. (ССК). По замыслам Пекина, к 2020-м гг. каждый житель Китая и все предприятия должны оцениваться ССК в режиме реального времени. Главная задача Программы – «оправдавшие доверие пользуются всеми благами, а утратившие доверие не смогут сделать ни шагу».

В общей картине цифровизации процесс цифрового социального управления нацелен прежде всего на предотвращение угроз государственной безопасности. С 2017 г. Пекин безвозмездно передал союзным странам и государствам, присоединившимся к инициативе «Пояс и путь», необходимые высокобюджетные технологии, в частности отдельные модули ССК. Такие контракты подписаны с Никарагуа, Боливией, Эквадором, Танзанией, Мозамбиком, Эритреей и др., но с обязательным условием, что указанные системы будут обслуживаться специалистами из КНР. В ближайшей перспективе планируется завершение разработки технико-экономического обоснования систем социального рейтингования для Казахстана, Монголии и Киргизии. Фактически речь идет о наладке процессов цифрового

социального управления КНР в зарубежных государствах с тем, чтобы не только обеспечить господство Пекина в региональном информационном пространстве, но и превратить планету в ресурс для развития Поднебесной в принципе.

С учетом изложенного страны коллективного Запада намерены существенно усилить критику политики Китая в сфере информатизации, указывая на то, что ставка Пекина на развитие цифровых технологий и внедрение их в жизнедеятельность государства – это прежде всего привлекательная завеса выстраиваемой авторитарной системы социального управления, которая в действительности реализуется на глобальном уровне. Давление англосаксов на Поднебесную в международном масштабе, вероятно, может затруднить цифровое сотрудничество КНР с ЕС, однако вряд ли повлияет на продвижение соответствующей повестки Нового шелкового пути в динамичных Африканском и Азиатско-Тихоокеанском макрорегионах.

Результаты панельного мониторинга программ исследований, проводимых в экспертно-аналитических учреждениях зарубежных стран, позволяют сделать вывод о применении ведущими акторами мировой политики информационно-коммуникационных технологий для нужд управления массами практически любой размерности. Перечень подобных разработок за последние 15 лет включает следующие направления:

- технологии сбора, хранения, обработки и анализа больших объемов данных (Big Data, Data Mining);
- визуализация данных (Data Visualization);
- современные гуманитарные технологии (HighHum);
- социокультурная разведка (Sociocultural Behavior Engineering);
- разведка на основе открытых источников (Open Source Intelligence);
- работа в социальных сетях (Human Intelligence);
- методики анализа информации (Structured Analytic Techniques).

Таким образом, современные разработки ведущих государств мира демонстрируют общее возрастание значения «нелинейных» методов достижения превосходства над потенциальными противниками в ходе подготовки к ведению противоборства в современных условиях цифровизации социально-политической жизни. В настоящее время США и Китай создают технологические условия для нормального функционирования системы социального управления, соответствующей условиям формирующейся цифровой реальности. Итогом такого управления должно стать превращение субъектов мировой политики и экономики в объекты, находящиеся под внешним, руководящим воздействием.

Список использованных источников

1. Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks // PNAS. – URL: <http://www.pnas.org/content/111/24/8788.full> (date of access: 10.04.2024).

2. US military studied how to influence Twitter users in Darpa-funded research // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/08/darpa-social-networks-research-twitter-influence-studies> (date of access: 10.04.2024).

3. Waitt, T. SecureAuth unveils behavioral biometric technology in partnership with DARPA-endorsed BehavioSec / T. Waitt. – URL: <https://americansecuritytoday.com/secureauth-unveils-behavioral-biometric-technology-in-partnership-with-darpa-endorsed-behaviosec/> (date of access: 18.04.2024).

4. DARPA and the Brain Initiative. – URL: <https://www.darpa.mil/program/our-research/darpa-and-the-brain-initiative> (date of access: 23.03.2024).

5. A General Agent-Based Model of Social Learning // RAND. – URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1768.html (date of access: 23.03.2024).

6. Mind of the Mob: The Geosimulation of Crowd Control // Yale Scientific Magazine. – URL: <http://www.yalescientific.org/> (date of access: 18.04.2024).

7. Air Force's Top Brain Wants a 'Social Radar' to 'See Into Hearts and Minds' // Wired. – URL: <https://www.wired.com/2012/01/social-radar-sees-minds/> (date of access: 16.06.2024).

8. Угрозы безопасности России и перспективы отношений с НАТО и США : сб. материалов / под ред. д-ра экон. наук Г. Г. Тищенко, канд. полит. наук. А. В. Виловатых. – Москва: РИСИ, 2017. – С.140–150.

9. China's Tech-Enhanced Authoritarianism // U.S. Congress. – URL: <https://docs.house.gov/meetings/IG/IG00/20190516/109462/HHRG-116-IG00-Wstate-HoffmanS-20190516.pdf> (date of access: 16.06.2024).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.06.2024.

Отношения монархов Королевства Польского и Великого Княжества Литовского с францисканским орденом в 1387–1522 гг. на примере Литовского викариата

Е. А. Раховская,
аспирант,
Белорусский государственный университет

В работе представлены стратегии отношений государственной власти Королевства Польского и Великого Княжества Литовского с францисканскими монахами Литовского викариата через информацию, содержащуюся как в грамотах и привилегиях, так и в дипломатических письмах, выпущенных от имени самих монархов и их наместников. Рассматривается изменчивость отношений светских правителей к францисканцам Королевства Польского и Великого Княжества Литовского в один из наиболее трудных периодов в истории ордена – во второй половине XIV – начале XVI в., что обусловлено внутриорденской борьбой и общим положением католической церкви.

Ключевые слова: история церкви; францисканцы; литовский викариат; Великое Княжество Литовское.

The article presents the strategies of relations between the state authorities of the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania and the Franciscan monks of the Lithuanian Vicariate through information contained both in charters and privileges, and in diplomatic letters issued on behalf of the monarchs themselves and their governors. The author examines the variability of the relations of secular rulers with the Franciscans of the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania during one of the most difficult periods in the history of the order (the second half of the 14th – early 16th centuries), caused by internal struggles within the order and the general situation of the Catholic Church.

Keywords: Church history; Franciscans; Lithuanian vicariate; Grand Duchy of Lithuania.

После того как великий князь литовский Ягайло стал королем Польши и принял в 1386 г. католичество, началась планомерная миссионерская деятельность по крещению язычников Великого Княжества Литовского. Из всех орденов католической церкви францисканцы (орден братьев меньших – миноритов) имели наибольшее влияние на христианизацию Литвы до прихода иезуитов в XVI в. Первоначально на территориях Великого Княжества Литовского были созданы Литовский и Русский викариаты, позднее включенные в состав Чешско-Польской провинции ордена до ее официального разделения в 1517 г. Монастыри, созданные на белорусских землях, относились к Литовскому викариату ордена францисканцев.

К XIV в. сформировалась следующая структура ордена: во главе стоял генеральный министр; орден делился на провинции во главе с провинциальными министрами (провинциалами); провинции состояли из кустодий, которые подчинялись провинциальному министру. Викариат – это административная единица ордена, подчиненная напрямую генеральному министру. В документах и работах ранних орденских хронистов главу литовской части ордена называют викарием. В современной историографии вопрос о степени самостоятельности и о названии литовской части ордена остается открытым. В связи с этим целесообразно рассмотреть взаимодействие правителей Королевства Польского и Великого Княжества Литовского с орденом францисканцев

как с церковным институтом на примере Литовского викариата. В дальнейшем эти данные могут быть использованы при сопоставлении с материалами по Русскому викариату и польским кустодиям Чешско-Польской провинции для выяснения реального положения Литовского викариата (кустодии) в ордене и будут способствовать углублению знаний о проблеме личной религиозности правителей из династии Ягеллонов и их взглядов на функционирование церкви и государства.

Данное исследование направлено на то, чтобы выявить, с одной стороны, принципы политики светских властей в лице правителей Великого Княжества Литовского в отношении ордена францисканцев как церковного института, с другой – их отношения с отдельными представителями монашества, а также взаимосвязи между двумя этими факторами. Хронологические рамки исследования определяются 1387 и 1522 гг.

В процессе исследования не было выявлено отдельной комплексной научной работы, посвященной проблеме взаимоотношений светской власти эпохи Ягеллонов и францисканского ордена. Отношения между монархами, в первую очередь Владиславом II (Ягайло), и францисканцами затрагивались в контексте различного рода исследований, касающихся либо правления королей польских (великих князей литовских) и их религиозной политики, либо общей истории францисканского ордена в Польше и Великом Княжестве Литовском. Так, Владислав Абрагам в нескольких монографиях показал роль короля Ягайло в развитии католических епархий на «русских землях» – в юго-восточных областях Великого Княжества Литовского. Этими вопросами в отношении Виленского епископства занимался Е. Охманьский. Развитие католических епархий в Подолье и Галиции на фоне политических отношений в Великом Княжестве Литовском охарактеризовал Т. М. Трайдос. Он также поднимал вопросы участия францисканцев в организации католической церкви на Руси во времена Ягайло [1, s. 53–54].

Основные исследования по истории францисканского ордена в Великом Княжестве Литовском рассматривают его деятельность с разных сторон, однако чаще всего в контексте христианизации Литвы. В серии статей С. К. Роуэлла поднимаются вопросы, раскрывающие связь между пастырской деятельностью францисканцев в Вильно и материальной поддержкой, оказываемой виленскому францисканскому мона-

стырю. В рамках этого исследования С. К. Роуэлл рассматривает дарственные грамоты виленскому монастырю, в том числе и от имени великих князей литовских [2; 3]. В источниковедческом и методологическом отношении значительный вклад в развитие проблемы взаимоотношений монархов с францисканским орденом внес Д. Баронос, например, в своем всестороннем исследовании привилея Сигизмунда I Старого 1522 г. виленским францисканцам. На сегодняшний день монография Д. Карчевского о Чешско-Польской провинции в правление Пястов и Ягеллонов является наиболее полным исследованием, посвященным деятельности ордена францисканцев в средневековой Польше [4].

Источниковая база для изучения средневекового периода истории францисканцев в Великом Княжестве Литовском, их отдельных монастырей, а также всей Чешско-Польской провинции очень бедна и фрагментарна, что не раз подчеркивалось в работах ведущих авторов [4, s. 16]. Данное исследование строится на использовании двух групп исторических источников: комплекса дарственных грамот, адресованных францисканцам Великого Княжества Литовского, и дипломатической переписки от имени монархов по вопросам, затрагивавшим францисканцев княжества. Основной массив источников по францисканским монастырям Литовского викариата собран в коллекции Научной библиотеки Польской академии искусств и Польской академии наук в Кракове. Большая часть этого материала, состоящая из дарственных грамот, издана в Дипломатическом кодексе Виленской епархии [5]. Оригиналы документов, содержащих фрагменты из переписки королей польских (великих князей литовских), использованные в данной работе, хранятся в библиотеке Чарторийских в Кракове и Ягеллонской библиотеке Ягеллонского университета в Кракове. Эти письма издавались в серии «*Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia*» как «Кодекс писем XV века» (в трех томах) [6; 7].

Из истории проникновения францисканского ордена в Великое Княжество Литовское видно, что основная роль в католической христианизации княжества принадлежала братьям этого ордена. Период с конца XIV в. до 1517 г. стал для францисканцев историей борьбы между двумя орденскими течениями: конвентуалами и спиритуалами. Движение спиритуалов выступало за возврат к строгому соблюдению первоначальных орденских принципов и правил времен Фран-

циска Ассизского. Римская Курия и орденское правление стремились сохранить единство францисканцев с помощью тактики балансирования между фракциями. Ситуация в ордене осложнялась и общим тяжелым положением церкви, вызванным противостоянием папства и соборного движения, а также борьбой с гуситским движением.

В Великом Княжестве Литовском после 1387 г. начался этап создания не просто приходов, где служат францисканцы, но их монастырей, которые возникли около 1386 г. в Вильно, около 1397 г. в Лиде и Ошмянах, в 1432–1440 гг. в Пинске. Все эти монастыри и их церкви не могли появиться без ведома и одобрения короля польского и великого князя литовского Ягайло. Документальные подтверждения владений францисканцев в Великом Княжестве Литовском появляются начиная с привилея Ягайло 1387 г., где упоминается пожалование виленским францисканцам монастыря на Песках. В привилее, изданном до августа 1392 г. (Д. Баронас относит его к первой половине 1387 г.), наместник виленский Ханул (близкий сподвижник Ягайло, лидер виленских немецких купцов) с согласия князя Скиргайло и епископа виленского Андрея жертвует часовню святого Николая и свое владение Накенны (Кижаны) монастырю францисканцев на Песках в городе Вильно [5, s. 37–38]. Великие князья Витовт и Сигизмунд Кейстутович передали виленскому францисканскому монастырю четыре озера, в том числе озеро Попишки с рыбаками [5, s. 141, 186]. Также Сигизмунд Кейстутович в 1432 г. передал виленским францисканцам три постоянных двора, освободив эти дворы от всех налоговых выплат [5, s. 144].

Основателем ошмянского монастыря, по общению францисканского историка XVII в. Мартина Корона, был великий князь Витовт. В 1434 г. князь Сигизмунд Кейстутович передал ошмянскому монастырю людей, обязанных платить дань медом [5, s. 145]. В 1493 г. великий князь литовский Александр Ягеллон приказал Войцеху Нарушевичу, ошмянскому мещанину, предоставить местным францисканцам во владение землю и луга в окрестностях Ошмян. В этом же году ошмянские францисканцы жаловались великому князю Александру на несправедливое обложение данью и повинностями их бортников наместниками Бобруйска. От имени монарха по этому делу выступал канцлер и воевода виленский Николай Радзивилл, подтверждая, что бортники с согласия великого князя Витовта были

переданы монастырю виленским воеводой Войтехом Монивидом [4, s. 371]. Действительно, Войтех Монивид в 1407 г. предоставил церкви Пресвятой Богородицы в Ошмянах, где служили францисканцы, двух крепостных крестьян со всеми их повинностями [5, s. 72–73]. Утверждая, что данные бортники – это потомки тех крестьян, Николай Радзивилл приказал всем наместникам возместить ущерб, нанесенный францисканцам [4, s. 371].

Монастырь францисканцев в Лиде был основан по воле короля Ягайло и князя Витовта. Грамота виленского епископа Андрея от 3 июня 1397 г. свидетельствует об освещении церкви святого Креста и святого Франциска при монастыре для францисканцев в Лиде [5, s. 52–53].

Основателем пинского монастыря считается великий князь Сигизмунд Кейстутович, однако точная дата основания не установлена (Мартин Корона называет 1439 г.). Великий князь литовский Казимир Ягеллончик в 1445 г. подтвердил дарения, которые были сделаны его дядей Сигизмундом Кейстутовичем пинским францисканцам: четыре человека (ремесленники и трактирщик, имевший трактир на Блудном озере), десятина яровых и озимых хлебов со всех имений, принадлежавших пинскому замку; сельскохозяйственные поля в деревне Вышковице. От себя Казимир передал монахам Блудное озеро и трактир в Пинске [5, s. 208]. В 1504 г. великий князь Александр документально утвердил ставшую традиционной ежегодную передачу пинским францисканцам двух бочек меда и четырех кусков воска из великокняжеских запасов [5, s. 695]. В 1510 г. Сигизмунд I Старый также подтвердил прежние пожалования пинским францисканцам, а в 1522 г. – виленским.

Выбор духовенства, которое должно было распространять католичество после официального крещения Литвы и создания Виленского епископства, был, конечно, не случаен. Князь Ягайло, вероятно, имел контакты с представителями францисканского ордена задолго до своего крещения в феврале 1386 г. Как пишет Ян Длугош, у Ягайло было «близкое знакомство» с антипапой Александром V, которое состоялось еще до крещения будущего короля Польши, когда Александр V, будучи монахом-францисканцем Петром Филаргом из Кандии, посетил русские земли Великого Княжества Литовского [8, p. 43].

Будущий первый виленский епископ Андрей Ястржембец тоже был членом францисканского ордена. Являясь секретарем и духовником

королевы Елизаветы, матери королевы Ядвиги, он имел большое влияние при Краковском дворе. Епископ Андрей сыграл не последнюю роль в том, чтобы склонить Ядвигу к браку с Ягайло. Очевидно, что в свите первого виленского епископа преобладали монахи его ордена [9, s. 36–48]. В качестве личного вознаграждения за свою пастырскую деятельность Андрей в 1397 г. от короля Ягайло и князя Витовта получил пожизненную ежегодную выплату в 200 гривен из великокняжеской казны и 10 мер меда из Виленского замка [5, s. 51–52]. Столь щедрое пожертвование было, с одной стороны, результатом королевской кампании по христианизации Литвы, а с другой – его можно рассматривать как свидетельство личного сотрудничества между монархом и первым виленским епископом. Об особом положении францисканцев свидетельствует и тот факт, что в 1399 г. после смерти Андрея новым виленским епископом при поддержке короля Ягайло и князя Витовта был избран Якуб Плихта, бывший глава Литовского викариата ордена [5, s. 60–62].

Гуситские войны привели к разорению многих францисканских монастырей Богемии и Моравии и падению влияния миноритов чешской части провинции: на управляющие должности стали чаще назначать монахов из польской части. Напряженность в провинции подпитывалась также тем, что некоторые братья включились в гуситское движение. В своем письме от 6 апреля 1431 г. молдавскому господарю Александру Ягайло предупредил, что Александру для сохранения мира и спокойствия на своих землях следует прилагать усилия для устранения вещей, которые могут оскорбить его честь. Короля беспокоило, что в вассальном Молдавском княжестве публично и безнаказанно некий Якоб и монах из ордена францисканцев проповедуют гуситскую ересь. Ягайло настойчиво требовал, чтобы молдавский господарь проявил благоразумие, арестовал и выдал упомянутых еретиков польской инквизиции для достойного наказания [6, p. 254–255]. Однако из письма епископа краковского и королевского секретаря Збигнева Олесницкого кардиналу Джулиано Чезарини в январе 1432 г. следует, что требование Ягайло не было выполнено, а еретик-францисканец, пользующийся огромной популярностью в Молдавском княжестве, получил защиту и право «жить свободно и проповедовать свою секту» [6, p. 290].

Базельский собор (1431–1449 гг.) для францисканцев стал очередным этапом борьбы между

конвентуалами и спиритуалами, на котором последние озвучили требование отделиться. Более того, францисканцы Чешско-Польской провинции оказались втянутыми в конфликт папы и собора. Значительная часть монахов провинции, признав Яна Кмиту провинциальным министром ордена, встала на сторону собора, а моравцы и меньшинство польских монахов поддержали кандидатуру Анджея Стшелца, тем самым выступив за папу Евгения IV. Двоевластие в Чешско-Польской провинции стало свершившимся фактом. Ян Кмита вскоре подал в отставку в пользу Николая Доливы (он впервые фигурирует как провинциальный министр в документе от 8 октября 1444 г.).

Николай Долива пользовался покровительством краковского епископа и кардинала Збигнева Олесницкого, который имел титул защитника ордена францисканцев и в период до избрания Казимира Ягеллончика королем польским фактически являлся главой государства. Такой тесный союз с первым человеком в королевстве позволил новому провинциальному министру от соборной фракции развернуть преследование оппозиции, проводя аресты и заключая в тюрьмы сторонников папства. Позиции Николая Доливы были настолько сильны, что генерал ордена, пытаясь привлечь его на свою сторону в 1445 г., был готов согласиться на раздел Чешско-Польской провинции. Однако раскол был преодолен, когда в июле 1447 г. король и великий князь Казимир Ягеллончик признал нового папу Николая V [4, s. 92–94].

После падения соборной фракции Николай Долива и его сторонники были обвинены в ереси и отлучены от церкви генеральным министром ордена Антонио Рускони. Несмотря на этот факт, судьба Николая Доливы сложилась удачно, несомненно, благодаря поддержке Збигнева Олесницкого. В конце 1449 г. Збигнев Олесницкий отправил несколько писем генеральному министру францисканского ордена, где «усердно ходатайствует за почтенного и благочестивого брата Николая Доливу» и подчиненных ему монахов. Объясняя события, произошедшие за последние несколько лет, он сообщает, что Н. Долива и его монахи хоть и были в соборной партии, как и большинство польского епископата, но этим поступком проявили свое «упорство в послушании, сочтя нелепым переходить на другую сторону в самый трудный момент». В заключение Збигнев Олесницкий просил Антонио Рускони утвердить Доливу в качестве министра провинции, так как он был «наиболее приемлем для всей

провинции за свои добродетели», или назначить новые выборы [7, р. 573–574]. Скорее всего, Николай Долива сохранял должность министра до 1453 г. [4, с. 94].

В 1451 г. Казимир и Збигнев Олесницкий направили письма францисканскому проповеднику, лидеру спиритуалов, Иоанну Капистрану с приглашением посетить Польшу и Великое Княжество Литовское для искоренения ересей. Причем Казимир четко определил цель своего приглашения: обращение православных русинов в католичество. В своих ответах монарху и епископу Иоанн Капистран выражал восхищение их деятельностью на благо католической веры и по борьбе с ересями, благодарил Збигнева Олесницкого за поддержку францисканских монахов и обещал приложить все усилия, чтобы посетить их земли, после того как выполнит свою миссию по обращению гуситов Чехии [7, р. 575–580]. Так, монахи, прибывшие вместе с Капистраном, во второй половине 1450-х гг. дали импульс распространению францисканцев-спиритуалов (бернардинцев) в Великом Княжестве Литовском.

Следующая активизация прямых контактов монарха с представителями францисканского ордена произошла в правление Сигизмунда I Старого. В 1516 г. в Кракове последний министр Чешско-Польской провинции ордена Альберт Фонтини был убит несколькими местными монахами своего же ордена. Это событие так ярко продемонстрировало степень упадка и разложения провинции, что вынудило монарха вмешаться в дела ордена. Сигизмунд I направил послания генеральному министру ордена францисканцев, кардиналу-протектору ордена, краковскому епископу и Папе Римскому Льву X. В письмах Сигизмунд нелицеприятно отзывался о местных францисканцах, упоминая, что уже писал о «различных и великих злоупотреблениях братьев в королевстве», и просил «обуздать их дерзость и заставить жить по подобающим правилам», поэтому король был не удивлен, что новый провинциальный министр и прибывшие с ним из Италии «хорошие» братья (на которых король возлагал надежды по восстановлению порядка в провинции) местным монашеством были сочтены негодными и пострадали. Дошло до того, что разгневанный король требовал у генерального министра ордена прислать благоразумного, ученого, энергичного и честного провинциального министра, поскольку во всей Чешско-Польской провинции нет ни одного достойного этой должности монаха. В противном случае Сигиз-

мунд I грозился изгнать всех францисканцев из своего королевства, «ибо никоим образом невозможно больше терпеть такое унижение религии и наглость нищенствующих монахов», и только особое почтение Святого Престола пока останавливало Сигизмунда I сделать это [10, р. 26–28].

Таким образом, в первые десятилетия после начала королевской кампании по распространению католичества в Великом Княжестве Литовском наблюдается активное одаривание францисканского ордена со стороны королей польских и великих князей литовских. Существуют прямые указания, что великие князья Витовт и Сигизмунд Кейстутович выдавали щедрое пожертвования францисканцам Литовского викариата ордена. Косвенные данные показывают, что их монастыри поддерживал и король Ягайло. Однако францисканские монастыри только в начальный период своего существования пользовались такой явной поддержкой великих князей литовских. Заложив материальную и правовую основу для функционирования монастырей, монархи после передали феодалам и мещанам роль покровителей и благотворителей ордена. Начиная с Казимира князья своими привилегиями чаще подтверждали ранее дарованные францисканцам льготы и владения, чем наделяли их новыми. С 1460-х гг. интерес и непосредственная материальная поддержка великих князей литовских перешла от францисканцев-конвентуалов к спиритуалам (бернардинцам), которые только начинали свою деятельность в княжестве.

В то же время на протяжении всего рассматриваемого периода правители следили за поддержанием положительного имиджа местного монашества. Чаще всего личное вмешательство великого князя осуществлялось по двум направлениям: с одной стороны, через заступничество за местных викариев и провинциальных министров (т. е. личное поручительство за их невиновность и добродетельность) перед генеральными министрами ордена и римским престолом; с другой стороны, это мог быть контроль над моральным обликом монахов и осуществление наказаний для особо провинившихся из них. В первом случае показательным примером является заступничество Ягайло за главу Русского викариата перед генеральным министром в деле о владении имуществом, которое, по сути, не несло урона для репутации всего государства. В другом случае – угрозы Сигизмунда I Старого выгнать всех францисканцев из Польши после убийства монахами своего же провинциального минис-

тра – скандальное дело, которое ставило под угрозу репутацию королевства, при том что, по словам короля, он не единожды информировал главу ордена о наглости и аморальности францисканцев в его государстве.

Исходя из имеющихся данных, правители Королевства Польского и Великого Княжества Литовского в XIV–XV вв. имели личные контакты с некоторыми представителями францисканского ордена. Так, например, Ягайло особенно тесную связь поддерживал с Андреем Ястржембецем, а Збигнев Олесницкий, его секретарь и глава Польши до избрания Казимира Ягеллончика, – с Николаем Доливой. Стоит отметить, что и Ястржембец, и Долива благодаря своим покровителям заняли высокие должности в церковной иерархии – виленский епископ и провинциальный министр ордена соответственно. Назначение Андрея сделало францисканцев флагманом распространения католичества в Великом Княжестве Литовском в XIV–XV вв. Однако стоит понимать, что францисканцы в то время по ряду объективных показателей являлись лучшими кандидатами для этой миссии, а сам брат Андрей уже имел опыт организации епископства в Молдавском княжестве. Заступничество за Николая Доливу было продиктовано и необходимостью отстоять имидж большинства польского епископата, которое, как и Долива, было сторон-

ником соборной партии. Более того, сохранение за Николаем Доливой должности министра Чешско-Польской провинции означало сохранение доминирования польской части над чешской, достигнутого в период гуситских войн.

Так, в 1386–1517 гг. светские власти Королевства Польского и Великого Княжества Литовского в лице монархов в своей миссии по христианизации княжества сделали ставку на францисканский орден. Привилеи великих князей литовских, выданные францисканцам, помогли создать правовую и материальную базу для полноценного существования Литовского викариата ордена. И несмотря на то, что в середине XV в. великие князья отошли от роли непосредственных спонсоров и покровителей монастырей, они продолжали использовать орден для формирования морального-религиозного облика своего государства, поэтому ревностно следили за образом жизни монахов и кандидатами на должность провинциального министра ордена. Между возвышением францисканцев в княжестве и личной приязнью правителей к некоторым членам ордена наблюдается непосредственная связь. Однако личностный фактор в этих отношениях никогда не шел вразрез с объективной оценкой религиозной ситуации в регионе и политическими интересами Королевства Польского и Великого Княжества Литовского.

Список использованных источников

1. Szulej, K. Dyplomy kancelarii Władysława Jagiełły dotyczące jego stosunków z episkopatem Polski I Litwy / K. Szulej // Roczniki humanistyczne. – 2001. – Т. 49, з. 2. – С. 51–109.
2. Rowell, S. C. Pranciškonų (konventualų) ordino įsitvirtinimas Lietuvoje XV a.: Vilnius pavyzdys / S. C. Rowell // Pirmieji pranciškonų žingsniai Lietuvoje XIII–XVII a. / sud. D. Baronas. – Vilnius, 2006. – P. 32–53.
3. Rowell, S. C. Winning the Living by Remembering the Dead? Franciscan Tactics and Social Change in Fifteenth-century Vilnius / S. C. Rowell // Tarp istorijos ir būtovės. Studijos prof. Edvardo Gudavičiaus 70-mečiui / sud.: A. Bumblauskas, R. Petrauskas. – Vilnius, 1999. – P. 87–121.
4. Karczewski, D. Franciszkanie w monarchii Piastów i Jagiellonów w średniowieczu // D. Karczewski. – Kraków: AVALON, 2013. – 525 s.
5. Codex dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej = Codex diplomaticus ecclesiae cathedralis necnon dioeceseos Vilmensis / wyd.: J. Fijalek, W. Semkowicz. – Kraków: Pol. Akad. Umiejętności, 1948. – Т. 1. – 772 s.

6. Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia: in 19 t. / coll. opera A. Lewicki. – Kraków: Wyd. Komisji Hist. Polsk. AU, 1874–1927. – Т. 12: Codex epistolaris saeculi decimi quinti. Т. 2, 1382–1445 / col. opera A. Lewicki. – 1891. – LXXIX, 535 p.
7. Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia: in 19 t. / col. opera A. Lewicki. – Kraków: Wyd. Komisji Hist. Polsk. AU, 1874–1927. – Т. 14: Codex epistolaris saeculi decimi quinti. Т. 3, 1392–1501 / col. opera A. Lewicki. – 1894. – LXXX, 665 p.
8. Ioannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Llib. 10–11 / ed.: C. Baczkowski [et al.]. – Warszawa: Wyd. Nauk. PWN S.A., 1997. – 352 p.
9. Staich, W. Chrzczyciele Litwy / W. Staich. – Wilno: Wyd. OO. Franciszkanów, 1935. – 55 s.
10. Acta Tomiciana. Actionum et Rerum Gestarum; Serenissimi Principis Sigismundi Primi, Regis Poloniae et Magni Ducis Lithuaniae / coll. S. Gorski. – Kornik: Biblioteka Kornicka, 1855. – Т. 4. – 428 p.